

РЭЙЧЕЛ

№1 АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ВАН ДАЙКЕН

ИЗБРАННЫЙ

https://vk.com/rachel_van_dyken_vk

Made by Milena K.

Вы могли бы умереть за того, кого любите? Никсон Абандонато сделал свой выбор. И теперь он должен заплатить за него. Трейси — любовь всей его жизни, но находясь с ним, она стала мишенью для врагов его семьи. Единственный способ сохранить Трейси живой — это убедить весь мир в том, что она ничего для него не значит. Трейси Рукс бесповоротно влюбилась в сына заклятого врага своей семьи, и она интуитивно знает, что никто и ничто не сможет разлучить их. До тех пор, пока Никсон неожиданно не толкает ее в объятия своего лучшего друга... Трейси не готова отказаться от будущего с Никсоном, — и если он не будет бороться за них, то будет она. Война началась и жертва выбрана. Жизнь за жизнь. Ведь, кровь грешника – это лучший способ, смыть множество грехов.

•

Рэйчел Ван Дайкен
Избранный

Оригинальное название:

Rachel Van Dyken – Elect, 2013

Рэйчел Ван Дайкен – Избранный, 2016

Серия книг: Игл-Элит №2

Переводчики: Milena K. и Наталья Синютина

Редактор: Наталья Синютина

Оформитель: Milena K.

Пролог

Я спрятался в тени, надеясь, что он не заметит меня. Он снова ударил маму. Он обещал перестать пить, но не сдержал обещания.

- Тупая сука! Ты виделась с ним сегодня! Думала, я не узнаю?!

- Нет, я не виделась с ним. - мама попыталась дотянуться до руки отца, но он толкнул ее и ударил ногой в живот.

В страхе я оглядел комнату. Чейз был рядом со мной. Он так сильно сжал мою руку, что она побелела. Мы были беспомощны, я перевел взгляд на дядю Тони. Он лишь покачал головой, стоя в углу комнаты и бесчувственно взирая на происходящее. «Он хочет, чтобы я бездействовал и просто смотрел, как мой отец убивает мою маму? Разве мужчины не должны защищать тех, кого любят?» - мои ноздри раздулись от возмущения и вспыхнувшего

гнева.

Вдруг я услышал еще один крик, затем звук бьющегося стекла. Я развернулся именно в тот момент, когда мама упала на землю. Все ее лицо было в крови.

- Мама! - я подбежал, оттолкнув отца в сторону.

«Я должен спасти ее. Я должен защитить ее».

- Мама!

- Никсон, - кто-то протянул руку, чтобы остановить меня, - не надо.

Я посмотрел в грустные глаза Чейза.

- Я должен спасти ее.

- Ты не можешь.

- Я могу. Я должен...

- Никсон, ты мой лучший друг, единственный во всем мире, но папа сказал, если ты опять рассердишь своего отца, он просто переключится на тебя. Единственный вариант - это просто переждать, пока он успокоится.

- Но... - я снова посмотрел на маму. Она лишь слегка кивнула мне, прежде чем отец снова ударил ее по лицу. Ее голова сильно ударилась о землю, и веки закрылись. Я не отрывал взгляда от ее губ, хотел узнать, дышит ли она еще.

Ее грудь поднималась и снова опускалась. Жива. Она была жива. Парализованный страхом, я не отрывал от нее взгляда, считая каждую секунду бесценной. Чтобы она не стала для нее последней.

- Никсон, давай. - Чейз потянул меня за руку на улицу.

Как только мои ноги коснулись земли, я побежал. Я бежал, пока не увидел дерево на краю нашей собственности.

- Никсон. - Чейз, запыхавшись, стоял позади меня. - Никсон, мне жаль. Мне так жаль.

Я кивнул. Я понимал, что Чейз прав. Но настанет день, и я собственноручно убью своего отца за то, что он сделал с моей мамой.

Чейз положил руку мне на плечо.

- Давай заключим пакт.

- Пакт? - я всхлипнул и повернулся к нему лицом. - Что за пакт?

- Один, навсегда. Поклянемся защищать людей, а не причинять им боль.

- Как именно?

Я заинтересовался: «Защищать других людей. Что если я смогу спасти каждого?»

- Мы сделаем это вместе. - Чейз достал из кармана нож и разрезал себе ладонь. Затем кивнул мне, чтобы я сделал то же самое. - Кровные братья. Мы клянемся никогда не причинять боль друг другу и защищать таких, как твоя мама.

- Как? - я смотрел на капли крови, стекающие с моей ладони.

- Правила. - Чейз пожал плечами. - Они обеспечивают безопасность. Ну, так, по крайней мере, говорит моя мама. - он улыбнулся. - Мы придумаем правила и создадим собственный клуб. Нам не придется слушать других, только самих себя.

Мне понравилось. Я прикусил нижнюю губу.

- Как мы назовемся?

- «Выбранные»? - предложил Чейз.

- Нет, это звучит скучно. Мы должны называться могущественнее остальных.

- «Избранные». Давай называть себя «избранные»?

В конце концов, это имело смысл. Мы сами выбирали свой путь. Никому не

подчинялись. Мы были такими.

- Кто еще может присоединиться к нам?
- Текс и Феникс. Они захотят. Можем мы присоединить их?
- Да. - Чейз приложил свою руку к моей, и наша кровь смешалась. - Нет пути назад.
- Нет пути назад.

Я прижал руки к своим вискам, отгоняя воспоминания прочь. Действительно ли это так? Даже спустя столько лет они все еще были вместе?

Я следил за реакцией Трейси, надеясь, что мне все это показалось. Я молился Богу, чтобы она хоть раз послушала меня. Ее глаза мерцали интересом в течении нескольких секунд, потом она опустила голову и посмотрела на землю.

- Дерьмо.

Я ждал в тени. Часть меня знала, что, рано или поздно, это случится. Та часть, что просила меня послать к черту все мои чувства и игнорировать все знаки, что я замечал. Но теперь, казалось, было слишком поздно.

- Чейз, ты не можешь... Ты не такой. Мы не можем сделать этого. - Трейс покачала головой.

- Мы ничего не делаем. - Чейз взял руку Трейс. - Не так ли? - он посмотрел на меня, хотя увидел лишь тень. Я знал это. - Разве ты не чувствуешь то же самое?

- Неважно, что я чувствую. Речь не обо мне, Чейз. - Трейс выдернула руку из под руки Чейза.

- Но это так. - Чейз снова коснулся ее руки. Это казалось немного интимным движением. Я думал, меня стошнит там. Воздух был холодным, как ад, а кусочки льда пытались найти убежище у меня в пальто.

- Нет. И никогда не было.

Чейз потянул Трейс на себя, и она прижалась к его груди, смотря прямо ему в глаза.

- Что ты делаешь?

Чейз вздохнул.

- То, что должен был сделать уже очень давно.

Он схватил ее затылок и притянул ее к себе, чтобы поцеловать. Их губы соприкоснулись.

Мне пришлось отвернуться. Ночную тишину нарушили лишь звуки моих шагов. «Я потерял ее. И ее отняли не сицилийцы, а мой лучший друг».

Раздался звук выстрела. Я обернулся как раз в тот момент, чтобы увидеть тело Трейс в руках Чейза.

Глава 1. Никсон

Тремя неделями ранее...

- Чейз. - прорычал я. - Я проклиная нашу жизнь.

Мой двоюродный брат закатил глаза и отдал честь, прежде чем скрыться с глаз. Мы все решили, что ей будет лучше остаться в школе. Никто не мог поспорить, что с безопасностью в Игл-Элит все в порядке. Никто не посмеет предпринять что-либо в течение

дня.

Той ночью я чуть не сошел с ума. Я не знал, кому теперь можно доверять. Я даже не уверен до конца, что могу доверять самому себе. Если с Трейс снова что-то случиться, я себе не прощу. Я ненавистен самому себе за подобное обращение с ней, особенно в последние недели.

Изнасилована. Она была так близка к этому. И причиной тому был тот, кого я раньше считал другом. Теперь еще ее дед, находившийся в тот момент в бегах. Вы не сможете понять. Боссу мафии необходимо иметь обе ноги, чтобы стоять на них уверенно. Это важно. Мы должны найти виновников убийства родителей Трейс. Не важно, кто это будет – член семьи Де Ланг, как и предполагал ее дед, или кто-то другой. Он заслуживает пулю в сердце, в этом я полностью с ним согласен.

Я не мог перестать винить себя в происходящем. Если бы я оставался в стороне, как и просил ее дед, ничего бы не случилось. Она была бы в безопасности. Вместо этого, я был полностью поглощен ею.

Прежде, чем я познакомился с ней, я был вполне готов начать тотальную войну с семьей Альферио. Даже был готов похитить его дорогую внучку.

Я застонал, когда увидел, что Чейз взял руку Трейс и поцеловал ее. Я мог принять многое – оружие, насилие, людей, не знающих границ из-за своих богатств, но чтобы мой друг целовал руку моей девушки? Единственной, которой я отдал свое сердце? Нет, я собираюсь убить его, если он позволит себе лишнего.

Она была единственным значимым для меня человеком. У меня, конечно, была сестра, но больше никаких членов семьи у меня не осталось. Моя мать умерла, когда я был еще ребенком, от руки моего отца. А мой отец... Ну, я бы с радостью станцевал уже на его могиле, если бы мог.

Дело в том, что Трейс была не просто моей девушкой. Я не представлял своей жизни без нее. Если бы с ней что-то случилось, я бы потерял самого себя и покончил бы с жизнью.

- Ты в порядке? - спросил Текс, кивнув на пару.
- Ты нарываешься? - спросил я, пожав плечами.
- Спокойно. Я просто спросил. - Текс развел руками. - Я ни на что не намекаю.
- Знаешь, - я слегка прикусил нижнюю губу неподалеку от металлического кольца, - я в порядке.
- Отлично. Ты в порядке, я в порядке, все в порядке.
- Напомни мне, почему ты еще здесь?
- Потому что твоя горячая сестра обещала встретиться со мной до первого урока.
- Пожалуйста, не упоминай слова «горячая» и «сестра» в одном предложении.
- Прости. Твоя сексуальная сестра обещала встретиться со мной перед первым уроком.
- Я ухожу. Напомни моей несексуальной и негорячей сестре, чтобы она брала телефон.
- Ок, не споткнись о радугу, солнце.

Я повернул его и толкнул в направлении бизнес-здания. По идее, я являлся студентом, но набрав нужное количество баллов, я вполне спокойно мог пропустить этот год обучения. Меня больше волновало то, что происходит в Игл-Элит сейчас, поэтому я все еще здесь. Надеюсь, сицилийцы еще не гребут сюда на лодках через Атлантический океан.

Моя семья владеет этой школой, и я полностью управляю ей. Мне подвластно здесь все. Я следил четыре года подряд, пытался выяснить, кто же убил родителей Трейс. И потратив столько лет на очищение имени моей семьи, я начал терять контроль. Сицилийцы

буквально дышали мне в спину в последние несколько недель.

- Мистер Абондонато. - мой преподаватель только что вошел в класс.

Все остальные ученики в классе не обращали внимания на то, что я опоздал, потому что они все были увлечены текстом в учебнике.

- Да? - я попытался проявить уважение и не проявлять свое отвратительное настроение. - Чем я могу вам помочь?

Мои слова имели двойной смысл. Что я мог сделать для него? Он знал, кто я такой, кто моя семья, и чем она занимается. По этой причине я всегда очень тщательно подбирал слова. Если он говорил, что нужно о чем-то позаботиться, то ему был нужен Никсон Абондонато – босс мафии. Если же он смеялся и просил о каких-то школьных делах, то ему нужен был старый добрый Никсон.

- У нас появился новый студент. - взгляд мистера Райана мерцал по первым рядам класса. Адреналин буквально ударил в голову, и я сжал кулаки.

- Дерьмо. - спустя секунду, все студенты перевели взгляд на меня, отложив учебники в сторону.

- Простите? - Мистер Райан был явно поражен. - Вы знакомы?

- О, - прошипел я, - можно сказать и так.

- В таком случае, вы могли бы показать ему тут все. Я был бы вам очень признателен. В конце концов, именно вы - президент студсовета.

- Конечно. - я встал и подошел прямо к новому студенту. - Какого черта ты тут делаешь?

Я был так близко к его лицу, что наши носы почти касались друг друга.

Он откинулся на спинку стула так, что темные волосы практически закрыли его лицо.

- Ты думаешь, у тебя одного есть связи, Абондонато?

- Конечно, нет. Просто я не думал, что ты настолько глуп, чтобы выбрать не ту сторону.

- Я не выбирал. Меня выбрали. Им нужно, чтобы кто-то провел расследование. Кто-то, кому можно доверять.

- Правда? - я вытащил нож из кармана и прижал его к его животу. - А я уже для этой роли не гожусь? Отвечай, подумав, Фауст. Я могу спокойно вспороть тебе живот прямо на этом месте.

С тех пор, как Фауст был при почти изнасиловании Трейс, я поместил его в свой список. Он был из одной богатой сицилийской семьи, а значит - болью в заднице, особенно сейчас.

- Сделай это. - он вплотную прижался к моему ножу. - Тогда некому будет защищать Трейс, и все начнут войну с семьей Альферио. Выбери сторону, Никсон, или я сделаю это за тебя.

- Класс! - Мистер Райан привлек внимание учеников к себе. - Все сели на свои места, начинаем урок.

Я убрал нож и вернулся на свое место.

- Это не конец.

- Конечно. - Фауст улыбнулся, не сводя с меня свои темные, как ночь, глаза. - Это - лишь начало.

Глава 2. Никсон

Урок закончился, и я сразу подошел к столу Фауста. Я должен был предвидеть его

приезд – еще одна причина, почему именно Чейз должен защищать Трейс, а не я. Я не могу мыслить трезво, когда дело касается ее. Я фокусировался на ее защите, теряя при этом хватку.

Это могло значить лишь одно. Я должен заставить Фауста бояться всего в этой школе и молиться Богу, прежде чем он сообщит что-либо сицилийцам или нашим семьям.

Дверь закрылась. Я запер ее, прикрыв небольшое окно в двери плакатом со стены, и снова повернулся к Фаусту.

- Ты не можешь меня убить. - он прислонился спиной к столу.

Я слегка улыбнулся, адреналин в крови зашкаливал. Рука невольно сжалась в кулак.

- На твоём месте я бы не надеялся на это.

Улыбка исчезла с его лица, как только я схватил его за шкуру и зажал его между собой и кирпичной стеной. Я прижал нож вплотную к его горлу.

- Кого они отправили?

Фауст нервно сглотнул, вследствие чего, по ножу потекла небольшая струйка крови. Капля крови упала прямо ему на кофту. Он замер, но не отвечал.

Отлично, мы с ним славно поиграем.

Я бросил нож и ударил его в челюсть. Его голова с шумом столкнулась со стеной, и он упал на пол. Но я еще не закончил: не слушая его ругательств, я поднял его и толкнул к столу.

- Это все, на что ты способен, Никсон? Теряешь хватку?

Ох, черт, нет. Я бросился к нему. Мы оба оказались на полу. Он попытался встать, но я схватил его ногу, и он снова оказался на полу. Я потащил его к ближайшему окну и тут же открыл его.

Мы были на втором этаже, и, возможно, падение отсюда не прикончит его, но если он приземлится на ноги, то запросто сломает их. Я очень надеялся, что в этой стороне университетского городка никого не было. Скорее всего, ученики уже были в классах.

Я поднял его и, схватив за рубашку, прислонил к окну.

- Вот как мы сделаем: либо ты скажешь мне, кого они прислали, или мы повторим урок физики - как ты думаешь, как быстро ты приземлишься с высоты двадцати футов и сколько костей переломаешь, если переживешь падение?

- Ты не убьешь меня.

- О, я сделаю это. Эта идея становится все более и более заманчивой, пока я смотрю в твоё дерьмовое лицо.

Он нервно вздохнул. Не дожидаясь, я снова ударил его по лицу и снова схватил его, прежде чем он упал.

- Подумай хорошенько, Фауст.

- Николоси. - выплюнул он. - Семья Николоси расследует твоё дело. Они приехали два дня назад.

Ошарашенный, я мог лишь держать его. Мне захотелось самому выпрыгнуть из этого окна. Я предполагал, что они пришлют одного из древней семьи, но вся семья?

Семья, которая бежала из-за дедушки Трейс и моей семьи. Представьте, вся драма Ромео и Джульетты тут же ворвалась на сцену со всеми нашими родителями.

- Я не могу передать, какой ужас застыл у тебя на лице. Не сомневаюсь, что ты ожидал кого-то другого. - прокричал Фауст.

Я толкнул его снова в класс, и, напоследок, снова ударил его по лицу, окончательно

впечатав его в пол. Вытерев руку об джинсы, я вышел из комнаты.

Мистер Райан ждал в коридоре.

- Должен ли я спросить, что там произошло?

- Эх... - Я покачал головой и улыбнулся ему. - Это может просто убить вас.

- Тело в моем классе? - его голос был спокоен, будто он спрашивал, хочу ли я выпить воды или содовой.

- Я не могу сказать. - я пожал плечами. - Но лучше вам отменить остальные занятия.

Мистер Райан кивнул и вытащил телефон.

- Отправлю сейчас же сообщение и повешу записку на двери.

- Спасибо. - я прошел уже половину коридора, когда мистер Райан продолжил:

- И да, вытащи нож из своей ноги.

Черт. Я посмотрел вниз. Вот почему Фауст улыбался, а я даже не почувствовал этого. Я так привык, что дерьмо выбивают из меня, что перестал обращать внимание на боль. Когда во время драки вы отвлекаетесь на боль, даете шанс врагу убить вас.

- Хорошо, мистер Райан. Хорошего дня вам.

Я нагнулся и вытащил нож из своего бедра, вытер кровь о свои джинсы. Мне нужно привести себя в порядок, пока Трейс не увидела меня. Она будет волноваться.

Глава 3. Чейз

Мне нужно серьезно поговорить с Никсоном и все разъяснить раз и навсегда. Я просто поцеловал руку Трейс. Если он не хотел, чтобы я играл в дружеские отношения с его подругой, то ему не стоило ставить меня ее личным телохранителем каждый долбанный учебный день.

Я был в аду, и никто, кроме меня, не знал об этом.

- Может, мы прогуляем? - спросила Трейс перед третьим уроком, когда мы направлялись в спортзал. Нам предстоял урок по самообороне, и я знал, что Трейс ненавидит его. По правде говоря, ей это урок был необходим больше, чем кому-либо, но ее великолепная улыбка заставила меня остановиться.

- Нет. - я взял ее за руку. - Только представь лицо Феникса, когда ты будешь драться со Спайком.

Треysi вздрогнула.

- Отлично, когда я представляю Феникса, у меня в руках нож. Уверена, Спайк либо отделается шрамами, либо меня выгонят из Голден-Элит.

- Ладно. Он получил свое, Трейс. Его не видели две недели. Он либо в бегах, либо уже по ту сторону Атлантического океана. Он не настолько глуп, чтобы напасть снова. Дай Никсону выполнять его работу. Мы не можем убить его за то, что он сделал с тобой, но мы вполне можем превратить его жизнь в ад, если он снова попадется нам на пути.

Трейс кивнула, но ничего не сказала. Она все еще переживала по поводу случившегося. Я все еще волновался, потому что сыграл свою роль во имя семьи Абондонато. Я до сих пор вспоминал, как нашел ее на полу в разорванной одежде и в крови.

Я хотел убить Феникса. Но Никсон не позволит мне сделать этого. Если ты убил прямого потомка боссов мафии, то, считай, ты следующий в очереди. Учитывая, что отец Феникса получил пулю в голову от дедушки Трейси, наши руки были связаны.

Это не значит, что я не мечтаю о его смерти каждый проклятый день. Казалось несправедливым, что он дышит тем же воздухом, что и Трейси.

- Вы опоздали. - объявил учитель Трейси, когда мы вошли.

- Моя вина. - солгал я. - Мои шнурки развязались, я упал, и Трейс последовала за мной. Ее кофта испачкалась, и ей пришлось переодеться.

Учителя ненавидели меня. Никсон был золотым мальчиком, Богом для этой школы. А я был лишь ассистентом, мне была поручена вся грязная работа. Так же свой след оставили плохие оценки, которые начали появляться после того, как я начал делать домашнее задание ночью, когда Трейси спала. Это были единственные часы свободного времени, что у меня были.

Быть ее охранником – круглосуточная работа. Не то, что бы я жаловался...

Глаза учителя сосредоточились на мне.

- Вы носите ботинки без шнурков, солнце светит, но еще одно опоздание - и ваша оценка упадет на балл, Трейси.

- Ой. - пробормотал я Трейси. - Я могу ударить любого учителя, какого ты только захочешь, просто учти это. - я похлопал ее по спине и подмигнул учителю.

Трейси закатила глаза, но улыбнулась.

- Ваш партнер заболел, так что вы сегодня будите работать с Чейзом. Сегодня мы работаем с ногами и техникой самообороны с их помощью. Все, что вам нужно, на столе. Убедитесь, что перепробовали все варианты, прежде чем уйдете.

Трейси взяла пакет со стола и начала читать первую страницу с предполагаемым сценарием.

- Я-я не могу, Чейз...

Вдруг Трейси схватилась за меня, как за спасательный круг, как будто я был ее единственной защитой, всем для нее. Как я ненавидел моменты, когда она была поражена, боялась чего-то. Она дрожала, и я увидел страх в ее глазах.

- Какого черта? - я выхватил из ее рук пакет и прочитал первый сценарий.

«Парень и девушка в квартире. Парень пытается воспользоваться девушкой, но она пытается уйти. Он хватает ее за руку и прижимает ее к полу. Ваши действия?»

Черт. Я сжал руку Трейс и заставил посмотреть себе прямо в глаза.

- Это только ты и я, Трейс, ладно? Все хорошо, ты сможешь сделать это. Знаешь, почему?

Ее рука дрожала, она покачала головой.

- Потому что ты – Альферио. -я стиснул зубы. - Альферио отступают?

- Нет. - прошептала она.

- Прости, что?

- Черт, нет.

- Ты позволишь людям использовать тебя? Издеваться над тобой?

- Нет. - ее ноздри раздулись от ярости.

- Хорошо. - я кивнул ей. - А теперь постарайся не забыть, что это я, а не Феникс. Я, правда, не равнодушен к своей анатомии и в будущем хотел бы иметь детей.

Она закатила глаза, но кивнула. Я пробормотал молитву и подставил ей подножку, повалив на пол. Она сопротивлялась изо всех сил, но я завел ее руки за голову, как Феникс. Дерьмо, это убивало меня. Ее лицо исказилось от боли, и она начала мотать головой вперед-назад. Я ждал, пока она успокоится и отрезвеет, но это было тяжело, как черт.

Я мог без зазрения совести пристрелить человека вдвое старше меня.

Я похоронил больше тел, чем могу сосчитать.

Я вырос среди наркотиков, проституции и азартных игр.

Но ничто, ничто не было так трудно для меня, чем заставить Трейс пережить самый худший день в ее жизни. Но в то же время я осознавал, что это необходимо.

- Борись.

Она издевалась надо мной. В ее глазах я увидел страх, боль. Но она должна была научиться защищать себя. Как бы мне ни хотелось того, я не имел места в ее будущем, я не всегда смогу защитить ее. Она начала делать умеренные вздохи и выдохи.

- Трейси. - прохрипел я. Дерьмо, я никак не рассчитывал, что мое тело так отреагирует на столь близкий контакт с ней. - Трейси, подумай, как использовать свой вес в своих интересах.

Ее глаза сузились, и она обхватила мою ногу, чтобы я не смог пошевелиться. Умно, большинство людей в подобной ситуации просто пытались бы брыкаться.

Трейси использовала другую ногу, чтобы перевернуть меня. И вот я уже на полу, а она на мне, но ненадолго. Еще мгновение - и мы вернулись в первоначальное положение.

В этот момент я увидел, как капелька пота потекла по ее лицу. Я в очередной раз проклял Никсона. Он пытал нас обоих. Мне нельзя было прикасаться к тому, что принадлежит ему. Но он пока достаточно доверяет мне, чтобы заставить меня находиться с ней каждый день.

Ее тело под моим, я почти забыл, что между нами ничего не может быть. Но мы не просто друзья, мы - что-то большее.

Вдруг Трейси обхватила руками мою шею и дернула на себя. Мой рот прикоснулся к ее скулам. Было больно, но этого хватило, чтобы отправить меня в небытие.

Я больше не учил ее.

Я сражался с самим собой.

Я жил в аду, а она понятия об этом не имела.

- Это то, что нужно. - прохрипел я. - Теперь используй свою ногу снова.

Трейс попробовала снова, но на этот раз она попыталась оставить меня на спине, пока я не опрокинул ее.

Измученная, она закрыла глаза и вздохнула, когда я снова оказался на вершине.

- Я устала... Я же смогла...

- Черт, нет. - я стиснул зубы и наклонился, чтобы она снова почувствовала тяжесть моего тела. - Это не защитано, ты должна пробовать еще. Да поможет мне Бог, я буду держать тебя в таком положении хоть весь день, если ты не сможешь столкнуть меня, будто твоя жизнь в опасности. Пробуй снова.

Ее глаза вспыхнули от гнева, и она снова обняла меня за шею. Наши губы находились в сантиметрах друг от друга. От напряжения мы оба тяжело дышали. Вообще-то, она дышала тяжело от напряжения. Я тяжело дышал от высшего самоограничения, мне так хотелось поцеловать ее и избавиться от одежды на моем теле.

Она застонала от волнения. Черт...

Она снова застонала, и я действительно задавал себе вопрос: стоит ли смерть того? Все те годы дружбы с Никсоном... Я бы отослал их подальше за один шанс быть с этой девушкой?

Трейси почувствовала мою паузу. Она использовала этот момент, взмахнув ногой

вокруг меня, и вот я уже на полу.

- Хорошо. - Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Мне срочно нужно найти девчонку или отвлечься. Все, что угодно. Так близко, чертовски близко друг к другу.
- Я сделала это! - ее белая футболка была плотно прижата к телу.
- Ага. - я царствовал в похоти. - Вы были регулярной Тито Ортиз.
- Кто?
- Не бери в голову. - усмехнулся я. - Теперь выруби меня прежде, чем я снова опрокину тебя.

Она рассмеялась, и я не сделал этого. Я был чертовски серьезен. Висит на волоске. Ха, никогда не понимал этого до сих пор. Фантастическая.

Глава 4. Никсон

Я послал Чейзу сообщение, что мы встретимся в нашем притоне на территории кампуса, или, как Трейс его называет, Бет Саве. У меня было ровно десять минут, чтобы вытереть кровь и переодеться.

На более позитивной ноте я вытирал кровь с моих рук на протяжении последних десяти лет моей жизни, так что это для меня не новый опыт.

Я вытащил из холодильника пиво и потянулся за солью и содой. Я снял свои джинсы и держал их под холодной водой, затем сделал пасту с домашней утварью. После интенсивного втирания пасты, я пошел и бросил джинсы в стиральную машину.

На мне были только боксеры.

- Если бы это смыло твои грехи... - раздался голос за моей спиной.

- Ах, сволочь вернулась. Скажи, как прошло женское исследование, - я обернулся, чтобы увидеть Чейза и их сумки на диване.

- Все было на высоте. - сказал Чейз сухо. - Я узнал, как именно отключить злость Трейс, это должно помочь в один из этих дней или в ближайшие несколько секунд.

- Весело. - Трейси толкнула его и затем потянула ко мне руку. - Я скучала по тебе.

Было ли неправильно, что я ненавидел расставаться с ней, что я тоже сильно скучал по ней? Я вздохнул и потянул ее в свои объятия. Боже, она пахла так хорошо. Это успокаивало меня, когда я обнимал ее. Когда она была так близко ко мне, я чувствовал будто приближаюсь к небу, на сколько это вообще возможно.

- Как прошел твой день?

- Лучше, чем твой. - она отстранилась. - Я, по крайней мере, сохранила мою одежду на себе.

Чейз застонал с дивана.

- Ты в порядке? - я посмотрел на него поверх головы Трейси.

- Великолепно. Спроси у Трейси об уроке по самообороне. Она надрала мне задницу.

Трейси обвила руками мою шею и нежно поцеловала меня. Прикосновения все еще заставляли меня чувствовать себя нестабильным. Трейси никогда не знала истинную причину. Я поклялся, что утащу ее с собой могилу. Но они всегда напоминали мне руки, которые душат меня, и чувство, что жизнь вот-вот ускользнет от меня, я вспоминал детство, когда я запирался в собственной комнате без еды. Это просто... это было чертовски трудно. И хотя Трейс меня успокаивала, когда обнимала меня, я все еще не чувствовал себя в безопасности, я паниковал.

Я медленно убрал ее руки со своей шеи и поцеловал их.

- Мне нравится этот разговор. Так каким образом ты надрала Чейзу задницу? Я о времени.

- Я пыталась. - она сгорбилась и нахмурилась.

- Что, черт возьми, случилось? - напрягся я.

- Почему что-то должно было случиться? - спросил Чейз у нее за спиной.

- Потому что она... напряжена.

- Я тоже. - проворчал Чейз.

- Прости?

- Не бери в голову. - Чейз встал с дивана. - Слушай, я должен идти, - он указал на дверь, - отдохнуть в безопасности. Я вернусь и отведу ее на последний урок, и ты и я можем переписываться, да?

- Ладно. - я посмотрел ему вслед. Я посадил Трейс на диван.

Ее глаза были прикованы к моему обнаженному животу.

- На мое лицо. - я поднял ее голову за подбородок вверх. Она покраснела и закрыла глаза.

- Это было неловко.

- Не для меня. - я улыбнулся. - А теперь хватит уходить от ответа: что случилось в классе? Скажи мне.

- Это не было большим делом. Я имею ввиду, было, но...

- Почему, черт возьми, ты увливаешь? - я схватил ее за запястья и, возможно, сильнее, чем следовало бы, и я попытался успокоиться. - Трейси, скажи мне.

Она закрывала себя от меня. Она сидела на диване, скрестив ноги и чопорно положив руки на колени. Это не была Трейс, к которой я привык. Это пугало меня еще больше.

- Мы должны были разыграть сценарий.

Трейс играла с концом собственной рубашки и слегка пожала плечами.

- Где парень нападает на девушку и пытается... изнасиловать ее. - ее голос стих.

Этот учитель только что подписал заявление на пенсию.

- Трейси, посмотри на меня, ты в порядке? Разве Чейз...

- Чейз отлично справлялся с работой. - ее лицо просияло. - Он говорил со мной во время игры, и, ну, закончилось все довольно хорошо. Я думаю, я неплохо встряхнула его. Он заставил меня сделать это. В основном, это он швырял меня на ковер и давал под зад.

Мне хватило ровно пять секунд, чтобы решить, что я убью его на месте при следующей встрече за то, что он заставил ее быть в таком положении. Десять секунд после этого, я чувствовал безумную ревность. Его тело прижимается к ее. Я был готов схватить пистолет и выстрелить в него.

- Так... - несколько локонов упали ей на лицо, когда она прикусила губу. - Чейз дал мне несколько жестких советов, сказал встряхнуть его, и я сделал это. Я на самом деле прижала его к земле.

Неудивительно, что Чейз так быстро ушел, я бы застрелил его в тот же самый момент.

- Я уверен, ему понравилось. - фыркнул я.

- Что? - Трейси склонила голову. Неужели она действительно не понимала?

- Ты ничего не поняла? - я завел упавшие локоны за ухо. - Вообще?

- Чего? Помогите мне, Никсон. Не говори загадками.

Проклиная все на свете, я притянул ее к себе на колени, и она обвила ногами мою

талию, так что она сидела вплотную ко мне.

- Ты. Великолепна.

Ее тело дрогнуло в ответ. Она легко выдохнула и сжала ноги вокруг моего тела.

Я уперся руками в бедра и медленно двинул их. Я посмотрел на ее совершенное тело. Оно выглядело, как недостающий кусочек моей загадки.

- Любой парень будет идиотом, чтобы у него не возникли проблемы со штанами рядом с тобой, Трейси. И это горькая правда.

- Кажется, у тебя с этим нет проблем? - она подмигнула мне.

Я зарычал и резко дернул голову, чтобы поцеловать ее. Я просунул язык через барьер ее губ и поклялся себе, что она забудет, что Чейз касался ее сегодня. - Да, - прорычал я, - нет проблем. Я не святой. - Я взял ее руку и направил вниз к моим боксерам. - Ты должна знать лишь одну вещь, дорогая.

- Что? - ее руки застыли.

- Я бы убил своего кузена.

- Что? - ее лицо застыло в ужасе, глаза расширились, а рот приоткрылся.

- Я бы... - я пожал плечами. - Он знает, что не может тебя трогать, ты не его.

- Я твоя? - о, великолепно, теперь я пьянен ею.

Я схватил ее лицо руками и нежно поцеловал.

- Да. Нравиться тебе это или нет, мы принадлежим друг другу. Я твой, так же, как и ты моя. Я хочу убить всех, кто даже просто смотрит на тебя, черт, я ненавижу эти сапоги, что Чейз подарил тебе. Я хочу быть единственным, кто дарит тебе улыбку. Единственным, кто научит тебя наслаждениям. Не кто-то другой. В обмен на тебя, я готов принести в жертвы своего кузена, которому я доверяю больше, чем кому-либо в мире, должно быть, это самая трудная вещь, которую я когда-либо делал в своей жизни.

- Никсон, - она начала жадно дышать, оторвавшись от моего рта, - я люблю тебя. Ты должен знать это.

- Это проблема. - ответил я.

- Почему?

- Это проблема, потому что я поглощен только тобой, Трейс. Ты голодна? Как уроки? Тебе нужно больше пространства? Тебе страшно? Можешь ли ты стрелять из пушки? Дьявол. Я даже не могу спать по ночам, потому что боюсь и буквально делю с тобой постель в течении последних двух недель.

Милый румянец появился на ее щеках.

- То, что мы спим в одной кровати, еще не значит, что мы занимаемся сексом. - я подмигнул ей, когда она ударила меня по плечу. - Не то, чтобы я против этой идеи...

- Ты - парень. Ты никогда не против этого.

- Ты еще не готова, поэтому я должен. - Я нежно оттолкнул ее и взял ее лицо с правой стороны. - Я говорю тебе это не потому, что хочу обидеть. Я просто хочу, чтобы ты знала, что поставлено на карту.

- Что ты имеешь в виду?

- Фауст здесь.

- ЧТО? - Трейси выбралась из моих объятий и встала на ноги. - Фауст, что обвинил во всем меня, когда я сказала ему, что Феникс пытался изнасиловать меня? Тот Фауст?

- Да. - я усмехнулся. - Правда, теперь ты его не узнаешь.

- Никсон, ты же не...

- Он жив. - я пожал плечами.

Трейси прижала дрожащую руку к виску.

- Чего он хочет?

- Чего кто-то может желать в нашем мире? Кредит? Деньги? Мы оба задаемся одним и тем же вопросом. Но в основном, он хочет, чтобы я выбрал сторону...

- Можешь не заканчивать фразу. Я предполагаю, что не сторону Альферо...

- Умная и сексуальная. Как мне так повезло?

Она вздохнула и сжала руки в кулаки.

- Мой дедушка в порядке.

Я знал, что мы были одни, но... человек никогда не бывает слишком осторожным.

- Прекрати.

Я ненавидел момент, когда я должен быть с ней грубым. Но это было необходимо для ее безопасности. Если бы она знала, где она, то стала бы мишенью. Я знал, и этого было достаточно.

- Что произошло на этот раз? - Трейс схватила меня за руку и сделала небольшой круг рядом с моим последним шрамом.

- Мы должны ждать. Сицилийцы здесь. Я знаю эту семью хорошо. Дело идет своим чередом, и ты пытаешься получить высшее образование. Нам ничего не угрожает. - я выпустил ее руку и встал. - Кроме того, им придется сначала убить меня, а я просто так не дамся.

- Да, точно.

- Я собираюсь переодеться, если ты перестанешь пялиться на мою задницу.

- Я не пялюсь. - Трейс прикрыла глаза руками, и ее лицо полыхнуло красным.

- Я знаю, что ты пялишься.

Я вошел в комнату для гостей, где мы держали одежду, и где я спал между уроками.

- Но я прощаю тебе, потому что у меня действительно хорошая задница. Должен заметить, что это замечание играет против тебя.

- Вау, дерзкий, так еще и убийца. Как мне так повезло? - проговорила она сухо.

Я засмеялся и пошел в комнату, чтобы найти что-нибудь без крови. Не то, чтобы я когда-либо освобожусь от крови на своих руках. В конце концов, кровь мне - как маркер.

Я оделся и вышел снова к Трейс, она лежала на диване с закрытыми глазами.

Я посмотрел на часы. У нее должен был быть урок через десять минут. Я быстро написал Чейзу, что собираюсь украсть Трейси на оставшуюся часть дня. Он ответил быстро, заявив, что не возражает. Чейз собирался прогуляться с какой-то цыпочкой.

- Трейси? - я слегка толкнул ее. Она застонала и пробормотала что-то невнятное. - Трейси. - я поцеловал ее в затылок.

Она оттолкнула меня и ударила в живот. Сильно. Я в ответ ударил ее по заднице. Она свалилась с дивана на пол и посмотрела, наконец, на меня.

- Что с тобой?! Ты не можешь просто прийти и разбудить человека подобным способом. Я могла...

- Что? Ты могла бы что? - я скрестил руки на груди и усмехнулся. - Что бы ты сделала мне, стоя вот так, на коленях?

- У меня есть несколько идей. - Трейс облизала губы и посмотрела на меня снизу вверх.

- Хорошо сыграла. - проворчал я. - Мы пропустим урок.

- Почему?

Потому что я хочу этого.

- Скажи «спасибо», Трейси и, да поможет мне Бог, если ты еще раз спросишь «почему», я не просто возьму тебя за задницу, а отнесу на руках в свою спальню, и тогда ты уже не будешь спрашивать «почему».

Она, как мне показалось, действительно задумалась над этим. Черт. Я просто шутил, я не готов к этому, не с ней. Это вышло бы слишком дорого всем нам. А я теперь шучу об этом.

- Хорошо. - она зевнула и потянулась. - Мне следует написать Чейзу?

- Нет. Я уже сделал это. Он сказал, что собирается прогуляться с кем-то.

- Я никогда даже не подозревала, что у него... кто-то есть.

- Не волнуйся. Парень, как он, может очаровать любую девушку.

Она кивнула в знак согласия и взяла меня за руку.

- Так куда мы пойдем?

- Туда, где безопасно. - подмигнул я.

Я подъехал на «Range Rover» к металлическим воротам и нажал на кнопку внутренней связи. Послышался голос:

- Ваше имя?

- Никсон Абондонато.

Раздалось несколько криков, и последовал ответ:

- Рады приветствовать вас, сэр.

- Разве тебя не напрягает это? - спросила Трейс, снимая свои солнцезащитные очки.

- Что именно?

- Ну, это обращение: «сэр»? От него ты кажешься таким старым... просто старым.

- Это проявление уважения. - я пожал плечами.

- Нет. Это проявление твоей старости.

- Что ты имеешь в виду? - ворота открылись, и я въехал во двор. - Ты что, предпочтешь называть меня «чувак»? Или «Гомер»?

- Я выбрала бы Гомера. Оно звучит...

- Я американец, рожденный в Сицилии. - прервал я. - Оно звучит, как легкий способ получить пулю в лоб, вот как оно звучит.

Трейс закатила глаза и отстегнула ремень безопасности. Прежде, чем она потянулась к двери, я схватил ее за запястье и потянул к себе.

- Как ты хочешь меня называть?

- В смысле, не считая твоего имени?

- Да. - я облизнул губы. Мой язык коснулся металлического кольца в губе.

- Идеальный. - она вздохнула. - Я назвала бы тебя – идеальный. - ее руки потянулись к моему лицу. Она облизнула кольцо на моей губе и поцеловала меня.

Я застонал, когда наши губы коснулись в исступлении. Сейчас было не время и не место для наших поцелуев. Неохотно, я отстранился от нее.

- Как бы я не хотел закончить наш... разговор... - я прикусил нижнюю губу, и мне буквально пришлось отвернуться от Трейс, чтобы не сказать, что я хотел бы сейчас отвезти ее обратно и запереть в собственной спальне. - Мы здесь не просто так.

- Да? - она огляделась вокруг. - Что это?

- Увидишь.

Я вышел из внедорожника, обошел его и открыл дверь Трейс.

- Что это за место? - Трейс посмотрела на особняк перед нами.

Это было впечатляющее четырехэтажное здание. Я любил это место, здесь я прятался, когда мой отец был в бешенстве и любил бить любого, кто попадется ему под горячую руку.

- Мой кузен Серхио заботиться об этом поместье, пока его отец отсидживает срок. - я повел ее в заднюю часть дома.

- Срок? - повторила Трейс. - Тюремное заключение?

- Мы предпочитаем думать, что это, скорее, воссоединение семьи. - прервал голос. Я засмеялся, когда Серхио подмигнул и протянул руку. - Давно не виделись, Никсон. - его темные волосы были завязаны на затылке.

Он был довольно смышленным парнем, одним из немногих сыновей, которых не стыдишься в мафии. Его синяя футболка плотно прилегала к телу, когда он подал руку Трейс.

- Он не назвал тебя «сэр», - промолвила Трейс, и ее рука потянулась к губе. - Ой, выскочило.

- Уж очень часто у тебя что-то выскакивает. - добавил я.

- Да, я слышал о тебе. - Серхио рассмеялся, поцеловал ее руку и улыбнулся. - Видимо, слухи правдивы.

- Слухи...

- Ты такая красивая... - Серхио подошел к ней поближе и глубоко вздохнул. - Жаль, что я не нашел тебя раньше него.

- Да уж, место доставалы уже занято другим кузеном. - я похлопал его по спине. - Не заставляй меня и тебе угрожать.

Трейс закатила глаза.

- Серхио. - он откашлялся. - Меня зовут Серхио.

- Разумеется.

- Прости?

- Как я заметила, у каждого сицилийца имя звучит как что-то, связанное с мафией, либо похоже на имя, начинающееся на А...

- На А? - спросили мы в унисон.

- Не берите в голову. Милый дом. - Трейси попыталась перевести тему.

- Нет уж, дорогая. - я обнял ее. - Начала – договаривай.

- Обещай не стрелять в меня.

- Он что, угрожал сделать это раньше?! - закричал Серхио.

- Нет. - я закатил глаза. - Она драматизирует.

Трейси повернулась к Серхио.

- Я – девочка.

- Я заметил. - его глаза потемнели, когда он облизал губы и подошел ближе к ней, и вот уже их разделял всего шаг.

- Трейс, чье имя начинается на А?

- Мне нужно научиться останавливаться вовремя. - Трейс прикрыла лицо руками. - Имя одной порнозвезды. Ты доволен?

Я и Серхио расхохотались. Черт, я обожал эту девушку. Кончики ее ушей покраснели от смущения.

- Ты знаешь, - сказал Серхио уже более серьезно, - это не так далеко от правды, как тебе казалось.

- Нет, ты не станешь заканчивать эту фразу. Ты. Я буду стрелять, без зазрения совести.

Серхио поднял руки вверх в знак примирения.

- Что ж, что сделано, то сделано. Только убедись, что не застрелил коров.

- Коров? - Трейс буквально подскочила. - Где коровы?

- В поле. - Серхио откашлялся. - Там же, где они и живут. - он посмотрел на меня. - Так где, ты сказал, она родилась?

Я открыл рот, чтобы ответить, но Трейс уже скрылась и побежала к месту обитания коров.

- Она любит коров.

- Я вижу. - мы оба усмехнулись, наблюдая за тем, как Трейс подбежала к забору и попыталась перепрыгнуть через него.

- Как дела? Нет пока новостей?

- Они хотят встретиться. - Серхио засунул руки в карманы джинсов. - Это все, что я слышал. Это твой разговор, а не мой. Если ты хочешь встретиться с ними и проверить свои миротворческие способности, я не буду мешать тебе.

- Но? - спросил я, скрестив руки на груди, не сводя глаз с Трейс, которая все еще веселилась, будто это было самым интересным в мире занятием.

- Но, - Серхио откашлялся, - я не думаю, что это закончиться хорошо. Для всех нас. Вы должны скрыться в подполье и готовиться к худшему.

- Я не боюсь смерти.

- Я знаю. Твоя проблема в том, что ты, наконец, нашел, ради кого жить. Это не страх смерти, а страх оставить человека, которого любишь.

- Ты уверен, что мне не нужно быть миротворцем в данной ситуации?

- Нет, вовсе нет. - Серхио вытащил руки из заднего кармана джинсов. - Я здесь, чтобы дать тебе совет. Мне нравится моя жизнь. Быть обычным человеком. Снова мчаться в самую гущу событий с тобой и Чейзом? Нет, мне нравится мое занятие.

- Быть призраком.

- Именно. - он отдал мне пистолет. - Пусть Трейс носит его. Он принадлежал раньше моей матери.

Я взял пистолет из его рук. Он был намного легче и меньше моего. Идеально для Трейс.

- Спасибо.

- Я сделаю все, что смогу, а пока, постарайся остаться вживых. - ветер развеял его футболку, он сунул руки в карманы и ушел.

- Никсон! - закричала Трейс. - Давай!

Я подошел к ней и вздохнул.

- Отлично. - я показал на коричневое существо рядом с нами и помог ей перебраться через забор. - Теперь у нас есть всего час, а потом мы должны вернуться в город. Давай не тратить это время попусту, хорошо?

Глава 5. Никсон

- Мне не понятно, - сказала Трейси в десятый раз, - как ты можешь стрелять во что-то,

не падая при этом?

Я придвинулся к ней ближе и обнял со спины, мои руки легли поверх ее, помогая держать удобную позицию для выстрела.

- Я много практиковался.

- Почему по телевизору это выглядит так просто?

- Потому что это телевидение. - прошептал я ей на ухо. - Теперь сосредоточься на цели.

Помни, что у пистолета всегда есть отдача. Тебе дать затычки для ушей?

- Нет. Так я не смогу услышать тебя, как ты, по какой-то непонятной для меня причине, следишь за мной и контролируешь ситуацию. Это помогает мне сосредоточиться.

Забавно. Я думал в точности до наоборот. Было очень тяжело сосредоточиться, привести дыхание в порядок, особенно, когда она начала извиваться в паре сантиметров от меня.

- Помни, - прошептал я, - ты должна расслабиться, но занять позицию, в которой тебе будет удобно принять удар.

- Удар? - ее голос был пронизан ужасом.

- От удара, не пули. Я бы не позволил стрелять в тебя.

Она расправила плечи и нажала на курок, попав в землю примерно в футах от цели.

- Неплохо. - соврал я.

Трейси вложила пистолет мне в руку.

- Я не могу быть безжалостной, когда опасность дышит нам в спину.

- Эй. - я положил пистолет на пень рядом с нами. - Ты не станешь ужасной из-за того, что будешь знать, как управляться с пистолетом. Это просто мера предосторожности. Ты не менее опасна с винтовкой на ферме, чем с этим пистолетом.

- Я знаю. - она посмотрела в сторону особняка. - Я возьму пистолет. Серхио ведь не собирается больше к нам присоединяться?

Я съезжился, думая, что будет правильнее не говорить ей большую часть правды. Чем больше она знает, тем большей опасности себя подвергает.

- Он не любит влезать в семейный бизнес.

Трейси взяла меня за руку, и мы вместе уселись рядом с пнем.

- Я не понимаю. Чем он тогда может помочь?

- Серхио нравится называть себя призраком. Его не существует. После того, как его отец сел в тюрьму, он с легкостью освободил его. Федералы крутились рядом с ним очень долго, и семья отпустила его. Конечно, он все еще в курсе последних событий, но он может свободно жить собственной жизнью. Как он считает, он может помочь мне в... Он великолепен, когда дело доходит до компьютерного взлома и подобной ерунды.

Трейси прищурилась. Она была серьезной, а это значило, что она всерьез задумалась над чем-то.

- Значит, если Серхио решит, к примеру, жениться на какой-нибудь обычной девушке, он может сделать это и жить нормальной жизнью?

В ее глазах читалась надежда. Блин, я терпеть не мог разрушать надежды, особенно, когда это касалось ее.

- В теории. - растянул я. - Но, Трейс, ты никогда по-настоящему не уйдешь от этого. Тебе всегда придется оборачиваться. Тебе всегда придется волноваться, потому что на тебя всегда смогут направить пистолет, и ты никогда не сможешь доверять другим семьям и даже иногда своей собственной.

- Звучит устрашающе. - она вздохнула полной грудью.

- Так должно быть. - Я взял ее за подбородок и заставил посмотреть мне в глаза. - Но

теперь, - я нежно поцеловал ее, - не так сильно.

- Ты боишься?

- Я боялся дважды за всю свою жизнь. Однажды, когда я был маленьким и наблюдал, как мой отец избивал мою мать. И теперь...

- Теперь?

- За тебя. Каждый намеревается причинить тебе вред, и я боюсь за тебя. Я не могу контролировать решения каждого, но за себя я решил.

- Извини, - Трейс положила голову мне на плечо, - за то, что заставляю тебя проходить через это.

- Эй, - я слегка отстранился, - ты заставляешь меня чувствовать себя живым. Думаю, что чувствовать страх вполне нормально. Это лишь значит, что я буду еще бережнее относиться к сокровищу, что было мне даровано.

- Ты только что назвал меня сокровищем? - она улыбнулась.

- Да.

- Чейз сказал бы, что ты стал слишком мягким.

- Чейз может идти на все четыре стороны. - проворчал я. - И я не мягкий. Просто...

- Прости?

Я поцеловал ее в лоб и засмеялся.

- Я влюблен.

- Кто она?! - Трейси вскочила на ноги и закричала. - Я требую, чтобы ты сказал мне, кто та девушка, что завладела твоим сердцем!

- «О, Восток! Джульетта - это солнце», - я спрыгнул со стола. - «Восход, убей луну - завистницу, она и так больна, бледна от огорчения, что ты, ее горничная, гораздо более справедливее ее, но не горничная, которой она завидует: ее одежда зелена-бледная, такие только шуты носят, сбрось их», - я схватил ее за руки и притянул к себе. - «Моя леди, о, моя любовь». - я коснулся ее лица рукой. - «Если бы ты знала, что значишь для меня» (отрывок из "Ромео и Джульетта").

Трейси закрыла глаза и легла на мою руку.

- Я никогда не слышала ничего более прекрасного.

- Технически, я процитировал Шекспира. Все мои крутые словечки предназначены для запугивания моих врагов.

- Оправдания. Оправдания. Я обещаю сохранить твою сентиментальность в тайне, если ты обещаешь говорить такие слова только мне.

- А если я скажу «нет»?

- Тогда и я держать обещание не собираюсь.

- Милая, это подкуп, граничащий с вымогательством.

- Я - Альферио. Чего же вы ждете от меня?

- Всего. Я жду от тебя всего.

Я ненавидел, когда с Трейси было так легко. Когда мы оставались вдвоем, казалось, что в мире существуем только мы и мы можем делать все, что захотим. В идеальном мире

все было бы по-другому, нас просто засасывает в этот мир, далекий от совершенства.

Я выскочил из джипа и открыл дверь Трейси. Было уже поздно, а мне все еще требовалось подтверждение того, что нам придется встретиться с семьей Николоси.

Мы зашли в дом и обнаружили Мо с бокалом вина и книгой в руках.

- Я пойду в душ. - Трейс привстала на цыпочки, чтобы поцеловать меня в щеку и скрылась в коридоре.

Мой телефон завибрировал.

«Сегодня. 7 часов».

После моего обеда с Трейс я понял, что она является еще более доступной добычей, чем мне казалось ранее. Но для этой встречи мне требовались мои ребята. Я слегка потрепал руками волосы и вздохнул.

Мо посмотрела на меня поверх книги, на ее лице читалось волнение.

- Что случилось?

- Я украду Чейза до ужина, хорошо?

Я сунул руки в карманы джинсов и попытался представить, что говорю о погоде или о прошедшей игре в футбол, хотя на самом деле очень беспокоился по поводу предстоящей встречи.

- И Текс идет с вами, ребята?

- Возможно. - ответил я. - Ничего особенного, просто бизнес. Убедитесь, что двери закрыты, и охрана стоит. Я позабочусь, чтобы дядя Тони прислал еще несколько человек сюда.

- Отлично. - Мо фыркнула. - Еще убийцы. Подпишите меня...

- Прости. Ты же знаешь правила.

- Ненавижу дебильные правила.

- Правила...

- Защищают нас. - закончила за меня Мо. - Я знаю. Просто мне иногда так хочется пройти по улице, не боясь получить пулю в лоб. Если бы Трейс только знала, как все плохо разворачивается...

- Она не узнает, - я злобно посмотрел на своего близнеца, - потому что я уверен в том, что ад замерзнет раньше, чем кто-то скажет ей об этом. Верно?

- Никсон, иногда я тебя ненавижу.

Мо встала, закрыла книгу и опустила руки, а я выругался и закрыл лицо руками. Я терпеть не мог драмы между членами семьи. А Монро могла быть чертовски испорченной принцессой мафии, коей она и являлась.

- Встань в очередь, а теперь иди и сделай то, что я прошу.

- Да, сир.

Она подошла ко мне и показала средний палец. Я усмехнулся и похлопал ее по плечу.

- Я тебя тоже люблю.

Глава 6. Чейз

Единственная позитивная мысль за весь, заполненный чертовой работой день крутилась у меня в голове, отодвигая все остальные на второй план. Начнем с того, что мой отец попросил меня переодеться перед встречей с Никсоном.

- Как девушка? - спросил Энтони. Я никогда не звал его отцом, да и он никогда не

просил меня об этом. А я особенно не хотел перечить ему в этом.

- Девушка, - я вытащил штаны из своей сумки, - нормально. Учиться, и она в безопасности.

- И все благодаря тебе. - Энтони тихо рассмеялся. - Ну, Никсон сделал тебя своей правой рукой? Как, ты думаешь, это выглядит со стороны?

- Хм. - я остановился и обернулся к нему лицом. - Как я отношусь к тому, что босс попросил охранять любовь всей его жизни мне, а не кому-либо еще, к примеру, тебе? Чертовски хорошо, спасибо, что спросил.

- Он молод.

- Он – босс. - я поскрипел зубами, чтобы не потерять контроль перед ним, но он давил на меня.

- Ты должен был им стать. Господь знает, что это должен был быть ты.

Неужели мой отец следил за мной весь этот день или что-то типа того? Я имею в виду, что да, я хотел бы быть боссом, но только ради Трейс. Не потому что хотел, чтобы ответственность за сицилийскую семью лежала у меня на плечах. Нет уж, спасибо.

- Ну, - я бросил сумку на пол, - прости за то, что я родился после него, и за то, что он все еще дышит. Ты хочешь, чтобы я просил прощения за это? Я не собираюсь извиняться за свою лояльность или за веру, что он лучшее, что только могла получить эта семья.

- Из-за него мы все умрем.

Я не был идиотом. Я перебрал все худшие исходы в своей голове, и я знал, что мы явно не на правильном пути. Черт, да мы были в другой вселенной от нужной дороги. Но я не мог заставить себя заботиться о семье, когда все мои мысли занимала Трейс и ее безопасность. Я скорее умру, чем позволю причинить ей хоть малейший вред. Энтони мог идти в ад вместе со всем, о чем я раньше беспокоился.

- Нет, если я предотвращу это. - я обошел Энтони и взял ключи от своего «Range Rover».

- Ты не сможешь остановить то, что приближается. За нашими головами охотились годами. - сказал Энтони. Я не знал, хотел ли он, чтобы я послушал его, но я решил все-таки игнорировать его. После смерти отца Никсона в прошлом году все перевернулось. Половина семей решили, что неплохо обновить семью Абондонато свежей кровью. В конце концов, он буквально выбивал дерьмо из Никсона и его матери. Вполне возможно, что он убил родителей Трейс, так как он любил ее маму, а она его не выбрала.

Я волновался, это было обычным делом в нашей семье, и каждый член семьи либо на борту, либо за ним. Никсон делает все возможное для своего возраста. Черт, у меня, наверное, случился бы сердечный приступ, если бы подо мной была многомиллионная компания.

Конечно, у Никсона были деловые партнеры, которые работали с большей частью денег, но все равно это было большой ответственностью.

Я проехал десять миль, чтобы добраться до его дома. Он жил в противоположной стороне города, где у каждого дома был высоченный забор и вертолетная площадка во дворе.

Отбросив все мысли о Трейс, я подъехал к воротам дома Никсона. Я просигналил пару раз, и через несколько минут увидел Никсона и Текса.

Хорошо. Они смеялись.

- Чувак, - сказал Текс с заднего кресла, - что ты так долго? Девушки опять смотрели

тупой «чикен фликс». (фильмы для девушек)

Никсон фыркнул.

- С тех пор, как они опустошили твою коллекцию фильмов, я перестал жаловаться.

- Итак, кого будем убивать? - усмехнулся Текс.

Я прервал смех.

Текс всегда шутил, когда тема заходила о бизнесе. Я, однако, все еще ненавидел делать грязную работу. Смотреть, как ее делают другие – пожалуйста, но делать это сам? Я не такой страшный, как думают обо мне люди. Это больше относится к Никсону. Я видел, как этот парень делал ужасные вещи, о которых даже подумать страшно.

- У нас встреча, - сказал Никсон спокойным голосом, - с семьей Николоси.

- Сукин сын! - я посмотрел в зеркало заднего вида. - Сицилийцы? Мы собираемся встретиться с ними? Сейчас? С ума сошел?

- Нет. - Никсон достал свой телефон. - У нас всего двадцать минут, чтобы добраться до места. Я бы поторопился.

- Отлично. Что за черт, Никсон? Ты хочешь, чтобы мы все умерли?

- Они не убьют нас. - почему он такой спокойный?! - Не могут. У нас слишком много денег. Кроме того, Фауст вернулся.

- И что же он сказал?

- До или после того, как наложил в штаны? - Никсон усмехнулся. - Они знают, где мы находимся. Теперь мы ведем с ними переговоры. И мы должны заверить их, что у нас все под контролем.

- Гм... - Текс откашлялся. - Не обижайся, Никсон, но мы в полном дерьме, и ни о каком контроле не может быть и речи. У нас сумасшедший глава мафии в подполье, и мы до сих пор не узнали, кто убил родителей Трейс. Я раздраженно фыркнул. Это мог быть отец Никсона, он был способен на все. Мы все это прекрасно знали.

- Да. - Никсон вздохнул. - Но они-то об этом не знают... У меня есть план.

- План? - повторил я. - Вы собираетесь встретиться с самой страшной семьей мафии, имея только план? С ума сошли?

- Ох, я надеюсь, все пройдет нормально. - Никсон снял свою куртку и показал пистолеты под ними. - Если они хотят получить ответы на вопросы, мы им их дадим.

Я выругался и ударил рукой о руль.

- Успокойся. - сказал Текс. Он что, серьезно?

После того, как мы остановились на светофоре, я обернулся и посмотрел на него.

- Успокоиться? Ты - наивный кусок дерьма. Когда они последний раз были в Чикаго – моя мама была убита. Она мертва, Текс. Так что, если ты еще раз скажешь мне успокоиться, я клянусь, я выстрелю тебе в ногу.

Засветился зеленый, и я вжал педаль в пол. В машине наступила тишина, и, на этот раз, я был благодарен Богу, за то, что у меня не было человека, который любил бы меня. Потому что если дойдет до перестрелки, я сделаю все, чтобы отомстить этой семье за то, что они сделали моей семье и мне.

Глава 7. Никсон

Я знал, что Чейз не мог здраво смыслить. Он бы не поехал, если бы я сказал ему, с кем мы встречаемся. Но он нуждается в этом. То, что сделали с его мамой... ужасно. Мы так и не

доказали, что она была убита семьей Николоси, но у нас были причины подозревать их. В конце концов, у каждой семьи имеются свои скелеты в шкафу.

Мать Чейза была избита до полусмерти, потому что говорила с одной из их жен, проговорившись той о работе семьи Николоси. На следующий день ее убили за одним из складов.

Адреналин захлестнул меня, когда мы подъехали к ресторану. Это было хорошим местом для встречи. Мы владели этим рестораном, он был известен своей китайской едой, которую я находил забавной. Если мы - Сицилийцы, это еще не значит, что у нас только итальянские рестораны.

Когда мы вошли в комнату встречи, я почувствовал запах свинины и жаренного риса.

Первое, что я заметил - свет в комнате светил слабее. Второе - руки бармена тряслись. Он кивнул в нашу сторону, но ему все еще было тяжело наливать напитки.

Последняя комната в ресторане зарезервирована, чаще всего, для гостей. Говоря «гости», я имею в виду членов семьи, которые не живут в городе, но им нужно место для допроса.

Комната была совершенно звукоизолирована и оснащена, по меньшей мере, двадцатью камерами видеонаблюдения.

Я кивнул Тексу. Он закрыл за нами дверь. Я подошел к столу, сел на свое место и положил пистолет прямо перед собой, чтобы все видели.

- Никсон... это было... скажи мне, как твоя семья?

- Как всегда. - сказал я сухо. - Мы богаты, сильны и немного не в себе.

Лука Николоси усмехнулся. Его кристально белые зубы никак не подходили к его загорелой коже. В сорок семь лет он управлял всей семьей Николоси, начиная с момента со смерти его отца десять лет назад. Когда я видел его в последний раз, он дерзко лез в мою работу. Теперь он просто меня достал. Все говорили о его снисхождении к другим. Но я не мог выразить свою ненависть к нему и его семье. Я ненавидел их больше всего на свете.

В одиннадцать лет я доверял ему. Я бежал к нему в объятья в ту ночь...

- На помощь! Помогите! - мой отец оставил коробку открытой, и я с легкостью выбрался оттуда. Он наказывает меня снова, и я виноват в том, что он зол. Он снова приказал мне следить за мамой, и я послал его ко всем чертям. Поэтому меня посадили в коробку.

- Помогите! - я вбежал в гостиную, где сидело несколько мужчин.

- Чем тебе помочь? - Лука стоял в углу, держа руки в карманах. Его акцент напоминал мне дедушку, который был так добр ко мне...

- Мой отец, он запер меня в коробке, и я не знаю, куда ушла моя мама...

- Оу, - Лука хлопнул в ладоши, - семейная драма. Она никогда не перестанет меня удивлять, как легко семьи распадаются, когда мы оставляем их на произвол судьбы.

О чем он говорил?

- Слушай, - Лука опустил на колени передо мной, - ты слышишь это?

- Слышу, что? - я слышал только свое дыхание.

- Точно, - Лука похлопал меня по плечу, - никого не волнует, что тебя заперли в коробке. Теперь беги отсюда, пока я не дал тебе настоящую причину для страха.

Я не мог сдвинуться с места.

- Беги... - сказал он, явно заскучавший подобной ситуацией, когда я выбежал из комнаты.

Мне было страшно, всю ночь мне казалось, что он сдержит обещание и придет за мной.

Я даже залез обратно в коробку.

Мой отец нашел меня на следующий день. Тогда он впервые побил меня, называя позором всей семьи.

- Так зачем вы здесь? - спросил я, симулируя скуку.

Лука рассмеялся.

- Ты несправедлив по отношению к нам. Мы поддерживаем мир между семьями. Недавно мы услышали об инциденте. Ты знаешь правила, Никсон. Ты живешь ими. Один не может убить другого только из-за обиды. Скажи нам, где мистер Альфери, и мы просто забудем обо всем этом.

- Я не могу сделать этого.

- Почему же? У тебя есть причина, чтобы защищать его?

- Нет причин, если не считать чувства вины. Как его смерть поможет нам забыть о произошедшем?

- Жизнь за жизнь. - Лука пожал плечами. - К тому же... Разве у него нет внука или внучки – приемника?

Вот чего они хотят.

Трейс.

Только через мой труп.

- Откуда я могу знать?

- Приведите его. - Лука дал сигнал кому-то за спиной. Дверь открылась и снова закрылась.

Я старался выглядеть равнодушно, наблюдая, как Фауст привел Феникса в комнату. Черт, но как я хотел перелезть через стол и прикончить его!

Чейз напрягся рядом со мной.

Как мы могли допустить подобное? Чтобы он все еще дышал и разговаривал?

Феникс сел за стол с улыбкой на лице. Желание прикончить его сводило меня с ума.

- Этот человек думает по-другому. Я прошу, - Лука прочистил горло, - откройте местонахождение Альфери, виновного в смерти Де Ланг. Иначе я причиню боль тем, кого ты любишь. В конце концов, Феникс сейчас глава семьи Де Ланг, а суд должен пройти.

- Я понял. - я стиснул зубы.

- Ты мне не веришь? - Лука наклонил голову и положил руки на стол. - Очевидно, нет, иначе бы ты принес мне Альфери на блюде с голубой каемочкой.

- Какого черта я должен сдать главу семьи Альфери, особенно, если за ним охотятся лживые змеи? - я посмотрел на Феникса. - Так что лучше вы послушайте меня.

Лука приподнял брови.

- Я узнаю, кто убил сына и дочь Франка Альфери, и когда я докажу, что все мои подозрения на счет вас были верны, вы уедете.

Лука откинулся на спинку стула и рассмеялся. Феникс встретился со мной взглядом и один раз покачал головой. Но этого хватило, чтобы заставить меня врасплох. Какую игру он затеял? Мне хватило бы пяти секунд, чтобы достать свой пистолет и открыть огонь по всем в этой комнате.

- Я сделаю больно всем, кого ты любишь. - прошептал Лука. - Ты понимаешь это?

- Я никого не люблю.

Лука рассмеялся и достал из кармана конверт, вынув из него прядь волос.

Прядь коричневых волос. Он поднес ее к носу и понюхал.

- Кокос? Лаванда? Напомни мне спросить у твоей девушки, что она использует. Это... божественно.

Я сжал кресло до такой степени, что костяшки побелели.

Чейз рассмеялся и похлопал меня по спине.

Какого черта он делает?

- Феникс, ты всегда был занозой в заднице. Лука, могу я звать тебя по имени?

Волосы все еще были у его лица. Он переводил взгляд с меня на Чейза. Выражение лица я не изменил, но в глубине души я молился за своего кузена. Что он задумал?

- А ты кто такой?

- Меня зовут Чейз Винтер – по фамилии матери, но я так же Абондонато. Я - кузен босса, и я также озадачен тем, что наговорил вам Феникс.

- Ну, позволь мне внести ясность. - Лука стиснул зубы и показал на Феникса.

- Нет. - Чейз встал со своего места. - Видите ли, я слышу каждую минуту, как вы выражаете неуважение к Трейс, добавлю к этому, что я все это время представлял, как буду душить Феникса и отправлю его на встречу с Иисусом Христом, который обеспечит ему вечность в аду. Так что позвольте мне внести ясность между нами: если вы коснетесь моей девушки, я убью вас. Не добавляйте к моему списку мысли о вашем сердце у меня в руках.

Феникс встал, и Лука тут же прижал его к стене, с пистолетом в руках.

- О чем ты еще солгал? А? Ты хочешь разрушить семью только ради власти? Очнись, дитя. Ты не человек, ты – сосуд, который использую я. Еще раз позволишь ревности ослепить тебя, и я обещаю, ты почувствуешь, что такое боль.

Он отпустил Феникса и позволил ему упасть на пол, одновременно раздавая приказы своим людям.

Один человек шагнул вперед и открыл толстый конверт. В нем лежали фотографии. Чейза и Трейс.

Я чуть не потерял сознание там. Чейз только что поставил свою жизнь на кон, и теперь нет пути назад. Теперь я должен сделать все, чтобы они поверили в это. Иначе...

Мы все умрем.

- Это. - Лука показал на фотографии. - Об этом ты говорил?

Чейз прижал Трейс к земле. Я смотрел на картинку и молился, чтобы никто не заметил, что у меня разрывается сердце. Я знал, что это было их задание по самообороне, но все-таки...

Они следили за нами в течении недели. Я был благодарен Чейзу, за то, что он все время был с Трейс. Теперь охрану можно было назвать отношениями.

- Будь справедливым. - сказал Феникс Луке. - Они могли делиться друг с другом.

На этот раз заговорил Текс.

- Не обижайся, Феникс, но у мужчин нашей семьи нет проблем с девушками. В отличие от кое-кого...

Феникс разозлился, но ничего не сказал.

- Это, - Лука снова показал на фотографии, - ты и наследник Альферо. Вы встречаетесь?

Чейз фыркнул.

- А почему, вы думаете, я хожу с ней в один класс? Чтобы быть ближе к ней. Об этом даже учителя знают.

Я знал, что это было ложью, но звучало это, как правда, и мне было чертовски больно.

- Если ты солгал, это не закончиться для тебя хорошо.

- Мы не лжем. Мы не крысы. А теперь скажите, чем мы можем вам помочь? Чем скорее мы закончим, тем скорее вы уедете.

- Никаких угроз. Только вопросы? - Лука кивнул. - Мне это нравится.

- Я тот еще парень. - я подарил ему улыбку. - Мы сохраняли порядок в течении очень долгого времени. Мое предложение состоит в следующем. До конца осеннего семестра мы будем изучать все секреты семьи Де Ланг, а Феникс будет нашей платой за работу. Если мы не найдем ответов на вопросы – мы отдадим вам мистера Альферо.

- Время. Вы хотите времени.

- И Феникса. У нас с ним незаконченное дело. Я думаю, он не упомянул, что чуть не изнасиловал девушку Чейза...

- Я не думал, что это необходимо. - прервал Феникс.

- Не думал? - Лука откинул голову и рассмеялся. - Вам не кажется, мистер Абондонато, что вы – единственный разумный человек?

Я рассмеялся и откинулся на спинку стула.

- Практически все время.

- Я тоже. - одно мгновение, и Лука вытащил пистолет, навел на Феникса и выстрелил в него семь раз.

Его люди убрали тело из комнаты.

- Думаю, - Лука встал и протянул мне руку, - теперь у нас есть дело.

Глава 8. Чейз

Я потерял голову и просто запаниковал. Я не знал, что теперь делать. Я не видел другого выхода из столь затруднительного положения. И я знал, знал, что они без проблем могли следить за нами. Те фотографии были доказательством. Теперь мне нужно убедиться, чтобы мой кузен не убил меня и не бросил мое тело в озеро Мичиган.

Мы молча шли к машине. Я завел ее и направился к дому Никсона. Никто не сказал ни слова. Я сосредоточился на слабозвучающей музыке «AWOLNATION» (музыкальная группа) и тяжелом дыхании Никсона, которое означало, что он был немного не в себе.

Отлично.

- Итак, - сказал Текс, спустя десять минут, - это было рискованно.

Я усмехнулся и, затем, услышал смехок Никсона. Вскоре мы все вытирали лица от слез, потому что нам было жутко смешно.

- Это похоже на жизнь в ужасном ТВ-шоу, - я посмотрел на Никсона. Он по-прежнему улыбался, но не так, как раньше. Он волновался и буквально выдавливал из себя эту улыбку.

- Это гораздо хуже. - Никсон вздохнул. - Я... - он облизнул губы и потянулся ко мне, чтобы коснуться моего плеча. - Я обязан тебе. Я не мог мыслить здраво. Когда он вытащил клочок волос Трейс, я просто...

- Мы все нервничали. - прервал я его. - Я просто надеюсь, что ты поймешь, зачем я это сделал.

- Дай мне пару минут, потому что я все еще представляю, как душу тебя. - Никсон положил мне руку на плечо и слегка ударил меня.

- Ой. - фыркнул я.

- Спасибо, - сказал Никсон, - вам обоим. За то, что защищаете ее. За то, что помогаете защитить имя моей семьи.

- Ну... надеюсь, у нас еще выпадет шанс помучить Феникса и других членов его семьи. - сказал Текс с заднего сиденья. - Наша миссия только что свалилась в ад. Как мы ее достигнем?

Я подъехал к дому Никсона и махнул рукой одному из наших людей, стоявших на улице. Затем заглушил мотор и посмотрел на Никсона.

- Не сдерживайся. - прошептал он. - Когда будешь допрашивать, не сдерживайся. Сдирай ногти и кожу, используй молотки. Поступай так изобретательно, как только можешь. Потому что если мы не выьем все дерьмо, то скоро...

Дед Треиси умрет. Но не только это было худшим развитием событий. Когда кто-то умирал, он переставал быть боссом. После чистки сицилийцев и слежки, вся семья убийцы, в данном случае – Трейс, будет вмешана в дело. Ее тоже убьют, как его внуку, и будет назначен новый босс.

Мы потеряли контроль над ситуацией. Никсон вздохнул.

- Феникс знает что-то, чего не знаем мы. Был момент... - он покачал головой. - Я не знаю, был момент, когда ему было действительно страшно.

- Хм, - Текс потянул руку, - страшно? Там был Лука Николоси. Ходят слухи, что он и его брат по-прежнему не ладят после какой-то перепалки более двадцати лет назад. После их последней встречи они оба провели в больнице несколько месяцев.

Я посмотрел на Никсона.

- Текс, - сказал он, не оборачиваясь, - дай мне и Чейзу несколько минут, окей?

Текс потянулся к двери и остановился.

- Вы, ребята, собираетесь поубивать друг друга?

- Нет. - ответили мы в унисон.

- Потому что, если вы...

- Текс. - прорычал Никсон. - Иди.

- Окей, Окей. - он хлопнул дверью, и нас снова окутало молчание.

Дерьмо.

Никсон вытащил свою любимый пистолет и начал играть с ним. Черт, я знал, что если его палец нажмет на курок, это будет не случайно. Я откинулся на спинку сиденья и просто ждал, что он скажет что-нибудь. Обычно Никсон вытаскивал этот пистолет, когда он чувствовал себя виновным в сентиментальной смерти человека. Отлично.

Он выгрузил пули и начал играть с одной из них, положив ее на ладонь. В другой руке он держал пистолет и прицелился, направив его на меня и сняв сперва предохранитель. Дерьмо.

- То, что мы одной крови, не значит, что я колебался бы, прежде чем выстрелить. - сказал Никсон спокойно, как солнечный день. - Моя любовь к Треиси выше моей любви к тебе. Так будет всегда. Хотя я ценю, что ты сделал сегодня, я не могу закрыть глаза на это тонущее чувство, будто ты только и ждешь возможности воплотить слова в жизнь, а я был слеп, как грех, а ты...

Я нервно сглотнул.

- Я думаю, ты просто должен довериться мне.

Никсон рассмеялся. Пистолет все еще был направлен на мою голову.

- В этом-то и проблема. Я доверяю тебе больше, чем кому-либо другому.

- Почему это проблема?

Качая головой, Никсон отвел пистолет от моей головы и вернул предохранитель на место.

- Это проблема, потому что ты – моя семья. Ты отправишься в ад за мной. Если я потеряю тебя... - Никсон пробормотал проклятье. - Ты мне, как брат, Чейз. Предать тебя? Ну, я не могу придумать ничего хуже, чем предать Трейс. Так как, ты думаешь, я себя чувствую, когда мне нужно выбрать между двумя самыми дорогими для меня людьми? Она любит тебя. Я знаю это. Я знаю, что ты любишь ее. Соединить вас... Я не знаю, что будет в конце, если... Черт, Чейз, не знаю, смогу ли держать себя в руках. Ты понимаешь, о чем я говорю?

- Да. - пробормотал я. - Ты боишься этого, как ада.

- Верно. - рассмеялся Никсон. - Но если бы я не боялся смерти, это того бы не стоило?

- Да. - я сглотнул и сделал паузу. - В смысле, она того стоит.

- Было бы чертовски легче, если бы не она.

- Ты должен сказать ей обо всем.

- Я знаю. - Никсон выдохнул и потер глаза.

- И потом...

- Я сказал, я знаю. - отрезал Никсон. - Просто дай мне время, сегодняшний вечер, и я расскажу ей обо всем.

- Понял. - сказал я, скорее для себя, чем для него.

- Да, на всякий случай: Лука хочет провести семейный ужин с нами, и мы должны пригласить этого дьявола на нашу землю обетованную.

- Супер.

Мы снова замолчали. Я не знал, что сказать. Что я должен был сказать? Я никогда не предам Никсона. В этот момент я решил, что лучше умру, чем причиню боль своей семье, Трейс. Это означало, что, если меня убьют, мне не придется снова бороться с жадой прикоснуться к Трейс. Я мог бы сравнить мысли о ней, как о бессмысленном убийстве. Сейчас это все было моей работой. Если Никсон узнает о моих мыслях, он тут же поставит точку в моей жизни. У меня не было оправдания, и я мог бы запросто попасть в седьмой круг ада.

Глава 9. Никсон

Я хлопнул дверью машины и направился к дому. Пино, один из охранников, стоял снаружи.

- Что-то случилось? - спросил я.

Пино рассмеялся.

- Нет, сир, если не считать, что парни попросили молодых леди выключить фильм «Крестный отец».

- «Крестный отец»? - повторил я. - Я думал, они смотрели девчачьи фильмы.

- Так и было, но Трейс и Монро подумали, что им будет интереснее посмотреть фильм о нашей жизни.

- О нашей жизни? - усмехнулся я.

- Да. - он закатил глаза.

- Я собираюсь посмотреть, как Марлон Брандо играет меня. - я похлопал его по спине. - Ты не мог бы позвонить дяде Тони? У нас есть дела, до завтрашнего вечера, о которых следует позаботиться, и мне нужна его помощь.

- Сию минуту, сир. - Пино вытащил свой телефон и открыл дверь мне.

Я зашел внутрь и тут же почувствовал запах шоколадного печенья. Не думая, я пошел на кухню, следуя за запахом еды. Волнуясь о встрече, я забыл поесть.

Трейс была в старом фартуке моей мамы. Последняя песня Т.І (репер) играла из ее «iPhone»; она подпела громко, фальшиво, одновременно выкладывая ложкой тесто для печенья на противень.

- Вкусно. - подмигнул я.

Покраснев, она перестала танцевать.

- Нет, представь, что меня здесь нет. Продолжай. Я уверен, где-то в твоём маленьком списке есть пункт – фальшивить на кухне, пока твой парень наблюдает за этим. Ну, а в моем списке на тебе ничего нет, кроме фартука, но я не придиричив.

- Очень смешно. - Трейс включила музыку и закружилась в танце, приближаясь ко мне и танцуя в моих объятьях. - Я волновалась за тебя.

- Не волнуйся. - я поцеловал ее. На вкус она была как шоколадное печенье, и неожиданно я забыл обо всем: Луке, Чейзе и остальных проблемах. Там была только Трейс и слабый вкус шоколадного печенья на ее губах.

Не прерывая нашего поцелуя, я поднял ее на руки и вышел в холл. Мой отец был чертовым параноиком, поэтому все спальни находились на первом этаже, в случае, если возникнет необходимость быстро покинуть дом. Я открыл дверь моей спальни ногой и захлопнул ее позади себя. Эта была наша последняя ночь вместе на неопределенный срок.

Я хотел запомнить ее надолго, я хотел насладиться ею. Трейс простонала, когда я продолжил слизывать шоколад с ее губ. Черт, я хотел бы забыть этот вкус.

Она оттолкнулась и сняла фартук, затем она обвила руками мою шею и приникла ко мне, а я не мог описать этого.

Жарко. Это первое слово, пришедшее мне в голову, когда губы Трейс опять прижались ко мне.

Жадно. Это было второе слово, когда ее язык побежал по моей нижней губе. Я начал кидаться проклятиями вслух, дернул ее ближе к себе и зажал между мной и дверью.

Затем я начал сходить с ума. Я целовал тело Трейс. Это пугало меня, верь одно прикосновение может разрушить не только тело, но и душу. Я ненавидел, когда мне нужно было показывать силу, испытывая в этот момент жуткую слабость.

Может, третье слово – это слабость. Когда я поднял ее на руки и почувствовал, что ее тело плотно прижимается к моему, и когда я слышал ее тихие стоны, что сводили меня с ума, я понял одну вещь. Слабость означает смерть, особенно сейчас.

Это было только вопросом времени прежде, чем они обнаружат мою... прежде, чем они узнают, что она не Чейза, а моя. Время - это роскошь, которой у меня не было.

Отчаянье – последнее слово, оно отдалось эхом в моем сознании, когда ее ноги обвили мою талию, и я пообещал себе, что буду защищать ее любой ценой, даже если это будет стоить моей собственной жизни. Я уже отдал ей свое сердце. Что тогда значит жизнь? Я отстранился и заглянул в ее большие карие глаза. Черт, это того стоило.

- Никсон? - Трейс дышала мне в шею, положив голову мне на грудь.

- Да?

- Скажи мне, что все будет хорошо.

Вздыхнув, я нежно поцеловал ее в щеку.

- Я лучше покажу тебе...

Раздался стук в дверь. Выругавшись, я оставил Трейс на кровати и подошел к двери.

Кто, черт возьми, имел наглость прерывать меня?

Я открыл дверь. Ухмылявшийся Чейз стоял по ту сторону. Мой идиот-кузен знал лучше, чем основы бизнеса, что когда я был наедине с Трейс, и он, черт побери, знал, что я был сейчас наедине с ней, меня нельзя было беспокоить. Разве мы не обсуждали, что я хочу провести с ней эту ночь? Он собирается быть с ней месяцами! Я попросил лишь ночь.

- Что? - простонал я. - Что тебе нужно?

Чейз обошел меня.

- Хороший вопрос. - Он прочистил горло. - Я хотел поговорить о кое-чем.

- Я слушаю. - я сжал кулаки и наблюдал за тем, как Трейс наклонилась к Чейзу и ее бедра почти касались его. Я, несомненно, вышел бы из себя, если бы какая-нибудь часть ее тела коснулась его. Дерьмо, этот семестр обещал быть очень длинным.

Мне нужно успокоительное. Черт; я веду себя как Текс? Мы будто поменялись местами.

- Мо пробирается к Тексу в спальню каждую ночь!

Я закатил глаза.

- Это новости? Она пробирается в спальню к своему бойфренду каждую ночь? Она взрослая. Она может... - вдруг до меня дошло. Черт возьми, она же моя сестра-близнец!

- Подожди, - прошептал Чейз, а Трейс рассмеялась, - подожди еще немного.

Я проклинал все вокруг, но в этом не было смысла. У меня в голове всплывали картинки с моей сестрой и одним из Избранных, моим другом и деловым партнером. Прикасался ли он к ней? О Боже, может они...

- Я убью его голыми руками!

- Ах, вот оно. - Чейз громко хлопнул в ладоши. - Отлично. Ты контролировал злость на целую секунду дольше, чем в прошлый раз.

- В прошлый раз? - спросила Трейс.

- Когда он обнаружил тебя и меня...

Я сжал руки в кулаки. Мне абсолютно точно не требовалось напоминать, что он и Трейс спали в одной кровати, когда он защищал ее.

Трейс нахмурилась.

- Когда мы - что?

Чейз покачал головой.

- Ничего.

- Есть что-то, что вы не можете мне сказать, не убив?

- Нет. - Чейз усмехнулся. - Я могу сказать тебе, но тогда ему придется убить меня.

- В точку. - Трейс вздохнула и откинулась на спинку кровати. - Так что ты собираешься делать, Никсон? Бежать в спальню с пушкой наперевес и стрелять в ногу Текса, как дедушка сделал с тобой?

- Лучший день в жизни. - сказал Чейз.

- Ты все еще здесь? - спросил я.

- Мо. Текс. Вместе. Ночью и ...

Я не дал ему закончить. Вместо этого, я выбежал из комнаты в поисках Мо и Текса.

Глава 10. Чейз

Я счастливо вздохнул и лег обратно в кровать.

- Ты – грязный, маленький лжец. - Трейс ударила меня подушкой по лицу. Усмехнувшись, я наклонился на локте и подмигнул.

- Я не лгал! Кроме того, это огромная проблема безопасности, если Текс может тайком забраться к Мо и выйти оттуда. Он мог бы быть здесь, к примеру, сейчас.

Ах, слова вдруг исчезли. Я чуть отодвинулся от нее и облизнул губы.

- Что случилось? - она вздохнула и подобралась поближе ко мне. - Ты, кажется, расстроен.

- Ничего. Просто мысли.

- О чем?

- Ох, знаешь... - я потянул руку к одеялу и начал молотить его в руках. - Оружие, кровь, месть - типичные мужские мысли.

- Мужские мысли в задницу – что происходит, Чейз?

- Ничего. - солгал я и попытался натянуть улыбку. - Я дам Никсону поговорить с тобой обо всех кровавых и страшных деталях. А сейчас просто будь счастлива. Ты в безопасности.

- Я могу быть в безопасности сегодня, но я все еще должна идти в школу завтра.

- Да. - фыркнул я. - И я должен ходить на эти тупые уроки по правам женщин. Черт, я должен взять с собой оружие. Seriously, девушки сходят с ума на этом уроке.

- Признайся, тебе было весело вчера. - она оттолкнула мою руку. - Признайся, или я расскажу Никсону, что ты плакал во время просмотра «Дневника памяти».

- Они умерли, держась за руки, Трейс! - Святое дерьмо! Эта девушка и вправду собирается сводить меня с ума вечно? По крайней мере, боль в моем сердце утихла хотя бы на мгновение.

- Кто умер? - спросила Мо из дверного проема.

- Пожилая пара. - пояснила Трейс.

- Ты убил пожилую пару? - спросил Текс, заглянув в комнату. Печально, что он, видимо, и вправду в это поверил.

- Странно. Я думал, Никсон сейчас направляет на тебя пистолет, - я встал с кровати и хлопнул его по спине. - Отлично. Тебе удалось...

- Текс! - послышался крик Никсона из коридора. Глаза Монро расширились, она вошла в комнату и спряталась позади меня. Да, ровно через две секунды Никсон убьет меня.

- Текс. - прорычал Никсон, схватив Текса за рубашку, затолкал его в комнату и захлопнул за собой дверь. - Ок, новые правила. Все слушайте.

Разве он не собирался сначала поговорить с Трейс?

- Охрана увеличится на ближайшие несколько недель. Текс и Чейз знают причину, но, пожалуйста, не спрашивайте их о деталях. Они не скажут вам, а вы не должны обижаться за это на них. Так что, пожалуйста, позвольте нам заниматься своим делом. Ходите в школу, ешьте три раза в день, улыбайтесь учителям и дайте нам делать то, что мы делаем лучше всего.

Мо сглотнула и посмотрела на пол.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigochei.net

- Все плохо, не так ли?

Глаза Трейс расширились, и она подошла к Никсону. Он обнял Трейс и притянул к себе.

- Да, плохо, но ничего такого, с чем бы мы не справились. Текса больше не будут пускать внутрь, поэтому он сможет проводить время здесь. Ни в коем случае я бы не позволил кому-то из вас убежать на мерзкое свидание.

- Они не мерзкие! - защищалась Мо, в то время, как Текс усмехнулся и поднял руку для «Дай пять». Чувак играл с огнем. Серьезно.

- Без разницы. - Никсон ущипнул себя за нос и отпустил Текса. - Просто... Держитесь PG под моей крышей, ок? (PG - рейтинг американской Киноассоциации, Parental guidance - "Детям рекомендуется смотреть фильм с родителями". Некоторые материалы не могут быть пригодны для детей до 10 лет. Этот рейтинг показывает, что родители могут найти некоторые из сцен в фильме неподходящими для детей и что родителям рекомендуется посмотреть фильм, прежде чем показывать его детям. Явные сексуальные сцены и сцены употребления наркотиков отсутствуют; нагота, если присутствует, только в очень ограниченной степени, могут быть использованы лёгкие ругательства и представлены сцены насилия, но только в очень умеренных количествах)

- Хорошо. - Мо прошла мимо него. - Давай, Текс. Будем PG.

- PG значит вести себя воспитанно, будто мы под присмотром родителей. - отметил Текс. - Это значит, ты хочешь следить за нами, Никсон? С тобой все хорошо?

- Задница. - Никсон закатил глаза. - Просто будьте, - махнул рукой, - осторожными.

Я вздрогнул от вида беспомощного лица Никсона.

Все стало еще странней, когда дверь закрылась, и в комнате остались лишь мы трое – я, Трейс и Никсон. От напряжения в воздухе я начал потеть. Сначала я посмотрел на Никсона и затем - снова на Трейс. Я не мог описать ее лица, она пыталась понять, какого черта здесь происходило. Но я не хотел быть тем человеком, что бросит ей бомбу в руки. Ей должен был рассказать все Никсон, и только Никсон.

- Итак, - я сунул руки в карманы, - если понадобится – я в коридоре.

Никсон кивнул и позволил Трейс поцеловать меня в щеку. Краем глаза я заметил, что Никсон закрыл глаза и пробормотал ругательство. Это было нелегко для нас обоих, но это было необходимо. О чем я вообще думал? Мне стоило делать даже больше, чем делаю сейчас.

Глава 11. Никсон

- Сядь. - мягко произнес я.

- Все еще пытаешься мною командовать? - Трейс уперла руки в бока и смотрела на меня. Улыбнувшись, я поиграл с кольцом на моей губе и рассмеялся.

- Извини, деревенская девушка. Могла бы ты сесть?

- Думала, ты уже никогда не попросишь. - Трейс подмигнула мне и села на кровать.

Я встал перед ней и взял ее за руку.

- Я не уверен, что мне следует тебе рассказать, а что нужно скрыть.

- Я могу высказать свое мнение?

- Нет.

- Почему?

- Потому что, если я расскажу все, ты узнаешь самые ужасные детали происходящего. Ты хочешь знать имена, номера, детали - все. Но чем больше ты знаешь, тем больше подвергаешь себя опасности.

Ее глаза закрылись на несколько секунд, прежде чем она посмотрела на меня сквозь густые темные ресницы.

- Это что-то действительно ужасное, иначе ты бы не смотрел на меня вот так.

Как я могу жить, не скрывая наших отношений, если за пределами моего царства нам придется находиться бок о бок с убийцами? Но она этого не понимает.

- А как я смотрю на тебя?

- словно мы больше никогда не увидимся. Ты смотришь на меня как тогда, в детстве, когда я пообещала защитить тебя. Твои глаза были такими грустными, как будто ты знал, что я не смогу выполнить обещания, но, тем не менее, ты обнял меня.

Возможно, в этом-то и проблема. Я доверял себе и Чейзу, но Трейс? Я не буду винить ее, если она бросит меня. Я не буду винить ее, если она встретит кого-то, кто сможет защитить ее лучше, чем это могу сделать я. Потому что правда в том, что моя жизнь никогда не будет в безопасности. Наши отношения никогда не будут твердыми, уверенными. Смерть – это моя ежедневная реальность, это мое бремя, не ее и не Чейза.

Может быть, если бы я был сильным мужчиной, я бы оставил ее и остался один. Может быть, если бы я был из тех парней, что ставят других превыше всего, то я бы ушел от нее. Но она была моей слабостью. Я хотел бы сделать два шага, прежде чем обернуться и просить на коленях, чтобы она снова приняла меня и простила. Это значило, что я должен верить в нас, я должен верить в нее.

- Трейс, мы не можем видеться сейчас.

Она отняла свои руки от моих и посмотрела на меня.

- О, нет, ты не можешь, Никсон Энтони Абондонато!

Я не ожидал этого. Я рассмеялся и даже не подумал, что она даст мне пощечину. Это было жуть, как больно.

- Зачем это?

- Ты не бросишь меня!

- А кто сказал, что я собираюсь? - Хотя моя щека все еще зудела от боли, я не мог перестать смеяться над ее ответом. Именно поэтому я никогда не смогу уйти. Как можно уйти от такой милой взрывоопасной девчонки?

- Ох, - Трейс прикусила нижнюю губу и застенчиво посмотрела на мою щеку, - тебе следует приложить лед.

Я взял ее за руку.

- Хорошо, было и хуже. Обещаю.

Ее глаза наполнились слезами, но следует отдать ей должное – она сдержала их. Я влюбился в нее еще больше. Она была сильнее меня в этом плане, я не мог даже выразить словами, как она изменила меня.

Я поцеловал ее мягко и вздохнул, ощущая привкус шоколада во рту.

- Милая, Чейз был... Ну, он сегодня блистал. Глава семьи Николоси говорил с нами сегодня вечером, и с ними был Феникс.

Я быстро рассказал ей о случившемся, исключая все насилие, пистолеты и угрозы. Когда я закончил, в комнате будто взорвалась бомба эмоций.

- Вам с Чейзом нужно показать, что вы вместе. Люди будут следить за вами, они будут

следовать за тобой по пятам.

Трейс сглотнула и прикусила нижнюю губу.

- А ты? Собираешься снова притворяться, что ненавидишь меня?

- Черт, нет! - отрезал я, схватил ее за талию и приподнял, пока наши глаза не встретились. - Я буду просто другом. Мы с Чейзом меняемся ролями. Он будет играть твоего парня, а я собираюсь играть осла.

Она закатила глаза и рассмеялась. Я опустил ее на пол и поцеловал в нос.

- Если они узнают, как много ты значишь для меня, они используют это против наших семей, против твоего дедушки.

Она молчала пару минут. Ее руки следовали моей татуировке под белой футболкой. Ее сделали в Сицилии, и она означала: «У каждого проигравшего есть прошлое, но лишь у победителей есть будущее».

Я всегда интересовался, кто же я? Победитель или проигравший?

Это было любимым тату Трейс из всех, что у меня были: на запястье левой руки, несколько на животе и на спине. Она говорила, что ей нравится лишь эта. Она успокаивала ее. Я подумал, что сейчас она пытается успокоиться.

- Ок. - прошептала она. - Я сделаю это.

Я ждал чувства облегчения, но это еще больше напрягло меня. Мои мышцы напряглись от ее «Ок».

- Я собираюсь попросить у тебя прощения.

- За что?

Она посмотрела на меня.

- Потому что я собираюсь разбить тебе сердце.

Глава 12. Никсон

Разбить? Оно уже было разбито! Испуганно я смотрел на нее, пока она прятала от меня свой взгляд. Ее плечи поникли вниз, принимая поражение под напором моего взгляда.

- Никсон. - она обвила руками мою шею. - Мне нужно, чтобы ты сделал мне одолжение.

- Все, что угодно. - мой голос дрожал от страха.

- Доверься мне. Верь в нас. Не важно, что я скажу, не важно, что я сделаю, а я собираюсь делать ужасные вещи – знай, я люблю тебя.

- Похоже на то, что я говорил тебе пару недель назад. - вздохнул я.

- Чертовски больно, а? - она тихо рассмеялась и вернула руки на мою шею. - Несмотря на то, что я буду делать, ты должен знать, что я люблю тебя, Никсон. Я выбрала тебя и только тебя. Я собираюсь разбивать твое сердце каждый день, когда я буду касаться его, представляя тебя. Мне придется смеяться над его шутками, зная, что ты медленно умираешь. Если он поцелует меня, мне придется ответить ему, Никсон. Я собираюсь разбить твое сердце, потому что у меня не будет выбора.

- Я знаю. - Черт, я был готов разрыдаться. Я знал, что будет больно, но не ожидал, что на столько. - Но Трейс, сделай мне одолжение.

- Все, что угодно.

- Думай обо мне... - Я улыбнулся. - Не о нем. Когда ты целуешь его, просто держи глаза закрытыми и представляй, что это не наш лучший друг. И я клянусь, что справлюсь со всем этим.

Трейс рассмеялась.

- Сделка – есть сделка, Крестный Отец.

- Слышал об этом... Хотела дать шанс некоторым мужчинам поразвлечься?

- Это был еще один урок истории для меня. Мо сказала, что сценаристы фильма общались с настоящими мафиози, чтобы создать фильм как можно более реалистичным. Сумасшествие, да?

Нет, не сумасшествие. Мы жили в мире, где люди очень редко видели правду, будто ослепли, но так было даже лучше. Жизнь в постоянном страхе - это не жизнь, это ад.

- Не засоряй свою голову Голливудскими версиями реальности, ок, Трейс? - я поцеловал ее в лоб. - Теперь давай попробуем твое печенье, пока Чейз не съел все.

Она отстранилась и направилась к двери.

- Никсон, - она остановилась и посмотрела на меня, - скажи мне, что все будет хорошо.

- Трейс, я ...

- Солги. - прервала Трейс. - Соври, если нужно. Я просто должна услышать это от тебя.

- Трейс, - я намотал локон ее волос себе на палец, - для нас? Все будет хорошо. Всегда.

Она расправила плечи и вздохнула, прежде чем покинуть комнату. Ад, я чувствовал, будто весь мир лежал на моих плечах – ее мир, если быть точным.

Глава 13. Феникс

В комнате было холодно и темно. Черт, я запомнил каждую щель, каждую неровность в стенах. Удивительно, что комната, в которой я играл когда-то в детстве, стала моим личным Адом.

Я заслужил это.

Все это.

Я был слишком эгоистичен, чтобы убить себя, хотя эта мысль не раз приходила мне в голову. Но я бы никогда не признался об этом никому, в особенности Никсону.

Мои глаза свыклись с темнотой и сфокусировались на двери. Я знал, что это лишь вопрос времени, когда Никсон ворвется в эту дверь с пушкой в руке. По крайней мере, я имел дело с Никсоном, а не с Чейзом. Ирония была в том, что я не хотел иметь дело ни с кем из этих двух парней, влюбленных в одну девушку. И мне повезло, я был их объектом ненависти.

Я не хотел ненавидеть себя, я уже ненавидел все свое существование. Я презирал себя, бранил за совершенные поступки, но больше всего я ненавидел свое наследие семьи Де Ланг, которое я хотел бы оставить позади.

Я хотел повеситься, и я бы заслужил каждую петлю на своей шее. Некоторые вещи нельзя исправить или стереть, мои глаза видели все, что я совершил. Мой отец хотел быть уверенным в этом. Он сделал из меня самую черную сторону нашей семьи. Я впервые за всю жизнь молился, когда они отослали Милу. Она была всего лишь моей сводной сестрой, но я бы сделал все, чтобы спасти ее от всего этого дерьма. Я знал, что это был лишь вопрос времени, прежде чем ее втянут в это. Мне было только шестнадцать, когда это случилось со мной, и я мог видеть кровь на своих руках.

- Что вы имеете в виду? - спросил я. - Вы хотите... – я нервно сглотнул. - Чтобы я сделал ей больно?

- Это не будет больно. - мой отец усмехнулся. - Я думаю, ей даже понравится это.

Я облизнул губы и посмотрел на дверь. Было трудно что-либо понять, потому что свет за ней то мерцал, то гас. Как будто они не могли решить, пролить свет на мой ад или выключить свет, позволив мне забыть происходящее.

Мой отец шлепнул девушку по лицу. У нее было два слабых синяка на правой щеке, губа кровоточила. Ее светлые волосы были спутаны на голове, и я увидел мелкие порезы по всему телу, будто кто-то использовал ее для заточки инструментов.

- Сделай то, что нужно, сынок. - отец похлопал меня по спине. - Это самый легкий путь перестать испытывать сочувствие. Понимаешь?

Я покачал головой, девушка смотрела мне в глаза и умоляла. Я хотел кричать, плакать, сделать что-либо. Вместо этого, я просто стоял там, пока отец объяснял снова.

- Деньги, сынок. Мы нуждаемся в них, наша семья нуждается. Иногда приходится делать ужасные вещи, чтобы получить хороший результат.

Я кивнул и спрятал руки в карманы, чтобы сжать их изо всех сил.

- Таким образом мы продаем девушек. - отец пожал плечами. - На самом деле, это не так плохо. За них платят богатые люди, готовые много заплатить за молодую девушку.

- Молодую? - прошептал я.

- Малолетнюю. - уточнил он. - К счастью для тебя, подобная девушка не должна быть... "чистой", если ты понимаешь, о чем я. Чем раньше ты исправишь ситуацию, тем лучше. В конце концов, это просто секс.

Просто секс? Я никогда не занимался сексом. Среди моих друзей я один не занимался этим. Они думали, что я просто жду подходящую девушку. На самом деле, я не занимался этим, так как считал это изнасилованием.

- Разве мы не можем приказать сделать это кому-то другому?

Пощечина была неожиданной, и я не смог увернуться. Боль резко ужалила, и я упал на бетон, рядом с девушкой, которую пытался защитить.

- Ты хочешь иметь бизнес? Хочешь когда-нибудь стать боссом? - он бросил нож на пол. Грохот напомнил мне взрыв бомбы. - Ты либо сделаешь это, - он кивнул на нож, - либо я убью ее. Ее кровь будет на твоих руках, и тебе придется придумать, что сказать нашему клиенту, когда мы не сможем привезти обещанное. Подумай о своей матери, сестре и сделай выбор.

В минуту, когда дверь закрылась, я позволил себе слезы, прежде чем уйти, смотря девушке рядом в глаза.

- Я... - у меня из горла вырвался хрип, и я закрыл глаза.

- Сделай это. - ее голос был тихим. - Просто сделай это, пожалуйста, только быстро.

- Я не могу...

Девушка, которую я хотел защитить, взяла меня за руку и попыталась успокоить.

- Если ты не сделаешь этого, мы все умрем.

Я кивнул и тупо начал расстегивать пуговицы на рубашке, медленно продвигаясь к джинсам.

В то мгновение, когда я коснулся ее, что-то мелькнуло в ее глазах. Тот свет, последний клочок достоинства, исчез. Я видел лишь тьму, чувствовал лишь зло, отец был прав. Ведь когда все кончилось, я ничего не чувствовал.

Свет пробился сквозь окошко над дверью. Мои руки сжали кресло, я ждал, но никто не зашел.

Я выдохнул с облегчением и попытался сосредоточиться на чем-то, что могло отвлечь

меня от воспоминаний. Но, в конце концов, я понял, что ничего не поможет. У меня не было души. И что происходило с людьми без души? Они не могли чувствовать ничего, кроме темноты. И вот кто я - Люцифер во плоти...

Глава 14. Чейз

- Она пялится на меня. - я протягивал кофе и отдал ей телефон. - Я не люблю, когда на меня пялятся.

Трейс закатила глаза.

- Это корова, Чейз. Что, по-твоему, она должна делать? Разговаривать с тобой по телефону?

- Мууу. Разве коровы не должны делать так? Это странно - просто стоять и смотреть, как они едят.

- Ты один сказал, что хочешь увидеть мой дом.

Я рассмеялся.

- Говоря о "доме", я имел в виду здание. Я не думал, что ты проведешь получасовую лекцию о сельской жизни и разведении крупного скота. Спасибо за фото и видео, кстати. Я всегда хотел знать, почему фермеры засовывают руки в задницы коров.

Трейси взяла кофе из моих рук и буркнула:

- Не будь ханжой.

Смеясь, я вырвал у нее из рук кофе.

- Дорогая, меня впервые упрекают в чем-то подобном.

- Мой промах. - она снова выхватила кофе. - Чейз, не будь такой скотиной.

- Лучше, - я отобрал свой напиток назад, - прекрати воровать мой кофе. Сейчас восемь утра, и я не готов встретить этот день, не говоря уже о твоей учительнице по феминологии. Ей нужен хороший секс. Такое ощущение, что она ненавидит мужчин.

- Будь честен с собой. - Трейс потянулась за кофе, но я поднял его высоко над головой, чтобы она его не достала. - Она. - Трейс подпрыгнула. - Ненавидит тебя. - снова прыжок. - Потому что ты обозвал ее толстой.

- Не правда, - я зевнул, продолжая держать напиток над головой. - Я лишь спросил, когда она собирается рожать.

Трейс, наконец, сдалась и положила руки на бедра.

- Да, но она не была беременна, поэтому, можно сказать, ты всё-таки ее обозвал.

- Возможно, - я пожал плечами. Трейси снова перевела взгляд на стаканчик с кофе.

- Если хочешь, можем взять тебе кофе, но мы должны успеть к началу занятий. - Я посмотрел на часы. - У нас ровно пятнадцать минут, чтобы добраться до кофейни через территорию колледжа, взять кофе и быть на месте у здания с кафедрой социальных наук.

- Успеем! - сказала Трейси, протягивая мне руку. - Идем.

Взявшись за руки, мы повернули в противоположную сторону и, спустя какое-то время, уже стояли в очереди за кофе. К счастью, перед нами был всего лишь один человек. И благодаря моему потрясающему «везению», им оказался не кто иной, как Лука Николос. Какого черта он здесь делает? И как он догадался, где нас искать? Зачем он следил за нами?

Я крепче сжал руку Трейс в своей ладони и встретился с ее вопросительным взглядом.

- Чейз... я думала, ты уже пришел в себя после истории о коровах.

Я невольно рассмеялся и стал импровизировать:

- Было бы лучше, если бы ты была подо мной. Наверняка это поможет мне быстрее взять себя в руки.

Ее рот изумленно открылся. Я незаметно кивнул головой влево. Мне даже не пришлось ничего объяснять. В одно мгновение, обхватив мою шею руками, она наклонилась ко мне, ее рот оказался в дюйме от моего.

- Хмм. Может, пропустим лекцию?

- Хорошо. – От волнения мой лоб покрылся испариной. Желание попробовать ее вкус притягивало против моей воли. Я не хотел вынуждать Трейси целовать меня, но у меня была лишь пара секунд, чтобы решить, что, черт возьми, я собираюсь делать. Лука обернулся. В тот же момент я наклонился, коснувшись губами ее губ.

Как я и предполагал, ее отклик был робким.

Я же никак не мог насытиться ею, словно голодающий тигр, вырвавшийся на волю из клетки. Я нежно касался ее губ, смакуя ее вкус. Вот черт! Наверняка за это я попаду прямо в ад. Мое тело напряглось, как туго натянутая струна, когда я стал медленно ласкать языком ее рот, забирая то, что принадлежало другому. Она положила руку мне на грудь, словно желая оттолкнуть, но я покачал головой. Углубив поцелуй, я кончиками пальцев прикоснулся к ладони Трейси, направляя ее ниже.

Внезапно послышался сдавленный кашель. Медленно, я отстранился от Трейси, встретив удивленный взгляд Луки.

- Чейз. – кивнул он мне. – А вы, должно быть... – произнес Лука, глядя на Трейси с возрастающим любопытством.

Проклятие! Не догадался ли он о нашем блефе?

- О, мм, – Трейси хихикнула. – Кажется, мы увлеклись. Я – девушка Чейза, Трейси.

- Очень приятно, – Лука поцеловал ее протянутую руку. – Какая красивая пара. Был рад познакомиться, мисс Трейси. – Он перевел взгляд на меня и добавил:

- Чейз, еще увидимся.

Я кивнул, наблюдая за тем, как он идет к выходу на улицу, держа в руке стаканчик с кофе. Его эскорт, состоящий из нескольких человек, последовал за ним.

Сквозь пелену мыслей до меня донесся голос Трейси, заказывающей кофе, а затем мы направились в сторону здания социальных наук. Я делал вид, что все прекрасно, но понимал, что это было не так.

Вся эта ситуация была далеко не радостной.

Все во мне истекало кровью и было разорвано в клочья.

Всего лишь несколько минут назад я понятия не имел, что теряю. А теперь... теперь я знал это.

На одной чаше весов оказались люди, которых я любил, а на другой – девушка, похитившая частичку моего сердца. И это открытие просто выбило твердую почву у меня из-под ног.

Глава 15. Никсон

Я коснулся рукой кобуры с пистолетом и понял, что окончательно свихнусь, если продолжу проверять пистолет каждые пять секунд, но ничего не мог с собой поделать.

Меня не покидало чувство нарастающей тревоги.

Черт, если бы моя мама видела меня сейчас...

По вторникам у меня был один урок, и я попытался скрыть беспокойство. Я был не в состоянии общаться со студентами или преподавателем, пока в голове мелькали тревожные мысли о Трейси и Чейзе. Твою мать, даже их имена звучали созвучно. Как я пропустил это, черт возьми?!

Я громко застонал.

– Мистер Абондонато, вы хотели что-то сказать? – спросил мистер Смит.

Черт. Нет.

– Простите, у меня голова раскалывается.

Он поморщился, но ничего не сказал. Хорошая идея: еще чуть-чуть - и я слечу с катушек. Пять минут спустя лекция закончилась. Покинув здание, я направился к противоположной стороне кампуса - к «Спэйс». Я назвал это место «Спэйс», во всяком случае, именно так оно и выглядело. Мы полностью контролировали это здание, и у него было свое, особенное предназначение.

«Спэйс» был моей гребаной целью на сегодня.

Лишить Феникса его гребанной жизни. Легко, верно? Но поможет ли мне это вернуть самообладание?

Ворвавшись внутрь, я оказался лицом к лицу с Фениксом, который был прикован к металлическому стулу. Во рту у него был кляп, руки скованы наручниками.

– Хорошо отдохнул? – непринужденно спросил я, достав из кобуры пистолет и засунув его за пояс своих джинсов.

В его глазах горела ненависть, но он ничего не ответил.

Резко вздохнув, я подошел к «шкафу смерти», как Текс любил его называть, и стал доставать хирургические инструменты.

Феникс инстинктивно дернулся, пытаясь освободиться, в то время, как я вытаскивал инструменты. Я не собирался пытаться его, по крайней мере, не прямо сейчас. Самое ужасное, что, возглавляя семейный бизнес, я делал все возможное, чтобы вести дела легально, не связываясь с криминалом сицилийского клана.

Мафия в Сицилии процветала. А здесь наш клан поддерживал мир, находясь в радиусе видимости радаров. Мы были оставлены в покое, вступая лишь в деловые отношения.

Все началось с убийства родителей Трейс, и я был уверен, что это так просто не закончится. Всегда будут существовать люди, обуреваемые жадностью, пытающиеся нарушить правила. Именно на это я и рассчитывал. Сицилийский клан жил по своим законам, где уважение сохраняло порядок в семьях.

Сицилийцы были здесь, потому что если, по какой-то причине, ситуация ухудшится – они будут рядом, чтобы вмешаться, поскольку на кону стояла довольно приличная сумма.

Феникс, разумеется, знал это, так что я, возможно, не буду мучить его сейчас, но все началось после того, как он пытался изнасиловать Трейси. Каждую секунду своей жизни, я ненавидел желание пролить кровь бывшего лучшего друга почти так же сильно, как себя за то, что мечтал убить его.

Я насыпал сухую цементную смесь в бак и добавил воды.

Глаза Феникса расширились, но он ничего не сказал.

Это был быстротвердеющий раствор. Я тщательно мешал его в течение нескольких минут, а затем толкнул емкость в сторону Феникса.

Я скрестил руки на груди и слегка прикусил нижнюю губу.

– Ладно, я хочу, чтобы ты взглянул на это. Присмотрись получше.

Феникс бросил взгляд на емкость, заполненную бетоном.

– Это твое будущее. – С этими словами я еще ближе подтолкнул к нему поддон. – Причем, ближайшее. Ты это видишь, Феникс? Выглядит совершенно неподъемно. Твое будущее в этом ведре. Я не стану колебаться, если почувствую, что ты лжешь. Твои ноги станут частью здорового куска бетона. Когда тебя доставят к озеру Мичиган, у тебя даже не будет времени, чтобы вздохнуть последний раз. Тебя никто никогда не найдет. Выбор за тобой.

Феникс закрыл глаза. Я вытащил кляп, чтобы он мог ответить.

– Можешь, для начала, поблагодарить меня, – сухо напомнил я.

– За что? – хрипло поинтересовался он.

– Я предложил тебе выбор. Ты расскажешь мне все, что знаешь, или... твои ноги будут залиты бетоном, а мне останется лишь молиться о твоей проклятой душе.

Феникс, казалось, раздумывал об этом, в который раз доказав, какой же он все-таки идиот. Если ему нужно было время, чтобы подумать о том: жить или умереть – это означало, что он по уши в дерьме, и смерть стала бы желанным избавлением от всех проблем.

– Черт! – Я опустил на металлический стул напротив него. – Неужели все настолько плохо? Как они заполучили тебя, Феникс?

– Это... – он тихо выругался. – Это сложно.

– В кланах всегда так происходит.

Последовала многозначительная пауза, пока он хмуро смотрел на емкость с бетоном.

– Я представлял себе это.

– Что?

– Способы умереть быстро.

– Я не собираюсь стрелять в тебя, – сухо произнес я и криво усмехнулся. – Прости, но в ту минуту, когда ты напал на Трейси, ты потерял свой шанс на быструю смерть.

– Я знаю, – отрезал Феникс. – Я просто...

– Размышлял? – Я вытащил из кармана кастет, одевая его на свою правую руку. – Позволь мне помочь тебе.

Неожиданный удар, который я нанес в боковую часть его челюсти, сломал или выбил кость.

Феникс грязно выругался.

– Скажи спасибо, – приказал я.

– Спасибо. – Струйка крови текла по его подбородку, окрашивая в алый цвет белую футболку.

– «Спасибо», что? – Я приставил ладонь к уху.

– Сэр. Благодарю вас, сэр.

– За...?

– За то, что у меня есть выбор.

– Уже лучше, – ответил я, снимая кастет и вытирая его о свои джинсы. – Что ты хотел мне рассказать?

Он ухмыльнулся и откинулся на спинку стула:

– Мы все умрем, а ты даже не узнаешь худшую часть этой истории.

– О, что может быть хуже? – Я горько рассмеялся. – Скажи мне.

– Ты и понятия не имеешь, что твой дерьмовый мирок вот-вот разобьется вдребезги. Так же, как и семья Николоси. Все наивно думают, что это старая вражда и ревность между кланами Альферио и Абондонато! Нет, черт возьми. Речь идет о крови: чужой крови, текущей по венам. Твоя семья продолжает хранить эту тайну. Что же касается лучшей части... – Он наклонился вперед с самодовольной улыбкой на лице. – Правду я унесу с собой на дно озера Мичиган. Черт, возможно, я не глотну воздуха в последний раз в своей жизни, но я умру с улыбкой на лице, зная, что ты даже не подозреваешь, кем был твой настоящий отец.

Я не помню, сколько раз ударил его, прежде чем он потерял сознание. Кровь капала с пальцев рук, и я действительно хотел большего.

Твою мать, я пытался понять, в какую игру играет Феникс и зачем?

Я быстро набрал номер дяди Тони, приказав ему приехать на встречу. Необходимо было двигаться быстрее, чем я думал, мне нужны были все сведения, собранные на протяжении многих лет. Мне было необходимо просмотреть все это.

Что-то подсказывало мне – наше время на исходе, и я знал, что у Феникса был ключ. Вопрос в том: кто владел всей жизненно важной информацией?

Глава 16. Никсон

- Ты уверен, что это все? - спросил я третий раз. Тони передал мне переносной жесткий диск со всей информацией, которую мы собрали за последние годы, включая все отчеты о семье Де Ланг и движении средств на банковских счетах.

Дьявол, все было хуже, чем я мог себе представить. Насколько я понял, не было никаких подозрительных переводов, будто никто и вовсе не пытался подкупить членов клана. Ничего - и это было главной проблемой.

Тони фыркнул:

- Ты не только мой босс, ты - мой племянник. Уж я бы не стал скрывать от тебя важную информацию. - Он зажег сигару и направился в сторону столовой.

Черт. Этот сукин сын лгал мне. Я всегда мог с уверенностью сказать, когда человек лгал. Я всегда с легкостью мог выявить ложь. Когда человек лжет, он пытается добавить ненужной информации. Чтобы показать невиновность, он уклоняется от четкого ответа.

Если бы Тони говорил мне правду, он бы просто пожал плечами и сказал: "Ага".

Он мог ответить отрицательно, но вместо этого взял реванш и сказал: "Я не стал бы скрывать от тебя важную информацию..."

Каждое слово пропитано виной. Но зачем ему пришлось лгать?..

Я делал вид, что просматриваю банковские счета на компьютере. Я уже видел эти данные раньше. Ни один бит собранной информации не поможет исправить сложившуюся ситуацию.

И все же... Что двигало Тони, когда он пытался скрыть правду? Что ему предложили? Он всегда был загружен делами. Различные компании занимались всеми нашими сделками и деловыми отношениями. Я контролировал все операции.

Его состояние оценивалось в один миллиард долларов. Но это - всего лишь капля в море, по сравнению с моим собственным. Дело было не в деньгах.

– Что ж... – вернувшись, он окинул меня изучающим взглядом, сосредоточено пытаясь своей сигарой. – Я еду домой. Надеюсь, ты расскажешь мне, если что-нибудь найдешь.

Иными словами, он намекал: «Ты ничего не найдешь».

– Нет. – Я откинулся назад на своем стуле. – Не думаю, что расскажу тебе детали.

Просто делай то, что должен.

Его лицо стало отстраненным, глаза – холодными.

– И что же это?

Я улыбнулся:

– Твоя чертова работа. Контролируй сделки, поступления и платежи, а также убедись в том, что в конце месяца каждый член семьи получит зарплату. Все как всегда. – Показывая, что разговор окончен, я повернулся к экрану компьютера.

– Послушай, Никсон, может ты...

– На сегодня мы закончили. – Я устремил ледяной взгляд на Тони. – А теперь я должен заняться другими делами.

Казалось, Энтони боролся с желанием продолжить этот разговор. Наконец, он кивнул:

– Да, сэр. – И, не сказав больше ни слова, покинул комнату.

– Анджело, – произнес я, повернувшись к двери.

– Да, сэр.

– Проследи за ним. Я хочу знать все подробности: что он ест на завтрак, обед и ужин, какой зубной пастой он пользуется, марку виски, которую он предпочитает. Я хочу, чтобы ты узнал его так чертовски хорошо, что если бы я поместил тебя под его кожу, никто не нашел бы никаких различий. Если заметишь что-либо подозрительное, сразу звони мне. И, Анджело?..

– Сэр.

– Никто – я действительно имею в виду это – не будет знать о слежке. Если тебя поймут...

– Я понимаю, сэр. – Кивнув мне, Анджело вышел вслед за Тони.

Я обреченно застонал, сжав голову руками. Сегодняшний день превратился в чертовски ужасный кошмар. Был ли день Трейс лучше, чем мой? Фактически я чувствовал, что это действительно было так. В конце концов, что могло быть хуже, чем запугать и угрожать убить бывшего лучшего друга и обнаружить, что твой дядя, возможно, был предателем?!

* * *

Когда Чейз вошел в дом, он выглядел так, словно лишь пара секунд отделяла его от того, чтобы пустить себе пулю в лоб.

– Чувак... – Я кинул банку пива в его сторону. – Кто-то умер?

Он сумел поймать ее в воздухе и, поставив на стол, сел в кресло.

– Никто, – ответил он. – По крайней мере среди тех, о ком я знаю. Позволь перефразировать: я никого не убивал. А ты?

Я замер, покачал головой, а потом улыбнулся.

– Еще нет.

– Не понимаю, что тут смешного?

– Мы... – Я сел рядом с ним и глубоко вздохнул. – Кому придет в голову задавать такие вопросы, возвращаясь поздно ночью?

– Черт побери, это не шутка!

– Черт побери. – повторил я и, подняв свою кружку, чокнулся с Чейзом. – Итак, может объяснишь, в чем дело? – непринужденно спросил я. – Ты плохо выглядишь... Трейси вляпалась в неприятности или ты?

– Н-нет, – произнес он, откашлявшись. – Все в порядке. Просто ненавижу ходить на ее занятия. Мне невыносимо скучно... Я был первокурсником три года назад, с меня довольно. К тому же, готов поклясться, что многие из ее преподавателей мечтают меня убить.

– Чейз, – осторожно сказал я, сделав глоток пива. – Ты переспал с двумя из четырех женщин-преподавателей. По-моему, это и есть причина их недовольства.

Чейз недовольно фыркнул:

– Они должны быть мне благодарны за то, что я обратил на них внимание!

– Это ты так говоришь... – Я не выдержал и рассмеялся. – Они видят ситуацию немного по-другому...

– Ты-то откуда знаешь? – Глаза Чейза расширились.

– Чейз, ты не можешь переспать с женщиной вдвое старше себя, а затем назвать ее хищницей в лицо, особенно если ты из тех, кто легко говорит комплименты в постели.

– Я не виноват! – Чейз поднял руки, как бы сдаваясь. – А теперь сменим тему...

– О, с удовольствием.

– Может быть, – начал Чейз с надеждой, – Текс присмотрит за Трейс?

– Ты говоришь так, словно она – ребенок, нуждающийся в няне.

Вопреки моим ожиданиям, Чейз не засмеялся. Какая, черт возьми, муха его укусила?

– Говори, Чейз, – скомандовал я, слегка подтолкнув его локтем, – что случилось?

– Я... – Он закрыл глаза и покачал головой. – Я действительно...

– Никсон! – Трейси ворвался в комнату, и, увидев меня, бросилась в мои объятия, обвив руками мою шею. Я привлек ее к себе и усадил на свои колени.

– Я скучала, – прошептала она. Ее губы прижались к моим губам, и беспокойство о Чейзе отошло на задний план.

Чейз кашлянул пару раз, привлекая наше внимание, и Трейси отстранилась от моей груди. Встревожено посмотрев на меня, она проговорила:

– Он рассказал тебе?

– Я как раз собирался, – надтреснутым голосом произнес Чейз.

– Рассказал, что? – спросил я, переводя взгляд с Чейза на Трейс и обратно.

– Лука, – ответил Чейз.

Трейси выдохнула.

– Тот угрожающего вида мужчина – Николоси? Он преследовал нас.

– Какого черта! – Все еще прижимая Трейси к себе, я вытянулся и безжалостно вонзил локоть в бок Чейза. – Ты не должен был скрывать появление Луки на нашей территории. Есть вещи, о которых я должен знать. Почему ты не отправил мне сообщение?

– Я не подумал об этом. – Чейз сглотнул и отвел взгляд. – Мне очень жаль. Я был в шоке и не знал, что предпринять. Не волнуйся, Трейси была в безопасности. Все в порядке.

– Все в порядке?! – возмущенно повторила Трейси. – Никсон, – повернувшись, она прижалась своим лбом к моему, – он весь день был словно в полусне. Я думаю, его заводной механизм испортился.

– Я не испортился! – завопил Чейз.

– И он не заводная игрушка... – ухмыляясь, защитил я Чейза.

– Игрушка, – кивнула Трейси. – Определенно, игрушка. Но я имела в виду только то, что

целый день он пребывал в такой глубокой депрессии, что невозможно было находиться рядом.

– Вообще-то, я тоже здесь. – возмутился Чейз и вздохнул.

– Пожалуйста, – тихо попросила Трейси, ее губы медленно заскользили по моему рту. Она прикусила мою нижнюю губу, слегка посасывая кольцо в ней. Коснувшись губами моего уха, она прошептала:

– Узнай, что произошло.

Наклонившись, я коснулся ее носа кончиком своего и пристально посмотрел ей прямо в глаза.

– Иди, переоденься к ужину. Я буду готов через минуту.

– Хорошо.

Когда Трейси была вне пределов слышимости, я схватил Чейза за руку, и потащил его за собой по коридору в кабинет моего отца. Закрыв двери, я резко спросил:

– Что, черт возьми, произошло?

Чейз старательно избегал встречаться со мной взглядом. Он засунул руки в передние карманы джинсов и уставился в пол.

– Чейз?

– Я поцеловал ее...

– У тебя ровно пять секунд, чтобы все мне объяснить, прежде чем я убью тебя.

– Лука... Он стоял перед нами в кофейне, и я запаниковал. Я поцеловал Трейс – она неохотно позволила поцеловать себя; я представил ее Луке, и мы пошли на занятия. Это все, что произошло.

– С языком?

Чейз опустил голову:

– Что?

– Ты меня слышал. С языком или без?

– Это ммм... – Он махнул рукой. – Никсон, все произошло так чертовски быстро. Я не знаю. Да. Возможно. Я не уверен. Мне очень жаль. Это было единственное, что я смог придумать. Я был уверен, что Трейси разозлится, но она все поняла.

– И ты всем этим расстроен, потому что...?

– Ну, я люблю свою жизнь. И не думал расстаться с ней сегодня. – Чейз неуверенно улыбнулся. – Кажется, сегодня я боюсь вопросов и своих ответов. Кому доверять? Себе?

– И...?

– Ничего. – Ответ прозвучал несколько натянуто. – Все это напрягало меня весь день. То, что я сделал и делаю – неправильно. Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду?

Мои глаза сузились.

«Вторая часть его речи гораздо больше похожа на правду», – подумал я.

– Проклятье, Чейз. Я сам с трудом держу себя в руках. Просто постарайся помнить, что это не чертова пытка...

Чейз фыркнул.

– Это сохранит жизнь Трейси, – продолжил я.

– Думаешь, я этого не знаю? – чувство вины, промелькнувшее на его лице, уступило место возмущению. Непонятное выражение, бывшее в глазах Чейза, было чувством, которое я совсем не хотел видеть.

Боль обожгла, словно нож вонзили мне в спину, и не было никакого способа вытащить

его. Предательство.

Он хотел предать меня.

Я ничего не мог сделать, только молиться о том, что, когда придет время... он не сделает этого.

Глава 17 Феникс

Когда я очнулся, голова раскалывалась от боли. Я попытался найти в себе силы передвинуть стул, чтобы сесть поудобнее, но имело ли это какое-либо значение? Рано или поздно меня пустят ко дну озера. Какая разница, умру я сидя или лежа на стуле?

Горло сжал спазм, не давая дышать, когда я вспомнил выражение лица Никсона, входящего в комнату. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: он никогда не простит меня. Лучше умереть, вспоминая потерянную дружбу с Никсоном, чем подвергнуть его жизнь опасности и снова заставить страдать. Я больше не хочу быть источником неприятностей для него и тех, кто ему дорог.

Я понял, что если бы у меня было сердце, оно бы разорвалось на крошечные осколки, сгорая дотла в воздухе, после того, как я увидел тень сожаления и вины в глазах бывшего лучшего друга, словно это он совершил предательство. Я никогда бы не смог объяснить ему всю глубину ужаса, который испытал, когда до меня дошло, что я пытался сделать с Трейси.

Они думали, что я желал причинить ей боль, потому что был монстром, – это была далеко не вся правда. Они ничего не знали про странные провалы в моей памяти. Я тщательно скрывал это ото всех. Когда это случилось в первый раз, мой отец обратился за помощью к лучшим врачам.

– Он ничего не помнит! Мой сын сошел с ума? – Разговор шел на повышенных тонах; в конце концов, он только что потратил тысячи долларов, которыми даже не располагал, на то, чтобы получить консультацию лучшего психотерапевта.

– Иногда, – женщина-психотерапевт выдавила печальную улыбку, – в результате травмы, чувства притупляются. Тело начинает действовать на автопилоте. Похоже, ваш сын знает о том, что происходит, но бессилён что-либо изменить. После приступа он не может вспомнить детали – только то, что он сделал что-то непоправимое, – а затем провал в памяти может повториться.

Отец с силой хлопнул кулаком по столу.

– Он немой? Псих? Ну и что же нам делать?

– Ни одно из вышеперечисленных. – У докторши был просто неистощимый запас терпения; у меня с терпением было из рук вон плохо.

– Я бы посоветовала пройти курс гипнотерапии*, если желаете...

– Совершенно исключено. – перебил ее отец. – Может быть, вы просто собираетесь промыть ему мозги? Откуда я знаю...

– Мистер Де Ланг, – терпеливо возразила психотерапевт, облизав губы, – ваш сын нуждается в помощи. Если не принять меры, ситуация может ухудшиться. Хотя, это почти так же, как ... – ее голос резко оборвался на этих словах.

– Что? – удалось произнести мне онемевшими губами. – Почти так же как, что...?

– Убийство в приступе безудержного гнева во время очередного провала в памяти, несмотря на всепоглощающую любовь... При этом вы не почувствуете угрызений совести или стыда.

Круто. Это именно та «помощь» от врача, которую я хотел получить. Мало того, что, по ее словам, я был сумасшедшим, – я был, к тому же, в нескольких секундах от убийства тех, кого любил.

– Ладно, давайте закончим на сегодня. – Папаша встал из-за стола, скрестив руки на груди, свирепо глядя на то, как доктор, прихватив свой портфель, а также тяжелый конверт из манильской бумаги**, который он ей вручил, вышла из нашего дома.

– Врачи знают далеко не все. – Он презрительно фыркнул. – Ты станешь лучшим боссом мафии в истории клана.

– Неужели? – Мой тон сочился сарказмом.

Усмешка отца была злой, когда он наклонился и покровительственно похлопал меня по плечу.

– Ты бы пошел по головам своих близких, чтобы оказаться у власти. Очевидно, ты более полезен, чем я думал.

Я как будто примерз к своему стулу. Мне хотелось вскочить и убежать от него с воплями. Холод пронизывала меня насквозь. Снова. Словно мрак поглотил мое чувство вины и позор, который я должен был ощущать. Чувство непоправимой утраты ни на секунду не покидало меня.

– Эта девочка, – выдал он, облизав губы, – которая ходит с вами на обед...

В моей голове взорвалась пульсирующая боль. Конечно, он знал о Трейси. Он был деканом в Игл-Элит, в конце концов. Эта одна из причин, почему Никсон защищал Трейс. Он знал, что симпатичная девчонка, такая как Трейси, обязательно привлечет к себе внимание моего отца. Не то, чтобы мой отец когда-либо нарушал приказы Никсона, но с ним следовало держаться настороже.

– Сколько ей лет?

– Слишком взрослая для тебя. – ответил я быстро. – Ей восемнадцать.

Он занес руку, собираясь вlepить мне затрещину, но я перехватил его запястье и моментально вывернул руку, ударив об угол стола так, что послышался хруст костей.

Хорошо. Пусть почувствует боль.

– Возможно, тебе стоит последовать совету доктора. – Сильнее выкрутив его руку, я продолжил:

– В конце концов, у меня вот-вот поедет крыша. Кто знает, на что я буду способен... Помнишь, ты сказал, что я убью свою собственную семью? Лучше не проверяй меня. – Я выпустил его руку и пошел прочь.

Воспоминание о том дне всплыло в памяти. Казалось, это произошло целую вечность тому назад. Именно тогда, впервые за долгое время, я почувствовал, что стал сильнее. Я боролся с ним, угрожал ему смертью.

Горькая улыбка искривила мои губы. День, перевернувший всю мою жизнь, когда я стал самодостаточным и властным, стал днем, когда я утратил все моральные принципы.

На следующий день я увидел Трейс в колледже и заметил, что ее отношение ко мне изменилось. Пристальный взгляд Трейси часто останавливался на Никсоне или Чейзе. Я был для нее пустым местом. Словно я был воплощением зла, и она ощущала это. Это выводило меня из себя. Она не знала меня! Вероятно, это одна из причин, почему я сделал это. Почему пытался ее напугать.

Если я не мог быть с рядом ней – с девушкой, которая впервые в моей жизни заставляла меня хотеть улыбаться, – я не хотел, чтобы она принадлежала кому-либо еще.

И именно тогда в моей голове что-то щелкнуло.

Клиент отказался от той девушки, которую я взял силой. Если я смогу заставить Никсона и Чейза отказаться от Трейс – они ее не получат. Если я смогу убедить их в том, что большего она не заслуживает.

В итоге, я потерял близких друзей. После всего, через что я прошел, я остался один. Все это случилось из-за нее. Чувство ненависти к ней было во много раз сильнее, чем к отцу. Я хотел, чтобы она страдала, потому что она разрушила мою семью. Я никогда не любил своего отца, но Никсона? Чейза? Текса? Мы были родными братьями, пока эта сука не отобрала у меня все. Я навсегда потерял их.

Желчь подступила к горлу, и меня вырвало кровью. Впервые за семь лет я позволил себе заплакать. Единственным звуком, нарушившим тишину в пустом помещении, было мое сдавленное рыдание.

Выражение ужаса на ее лице, умоляющий голос и мои руки, разрывающие одежду девушки. Нахлынувшие воспоминания заставили меня задохнуться. Я крепко сжал зубы, чтобы не закричать от мучительной боли.

Я сделал это. Вовсе не мой отец.

Я.

Если бы я мог вернуться в прошлое и исправить зло, которое причинил – я бы сделал это. Воспоминания ускользали; я не помнил о том, как далеко зашел. Вот почему я сидел на этом стуле.

Сделав глубокий вдох, я подумал, что не могу позволить им узнать правду. Впрочем, я точно знал, как искупить свою вину.

В конце концов, за искупление грехов требовалось принести жертву. Возможно, это буду я.

Глава 18. Чейз

Я чувствовал себя просто дерьмово. Весь день я бился в желании похоронить Никсона и пустить пулю себе в лоб. Сказать, что мой день был отстойным, как говорят сицилийцы, значит лишь слегка припугнуть.

Если хотите знать, он был ужасным. Я создал личный ад.

Мне не следовало говорить Никсону о поцелуе, но я не смог бы солгать ему, даже если бы хотел. Он чертовски хорошо знал меня и мог легко распознать ложь.

Но я читал его точно так же легко, как и он меня. Мы могли понять друг друга с одного взгляда.

Никсон прекрасно знал, что я чувствовал к Трейси, но он все равно поручил мне защищать её.

Он оставил меня в одиночестве размышлять о произошедшем и составил Трейс компанию на оставшуюся часть дня. Мне потребовалось пять минут, чтобы составить план. Мне нужно собраться с мыслями и потом приговорить ужин. Мне просто необходимо отвлечься от персоны, чье имя начинается с "Т" и заканчивается на "С".

Я сделал несколько вдохов и направился на кухню. Отыскав фартук, я налил себе в бокал вина и сделал несколько глотков. Мне нужно много девушек и алкоголь.

Я уже заканчивал готовить баклажаны, когда Текс с Мо зашли на кухню.

- Дерьмо. - Текс налил себе вина. - У тебя собака умерла, Чейз?

- У него нет собаки. - Мо попыталась отобрать у него бокал, но безрезультатно.

- Если хочешь вина, налей себе сама. - отозвался Текс. - И да, это такое выражение.

Она закатила глаза и хлопнула меня по спине:

- Что случилось, братец? Ты готовишь только в двух случаях: когда пытаешься впечатлить девушку или когда собираешься кого-то убить.

- Действительно. - в комнату зашёл Никсон и, следом за ним, - Трейс. - Правда, отчасти. Помните, прошлым летом он готовил три месяца подряд?

- Зачем? - Трейс подошла ко мне и посмотрела на баклажаны.

- Это был эксперимент. - Боже, как она пахла.

- Эксперимент? - усмехнулась Мо. - Это то, чем ты сейчас занимаешься?

Текс рассмеялся.

- Чейз заменил секс готовкой.

- Серьезно? Три месяца? - Трейс изумленно посмотрела на меня. Без шуток. Моя самооценка упала ниже плинтуса, хотя ещё совсем недавно я целовал её. Где, черт возьми, пистолет, когда он мне так нужен?

- О, смотрите, ужин почти готов. Кто хочет помочь мне с макаронами? - Я попытался отвлечь всеобщее внимание от обсуждения этой темы.

- Три дня. Он делал это три дня подряд, но, чтобы не спалиться, продолжал три месяца. - фыркнул Никсон.

Текс усмехнулся и сделал глоток вина:

- Он купил наше молчание едой.

- Сволочи. - я кинул тряпку в лицо Тексу. - Я делал это для вас.

- Мы ценим это. Серьезно. - Никсон усмехнулся, и я улыбнулся в ответ, потому что знал: он пытался разрядить обстановку.

- Нужна помощь с макаронами? - спросила Трейс, отпивая вино из моего бокала. Всевышний ненавидит меня. Боже, её губы побывали на моем бокале.

- Я уже почти закончил. Почему бы тебе просто не отдохнуть? Выпей вина, сделай домашнее задание...

Трейс застонала.

- Ты что, сейчас предложил мне сделать домашнее задание?

- Нет? - я сделал шаг от неё. Её духи завораживали, если бы она коснулась меня, я бы свихнулся. Интересно, мафия в психушке.

- У тебя много работы. Может, Никсон поможет тебе?

- Поможет мне? - она коснулась ладонью моего лба. - Ты болеешь?

- Нет. - я отстранился. - Просто готовлю.

- Готовишь...

- Ты собираешься повторять все мои слова?

- Нет, если ты перестанешь вести себя как осел.

Трейс влепила мне подзатыльник.

- Прекрати. Ты мне не старший брат.

Огромный глоток вина оказался на столе. Никсон похвалил Трейс:

- Ты, наконец, поразила его до полусмерти.

Я вытер лицо и бросил грязное полотенце в Никсона.

- Марш мыть руки!

- Да, мам! - крикнули все хором и оставили меня одного на кухне.

Я наклонился над раковиной, сдерживая тошноту. Брат? Брат и сестра? Она не была моей семьей, и слава Богу. Она была чертом. Она была для меня всем.

Глава 19. Никсон

Ну, это было жутко неловко.

Очко в пользу Чейза: он сумел сдержать себя, когда Трейс коснулась его лба, а потом заявила, что он вёл себя как осел. Это может показаться смешным, он бы потерял голову без моей девушки.

Но мне не смешно.

Вместо того, чтобы обуздать свой гнев, я сжимал в руке вилку, стараясь не согнуть её пополам. Мы все сидели за столом и притворялись счастливой семьёй.

- Итак, - Мо опустила хлеб в оливковое масло в центре стола и откусила кусок, - есть успехи, Никсон?

Я пожал плечами и налил себе в бокал ещё вина.

- Ничего стоящего. Я искал по всем отчетам о семье Де Ланг. Все как обычно. Нам приходится работать, основываясь лишь на интуиции. Мы узнали лишь то, что мой отец никого не убивал. Мы не знаем всего, и то, что дедушки Трейс здесь нет, не играет нам на руку. Он мог бы помочь нам. Он, скорее всего, умрет раньше, чем мы сможем что-то узнать.

Трейс уронила вилку на тарелку.

- Мой дедушка?

- Да. - я погладил её по спине. - В конце концов, он единственный замешанный в этой истории, кто на тот момент не был увлечен мультфильмами и игрушечными солдатиками, когда все произошло.

Она поморщилась.

- Я хотела бы чем-нибудь помочь. У меня складывается ощущение, что вы все чем-то рискуете ради меня, а ничего не могу сделать. И это хуже всего.

- В любом случае, Сапожки, - Мо закрутила вилку в воздухе, - все было хуже не куда до твоего появления. Никсон никогда не улыбался, и я более чем уверена, что Чейз бы обрюхатил одного из своих профессоров...

- Спасибо, Мо. - перебил её Чейз.

- Все равно, - Мо закатила глаза, - это наша семья. Это жизнь: ты либо принимаешь её такой, какая она есть, либо - умираешь. Не эта проблема, так другая. Так что сейчас нам нужно сосредоточиться на... - Мо посмотрела на меня, следом за ней - все остальные.

- Прошрое. - медленно пробормотал я. - Мы должны сосредоточиться на прошлом.

- Трейс... - Текс наклонился и схватил хлеб. - Ты помнишь что-нибудь с ТОЙ ночи?

- Текс, - отрезал Чейз, - отвали от неё.

Оставаясь в своей манере быть полной задницей, я сказал:

- Я согласен с Тексом. Прости, Трейс, но нам нужно знать. Я знаю, тебе было тогда всего шесть, но, может, ты все-таки что-то помнишь? Может, твой дедушка что-то говорил твоей бабушке? Что-нибудь на сицилийском?

Трейс посмотрела на свою тарелку.

- Я хотела бы помочь вам, ребята, но, боюсь, что нет.

Она выбежала из-за стола и побежала в другую комнату.

- Молодцы. - проворчал Чейз. - Нужно было обязательно довести её до нервного срыва,

да? - он бросил салфетку на тарелку и уже направился вслед за Трейс, как она тут же вернулась обратно.

- Это! - она держала в руке небольшую книгу. - Моя бабушка берегла это. Она даже спала с этим. Перед смертью она сказала, что хочет, чтобы я прочитала её. История о том, как она и мой дедушка познакомились, но... Дело в том, что дедушка дал мне её, но никогда не давал ключа.

- Нам не нужен ключ. - я протянул руку.

Трейс вложила кожаный чехол мне в руку. Я осмотрел довольно старинный замок и пару раз потянул за него.

Текс усмехнулся и повторил фразу, ужасно имитируя мой голос: "Нам не нужен ключ".

Я перевернул его и попытался снова.

- Идиоты, - вздохнула Мо, - все вы. Дай мне книгу. - она протянула руку.

- Простите?

- Дай книгу!

- Что? Ищешь зеркало? Может, дашь позаботиться об этом мужчинам?

Трейс вlepила мне подзатыльник так, что у меня зубы онемели.

- Мудак, дай ей книгу.

Выругавшись, я кинул книгу в руки Мо. Текс усмехнулся:

- Трейс полностью доказала своё наследство. Клянусь, если бы мне платили по доллару за каждый подзатыльник от моей мамы...

Мо оказала ему честь и тоже вlepила подзатыльник так, что он чуть не разлил вино.

Трейс последовала за Мо к столу для завтраков, где лежала сумочка Мо. Она вытащила оттуда что-то маленькое и вставила в замок. Через три секунды замок свисал раскрытый.

- Что ты там говорил?

- Девушки руководят, а парни пускают слюни? - предположил я и выхватил книгу из её руки, открыв первую страницу.

- "Секреты прошлого определяют наше будущее. Это - моя любовь, наша история. На этих страницах ты найдёшь все, что тебе нужно. Всегда с любовью, бабушка".

- Что ж, - я перевернул страницу, - это было загадочно.

Все молчали, когда я продолжил читать.

- "Я увидела в комнате его".

Текс засмеялся, я усмехнулся и продолжил:

- "Я не должна была смотреть, но не могла ничего с собой поделать. Он не был моим, чтобы я могла смотреть на него. Но я знала, что он, в конце концов, станет моим. И будь проклят твой дед за то, что купил моё молчание. Я осталась с этим человеком, хотела вернуться к семье Альферио ради чести семьи, но они уничтожили все, что у меня было, и именно поэтому я отказываюсь больше молчать".

Сглотнув, я закрыл книгу:

- Черт!

- Может, не стоит читать её сейчас? - Трейс попыталась взять книгу, но я отдёргнул руку.

- Мы читаем каждую чёртову страницу вместе, ок? Мы должны знать все, что знала она. Может, это всего лишь мелочь, но если Феникс расскажет что-то или кто-то сознается, эта книга – все, что у нас есть.

Её взгляд скользнул по окружающим и остановился на Чейзе. Он кивнул мне и взял Трейс за руку:

- Никсон прав.
- Договорились. - она сжала его руку и повернулась ко мне. – Читаем, только вместе.
- Хорошо.

Книгу можно было назвать почетным гостем. Она лежала на столе весь оставшийся ужин. Каждый мельком поглядывал на неё, в том числе и Трейс.

Когда мы, наконец, покончили с ужином, я схватил книгу и кивнул в сторону вина.

- Никто не хочет сначала выпить?
- Слава Богу, - прошептала Мо, - я не уверена, что смогу сделать это без вина, и Трейси, скорее всего, присоединится ко мне. Это принадлежало её бабушке, в конце концов.

Трейс слегка улыбнулась, но не рассмеялась. Мы перешли в гостиную и начали рассаживаться с бокалами вина в руках.

- Кто будет читать?
- Голосую за Чейза. - сказала Мо. - Он всегда получал "отлично" за чтение, и я каждый раз удивлялась, почему учителям так нравился его голос...
- Мне было семь. - пробормотал Чейз.
- Начал в столь юном возрасте... - Текс положил руку на сердце. - Начинай уже, зараза.

У меня в семь утра лабораторная, которой я с нетерпением жду.

- Отлично. - Чейз взял книгу и открыл на странице, где я остановился. - "Я последовала за ним, в надежде спровоцировать. Я хотела, чтобы он чувствовал влечение ко мне. Может, Де Ланг возьмёт меня за руку?» - Чейз остановился и закрыл глаза. - Я чувствую себя извращенцем.

- Читай! - крикнули мы в унисон.

Чейз откашлялся и продолжил читать:

- "Он вышел на улицу и прикурил сигарету, затем я заметила в тени ещё одного человека. Они обменялись любезностями о погоде, и незнакомец передал ему конверт. Я подумала, что это странно, взять конверт и не посмотреть, что в нем?.. Видимо, они доверяли друг другу. В тот момент я не знала, что незнакомец погиб на следующий день. Так же это означало, что мой муж будет обвинён, а моя семья - опозорена. Ведь я не могла молчать об этом. Я не думала, что он когда-нибудь простит меня. Но он простил. Поэтому я пишу эту историю, чтобы показать тебе силу прощения и великодушия, Трейс. Так, после прочтения последней главы этой истории, ты поймёшь, что это не конец нашей семьи или его. Все закончится хорошо для вас, для вашей любви".

Потеребив книгу у себя в руках, Чейз рассмеялся:

- Может, твоя бабушка была сумасшедшей?

Трейс все ещё была немного шокирована.

- Нет, стопроцентно, нет. К чему это ты?
- Болезнь Альцгеймера? - произнёс Чейз, игнорируя вопрос.
- Нет.
- Под кайфом? Может она была под кайфом, когда писала это?
- Чейз! - я ударил его. - Ты серьёзно?
- Как она могла знать? - он показал на книгу. - О тебе и Никсоне? Как?
- Это просто история. - сказала Мо. - Мы думаем о Никсоне, но она могла иметь в виду

Текса, Чейза... Любого парня.

- Вот именно. - Я облизнул губы и посмотрел в разгоревшиеся глаза Чейза. - Но... - я прочистил горло. - Шансы, что она говорит "его" в качестве примера, малы... Я хочу сказать, кто знает?

- Точно. - прошептала Трейс и провела рукой по волосам. - Я думаю, нам всем нужно поспать. Может, после первой главы я что-то вспомню?

Текс зевнул.

- Ок. Но если мне присниться твоя бабушка, занимающаяся сексом, я войду в твою комнату ночью с ружьем в руках и выстрелю в потолок.

- Ты знаешь, что ванная находится прямо над ее комнатой?

Текс пожал плечами.

- Молись, чтобы я не попал в туалет.

- Дурак! - Трейс лишь закатила глаза, а Монро снова ударила его и пожелала всем спокойной ночи.

Выходя из комнаты, Трейс и Чейз переглянулись. Кто сказал, что любовный треугольник - это хорошо? Это ненормально.

- Я... я буду в своей комнате. - сказал он мне и выбежал из комнаты.

Трейс нахмурила брови, наблюдая за тем, как он выбегает.

- С ним все нормально?

Я обнял её за плечи.

- Конечно. Почему ты спрашиваешь?

- Он сам не свой. - её глаза встретились с моими. - Он ненавидит меня в одну минуту, а в следующую - убегает и рыдает где-то в углу. На него это не похоже.

- Чейз никогда не плачет. - я поднял её подбородок, чтобы она посмотрела на меня. - Он в порядке. Просто тяжелая обстановка давит на него. В конце концов, ему пришлось вернуться в старшую школу, чтобы защищать тебя. А ведь он хотел разобраться с учебой до того, как ему исполнится двадцать два.

- Почему все выходит именно так? - она выглядела расстроенной, но я не мог сказать ей правду. Не мог сказать, что Чейз поступает так только из-за чувств к ней.

На ее лице заиграла улыбка.

- Что у тебя на уме?

- Ты. - я поцеловал её в нос. - В моих мыслях только ты.

- Хорошо, - она обняла меня и вздохнула, - мы сможем провести ночь вместе?

С тяжелым вздохом я ответил:

- Я очень хочу этого, Трейс. У нас есть охрана, дом защищён, наши люди наготове, но это риск. Если что-то случится, и ты будешь спать со мной в комнате, и кто-то узнаёт, что ты спишь не с Чейзом, а со мной? Нет, я не могу подвергать тебя такому риску.

- Тогда почему я не могу спать в своей комнате?

Я завёл её волосы за ухо.

- Потому что я не доверяю никому так, как Чейзу. Он словит пулю за тебя, будь уверена. - Он защищал её ото всех, но оградить её от него? Я никому не доверял. Но зная, что Чейз заботиться о любви всей моей жизни, я мог спокойно спать, понимая, что она в безопасности.

- Но...

Я остановил её, приложив палец к губам.

- Я люблю тебя. И обещаю, я найду способ провести время лишь вдвоем на этих выходных, хорошо?

- Да! - она коснулась моего лица. - Но это должно быть свиданием. Настоящим свиданием, с настоящей едой, весельем и...

- Прекрати говорить мне, как быть мужчиной. Уж в этих вещах я разбираюсь. Она закатила глаза.

- Верно, поэтому на последнем свидании нас преследовали и стреляли в нас. Я пожал плечами.

- Первый раз неудачный, всего-то...

Её смех был бальзамом для моего сердца.

- Хорошо, я доверюсь тебе.

- Ты, - я соединил наши руки, - доверяешь мне?

- Ага.

- Твою безопасность?

- Да. - выдохнула она.

- Жизнь?

- Разумеется.

- Сердце?

- Ты скажи мне, Никсон. -она запустила пальцы мне в волосы и опустила мою голову к себе. Наши губы соприкоснулись. - Ты один обладаешь им.

Вздохнув с облегчением, я поцеловал её и слегка подтолкнул её в глубь комнаты, скрываясь в тени.

- Ты уверен, что не можешь остаться со мной? - она залезла руками мне под рубашку и провела ладонью по моей голой спине.

- Поверь мне, - проворчал я, покусывая губу, - если я останусь с тобой, сам долбанный президент Соединённых Штатов Америки будет знать, что что-то случилось. Наш первый раз не должен быть долбанным секретом, это не должно быть тайной, которую мы будем скрывать от всего мира. Это изменит нашу жизнь, потом снова и снова, пока единственным словом на твоих губах не останется моё имя. Поняла?

Она кивнула и ответила хриплым голосом.

- Да.

- Хорошо. - выдохнул я. - Теперь мне нужно принять ледяной душ.

- Составить компанию? - она подмигнула и ударила меня по заднице, прежде чем направиться в свою комнату.

- Задира. - пробормотал я и отправился в поисках ледяного душа.

Глава 20. Чейз

Я услышал, как открылась дверь и она зашла. Несколько секунд я вдыхал запах её духов, спускаясь в ад между её телом и моим.

Я лежал под гигантским белым одеялом и пытался заглушить её аромат запахом средства для стирки.

- Чейз? - прошептала она.

Черт. Я плотно сжал свои глаза и тихо ответил:

- Что?

- Прости.

- За что?

Свет был выключен, я знал, что она была рядом, но не мог видеть её лица. Я почувствовал холод у ног, когда она отодвинула одеяло и залезла на кровать. Я мог умереть при одной мысли, что мы лежим в одной кровати, но наши тела все ещё не соприкасались, и это удерживало меня на грани срыва.

- Ты несчастен, и я виновна в этом. - она дотронулась до меня рукой. - Прости.

- Трейс... - "ты не должна извиняться". Моя гордость была немного задета. В большей или меньшей степени мы были связаны с ней, и этой связи у неё не было с Никсоном. Потому что последние несколько месяцев изменили что-то. Просто я чувствовал это, а она нет. И она не должна извиняться за то, что сильная.

- Иди сюда. - вдруг я перестал бояться потери контроля. Я был её другом, и она дала мне этот статус. Сейчас последнее что ей нужно - это моё признание в чувствах, когда её дед скрывается, а её почти насильник прикован к стулу и пытается убить всех нас. - Если кто-то и должен просить прощения, так это я. - я легонько поцеловал её в волосы и вздохнул, когда она обняла меня в ответ.

- За что ты извиняешься?

За многое.

- За то, что я не тот, кем бы ты хотела меня видеть.

- Ты говоришь о том, что вёл себя как осел в смешном фартуке "Бетти Крокер"?

Усмехнувшись, я притянул её ближе к себе.

- Эй, я действительно ненавижу полуфабрикаты. И да, я говорю об этом. Мне нужно время, чтобы свыкнуться с некоторыми переменами...

- Какими? - её голос дрогнул.

Я рассмеялся.

- Трейс, я привык к убийствам и насилию, и тут появляешься ты с брелоком в виде коровы, со способностью рассмешить меня просто так. Ты просто...

Удивительна, она удивительна.

- Прекрасна, твой свет уничтожает одиночество во тьме вокруг меня.

- Только двадцать четыре часа в сутки?

Да.

- Проблема не в этом, ты все ещё не моя. Как ты не поймёшь? Это как получить кого-то в виде подарка.

- И какого вида я подарок? -Трейс рассмеялась. - Ты можешь сказать мне, не бойся.

- Байк. - я слегка покачал головой от смеха. -Я бы ездил на тебе, пока...

Её кулак врезался мне в живот и выбил дух, разрушая возбуждение. Я приходил в себя около пятнадцати минут.

Потом какое-то время мы лежали в тишине, а потом она сонным голосом прошептала:

- Не оставляй меня, Чейз.

- Не оставлю. - поклялся я. - Клянусь.

Следующий день оказался не настолько напряженным. Во-первых, это был вторник, и у Трейс была лабораторная по химии. Мне приходилось сидеть и смотреть, как она пытается

разобраться в веществах.

- Ты не можешь смешивать эти. - я протянул руку и взял стакан из её рук. Черт, она чуть не спалила всю школу.

Со вздохом она села на стул.

- Это официально - я ненавижу химию.

Подмигивая, я сел рядом с ней.

- Я получил «отлично» за этот урок.

- Ты спал с доктором Стивенс? - выдохнула она. - Чейз Винтер, заткнись. Неужели ты готов на все, чтобы получить «отлично»?

Нахмурившись, я посмотрел в другую сторону класса, где доктор Стивенс писала что-то на доске.

- Ей восемьдесят лет.

- Это дискриминация. - Трейс поднялся руки в притворной капитуляции.

- Я заслужил эту оценку, и я не занимаюсь сексом ради подобных вещей. Тебе стоит перестать верить всему, что Текс говорит.

- Он говорит очень убедительно.

Все было просто отлично, пока я не прикасался к ней и не думал о поцелуе, поэтому мне не хотелось выпрыгнуть из окна. Мне оставалось лишь надеяться, что Лука или его люди не выпрыгнут из кустов, чтобы убедиться в наших отношениях.

Дверь в класс была открыта.

И вошёл Лука. Дерьмо, это значит лишь одно. Оно обошёл запрет Никсона, он никогда бы не позволил ему обосноваться в школе на регулярной основе. К счастью Луки, Никсон не мог сказать ни слова, не вызвав подозрения.

- Класс! - крикнула доктор Стивенс. - Сегодня вам выпала чудесная возможность: Лука Николоси является известным исследователем в области химии. Он будет здесь в течении месяца, по семейным причинам. Он согласился вести у вас занятия в классе химии 101 на протяжении этого месяца. Я... - её улыбка была вялой. - Не взяла отпуск, если вы так подумали. Мне было очень приятно проводить с вами время, ребята, правда.

Дерьмо. Она врала, пытаясь убедить скорее себя, нежели нас. Я продолжал удерживать равнодушную ухмылку у себя на лице.

Лука, в буквальном смысле, сиял. Я должен был смотреть на него, но все моё внимание было сосредоточено на Трейс, не на сицилийском гаде, который устраивал засаду прямо в нашем университете.

Когда она закончила говорить, продолжил Лука:

- Для меня большая честь быть здесь, в Игл-Элит. Я слышал прекрасные доклады о здешних студентах, и для меня будет большой честью поделиться знаниями с теми, кто готов связать свою будущую карьеру с химией.

- Спасибо, мистер Николоси. - доктор Стивенс откашлялась. - Документы будут оформлены чуть позже.

В классе раздался звонок, и ученики с радостью вышли из кабинета. Трейс дотронулась своей рукой до моей, и я взял её, закинув на спину рюкзак.

Лука посмотрел на нас через весь кабинет.

- Чейз, Трейс, я с нетерпением жду вас на своём уроке в четверг.

- Только если Трейс выберет его как профильный предмет. Химия не является её сильной стороной, она чуть не спалила класс сегодня. Да, детка?

- Прости. - Трейс уткнулась носом в мою шею. - Спасибо, что спас меня.

- Что ж, - Лука прочистил горло. - как хорошо, когда кто-то умелый, такой, как вы, мистер Винтер, может прикрыть новичка.

- Чертовски удобно. - я подмигнул и поцеловал руку Трейс.

Я чувствовал, как её руки тряслись, даже когда мы оказались в коридоре.

- Он все ещё смотрит. - прошептала она.

Мы шли дальше по коридору.

- Теперь? - спросил я, когда мы оказались в седине зала, делая вид, что достаю что-то из сумки.

- Да.

- Черт. - я схватил её за плечи и прижал к стене, не сильно, но достаточно, чтобы на нас обратили внимание другие студенты.

Мои губы оказались на её губах в считанные секунды. Единственное различие между прошлым и настоящим - девушки всегда целовали меня, будто их жизнь зависела от этого.

В этот раз было также.

Её язык коснулся моего, и тело ответило, будто я только что был на электрическом стуле. Я не знал, сколько времени прошло: минуты, может секунды. Я наслаждался её вкусом, тонул в ней. Я застонал, когда её руки потянули меня за волосы. Я чуть не умер, увидев, как она прикусила губу и чуть ли не плакала, отстранившись.

- Он больше не смотрит. - раздался мужской голос позади. Парализованный, я наблюдал, как на глаза Трейс наворачивались слезы. И я знал, прежде чем обернулся, что голос принадлежал Никсону и он видел абсолютно все.

Глава 21. Никсон

Меня бесила собственная реакция. Чейз не отвечал на мои сообщения, и я знал расписание Трейс наизусть.

Сказать, что моё сердце раскалывалось на миллионы кусочков, значит явно преуменьшить. Я никогда не чувствовал такой боли, когда увидел страх в глазах Трейс. Лука провожал их взглядом, и я знал, что это плохо. Настолько, что, если бы Чейз не убедил его в праведности наших слов, все могло бы обернуться катастрофой.

Он прижал её к стене.

Мою девушку.

Он завёл её руку над головой, в то время, как другой рукой он зарывался в её волосах. Его рот был на её. Её губы на его.

Язык. Черт, я видел её язык и потому не мог злиться лишь на Чейза. Дерьмо, я знал, что она могла сделать своими губами - опустить любого мужчину на колени. Вот почему меня удивила грубость Чейза по отношению к ней.

Нет. Может в этом и была проблема. Я должен был поговорить с ними об этом. Он был агрессивен, и она отвечала ему тем же. Они не были партнерами в этом плане. Любой человек видел страсть и борьбу, но не каждый видел любовь.

Я вздохнул с облегчением, но меня охватывал ужас.

Мне нужно было поговорить с ними обоими, но больше с Трейс. Черт, я должен сделать то, что обещал никогда больше не делать.

Что если я спасаю её жизнь, отпуская в руки другого?

- Он не смотрит больше. - я грустно улыбнулся и заметил, что глаза Трейс мерцали и смотрели на землю. Я понял, что она в двух секундах от того, чтобы разрыдаться.

Чейз выглядел так, словно только что получил дозу героина, он густо покраснел.

- Вы оба - в Бэт-пещеру, сейчас же. - я усмехнулся, сильно хлопнув Чейза по спине, и кивнул Трейс.

Спустя десять минут мы сидели в тишине.

- Это было... - я присвистнул. - Самое худшее представление, что я когда-либо видел.

- Что? - одновременно крикнули они.

- Да, - я кивнул, - вы настолько плохие актеры, что вас даже в порно не взяли бы сниматься. Все, что вы делали, было... неправдоподобно.

- Неправдоподобно? - Чейз встал и начал расхаживать по комнате. - Я сделал все, что мог.

- Я знаю и ценю это. Вы действительно проделали хорошую работу, ведя себя как подростки, которые никогда раньше не занимались сексом.

Трейс покраснела, в то время, как Чейз выглядел оскорбленным.

- Он умный парень, — я пробежал рукой по волосам, смотря между ними, — и если он еще не догадался, то скоро все поймет.

- И что ты хочешь, чтобы мы сделали? - всхлипнула Трейс. — Я говорила тебе, что я ужасная актриса...

- Хватит врать, Трейс. - сказал я спокойно. - Ты любишь его. Это нормально, что ты его любишь. Я не дурак, чтобы не видеть этого.

- Что? - несколько слезинок скатились по ее щекам. - О чем ты говоришь?

- Я не хочу тебя потерять. Путь, на который мы встали, может привести к тому, что нас всех убьют, не дав нам необходимого времени, чтобы копнуть глубже. Все зависит от того, как далеко вы сможете зайти в своих отношениях, согласны?

- Но, - нижняя губа Трейс задрожала, - мы стараемся!

- Нет. - я покачал головой. - Трейс, кто купил тебе сапоги?

- Чем нам это поможет? - заорал Чейз.

- Трейс. - повторил я. - Кто купил тебе эти чертовы сапоги?

- Чейз. - прошептала она.

- Кто спас тебя от насмешек за спиной, после того, как я представил тебя всем студентам?

Она закрыла глаза и по её щеке покатилась слеза.

- Чейз.

- Кто защитил тебя от Феникса?

Трейс промолчала.

- Кто никогда не бросал тебя, когда я принял угрозу твоего деда и оттолкнул тебя?

Снова молчание в ответ.

Я должен был сделать это. Не было другого выхода.

- Насколько я могу судить, это всегда был Чейз. Он был всегда рядом, пока я отталкивал тебя. Я мудака, который смущал тебя и унижал перед всеми в Игл-Элит, я тот, кто угрожал тебе. Я ничто, а Чейз? Он твой Спаситель.

Я вышел из комнаты и не оглядывался назад. Я знал, что, обернувшись, я упаду перед ней на колени и буду молить о прощении, либо заплачу, впервые с двенадцати лет.

Что, если бы я умер, и Трейс по моей глупости - следом? Из-за моей гордости? Если

мне нужно отпустить ее, лишь бы предотвратить это, то пусть так оно и будет. Это бы стоило того, она была бы в безопасности.

Я повторял это сотни раз, потом открыл бутылку виски, сидя в своей комнате, и повторял это снова и снова.

Пока не потерял сознание.

Я проснулся с похмелья убийцей. Моя вина. Ворча, я принял душ и спустился вниз, чтобы позавтракать, прежде чем отправиться к Фениксу и посмотреть на изменения в его поведении.

- Привет. - Трейс сидела за столом и ела тосты.

- Привет. - махнул я. Черт, она сидела прямо передо мной.

Она не отрывала своего взгляда от моих глаз. Мы сидели в тишине, и я мог слышать стук собственного сердца.

- Ты ошибаешься. - она встала и подошла ко мне. - Во многом, во всем, если быть откровенной. Ты - осел.

- Я...

- Я говорю, а ты слушаешь. - она усмехнулась, схватила меня за ворот рубашки и толкнула в сторону кладовой. Она толкнула меня к двери, довольно сильно, открыла её и затолкнула меня в комнату. Я мог бы бороться с ней, но я был чертовски увлечён её глазами, просто не мог оторвать взгляда от них.

- Я тебя хочу. - она сняла рубашку. Какого черта? - Только ты. - её джинсы все ещё были на месте.

Кладовка вдруг стала моим любимым местом в доме.

Моё лицо было направлено в сторону её белого кружевного белья, когда она прошептала:

- Это. Ты видишь это? Я хочу тебя не только ради этого, я хочу всего тебя. Хочу быть уязвимой перед тобой, быть твоей. Но ты должен позволить мне... Не знаю, может я не открылась полностью Чейзу, потому что он не ты, Никсон. У него нет этого. - она коснулась рукой места на груди, где расположено сердце. Дерьмо, она даже не понимает, что, чёрт возьми, делает со мной?

- У него нет нашей истории, прошлого, нашей драмы. Я люблю его, ты прав. Я люблю его чертовски сильно и не могу представить своей жизни без него. Но "он" и "мы" - разные вещи. Так скажи мне, Никсон. Скажи, если ты хочешь, чтобы я все забыла, я забуду. Если ты хочешь, чтобы я упала в его объятия - я упаду. Но знай, я возненавижу тебя за это на всю оставшуюся жизнь.

- Я не... - я прервал её. - Ты не сможешь уйти от того, чего никогда не было.

Она ударила меня по лицу.

- Ты обещал, Никсон. Ты обещал мне.

Я поцеловал её, сжав запястья в моих руках и прижав её к двери.

- Ты права. - я зарычал и оторвался. - Я прошу прощения за принесенную боль тебе, нам, но Трейс... в следующий раз, устроив мне ловушку в туалете в одном нижнем белье, ты пожалеешь. Я воспользуюсь ситуацией и буду с тобой, пока ты не забудешь собственное имя. Не играй с огнём или со мной, я все ещё монстр. Он - лучше меня, и лучше я выйду

отсюда до того, как украду твою девственность рядом со средствами для дома.

Она скрестила руки на груди и уставилась на меня. Я обошёл её и вышел из кладовки, наткнувшись прямо на Текса.

- Ух ты! - Текс посмотрел мне в лицо, а потом ниже. - Работаешь прямо в кладовой, или миссис Баттерворт завела тебя?

- Заткнись.

- Это круто! Она голая, вот это я понимаю! - прокричал Текс мне вслед, а я помчался вверх по лестнице, схватил телефон, ключи и выбежал из дома. Прочь от Трейс, прочь от всего.

Глава 22. Чейз

- Итак, ты хочешь поговорить об этом? - я поставил чашку кофе на стол в комнате отдыха и ждал, пока Трейс скажет хоть что-то.

По средам уроки Трейс начинались рано, но она выглядела так, будто спала в два раза меньше меня. Прошлой ночью она кричала его имя. Я притворился, что мне все равно, хотя моё сердце готово было разорваться на миллионы кусков.

- Нет. - она хлебнула горячий напиток и поморщилась. Её темные волосы были откинuty назад и затянуты в тугий хвост, на ней была белая кофта с эмблемой орла. Она выглядела так, будто все утро проплакала.

- Хорошо. - я откинулся на спинку стула и посмотрел на проходящих мимо студентов. Они смотрели на меня и Трейс, как на больных. Это началось с тех самых пор, как она поступила сюда осенью прошлого года. Люди пялились на неё, и мне, порой, приходилось даже угрожать им.

Я больше не мог этого терпеть.

- Хорошо. - ворчал я. - Я скажу тебе.

- Что? - она выпучила глаза. - О чем ты?

Я прочистил горло и потянулся через стол, чтобы взять её за руку.

- Трейс, ты прекрасна.

- Чейз? - она попыталась выдернуть руку, но я удержал её.

- Выбери меня. - прошептал я. - Я лучше для тебя... И Никсон... с ним слишком трудно.

- Слишком трудно?

- Ты ещё не видела всего. - я покачал головой. - Ты действительно хочешь встречаться с парнем, который пугает тебя? Выбери меня. Позволь мне любить тебя, защищать тебя и подарить тебе честь. Позволь вернуть тебе здравый смысл.

- Ты серьезно? - она слегка улыбнулась.

По крайней мере что-то. Я прочистил горло и обошёл стол, чтобы быть к ней ближе. Я наклонился прямо перед ней и взял её подбородок, чтобы она смотрела мне в глаза.

- Я буду защищать тебя.

- Не волнуйся о безопасности.

- Я целуюсь лучше.

- Опять же, не волнуйся о поцелуях.

Я вздохнул и пожав плечами, наклонился, пока наши губы не оказались в паре сантиметрах друг от друга.

- Вот в чем дело... Именно о поцелуях тебе стоит волноваться.

- Почему? - она выдохнула. Её верхняя губа дрожала, когда она вдыхала воздух. Через рот.

- Всего один поцелуй может спасти. Один поцелуй может погубить всю твою жизнь. А мой поцелуй? Они разрушают тебя, Трейс. Потому что, если нет, то я плохо делаю свою работу. Честно, я не волнуюсь за свою жизнь, поэтому тебе стоит волноваться о моих поцелуях.

Я поцеловал её. Легонько.

Это даже не считалось поцелуем. Наши губы соприкоснулись всего на секунду, но в этот самый момент я сделал выбор.

Я решил связать мою душу с ней. Быть для неё абсолютно всем, даже если это значит, что я не получу ничего взамен. Я собирался украсть её, и это не предательство, это выживание.

Трейс прикрыла рот трясущейся рукой и закрыла глаза.

- Мне нужно в класс.

Её щеки покраснели. Я кивнул и схватил за руку, не спрашивая разрешения. Она была моей, и мне нужно было защитить её.

- Чейз. - Трейс выпустила мою руку и пошла дальше самостоятельно. - Я, гм...

- Пропустим это, Трейс. - пошутил я. - Иначе опоздаем.

- Я не знаю, смогу ли сделать это.

Недолго думая, я потянул её за руку и направился к одному из больших дубовых деревьев.

- Я не он. - я зажал её тело в ловушку моего, замечая, что, при каждом соприкосновении, она вздрагивала. - Посмотри на меня.

Её глаза мерцали, она разрывалась в мыслях. Она должна быть уверена.

- Ты сможешь сделать это. - прошептал я хрипло. - Потому что ты любишь Никсона. Верно?

Она отвернулась. Во мне мелькала надежда, что она жаждала моих прикосновений так же, как и я желал её. Может другому человеку было бы смешно чувствовать себя так. Но я хотел, чтобы она чувствовала ко мне тоже, что я чувствовал по отношению к ней.

- Да. - она, наконец, ответила со вздохом. - Но, Чейз... Я чувствую, будто предаю вас обоих. Рядом с ним я думаю о тебе. Я волнуюсь за тебя, я люблю тебя, и ты это знаешь, но когда я с тобой... Я будто режу его сердце каждым прикосновением к тебе.

- Ну блин, - я усмехнулся. Что я ещё мог сделать? Заплакать?

- Что? - она оттолкнула меня. - Это серьёзно. Почему ты смеёшься?

Я пожал плечами.

- Хорошая речь.

- Спасибо, но...

- Я собираюсь бороться за тебя, Трейс, так что смотри. - я прижался к ней губами. Её губы были с привкусом кофе и мяты. Я нежно раскрыл её губы своим языком. Её рот был мягким, как бархат, каждая частичка моего тела была пронизана адреналином. Я наступал своим телом, подталкивая её к двери.

- Не борись с этим. - пробормотал я, не отрываясь от неё. - На этот раз не думай и не борись с этим, Трейс. Только ты и я. Нет мафии, нет убийц, и мы не должны притворяться. Мы здесь, делаем то, что делают все обычные студенты. - я схватил её за руки и помог обернуть их вокруг моей шеи, прижав её вплотную к двери. Ощущение её тела, вплотную

прижатого ко мне, невероятно возбуждало. Я застонал, когда она начала водить руками по моим волосам, а затем её язык оказался у меня во рту.

У меня во рту.

Её руки на моих волосах.

Её тело вплотную ко мне.

Мы оторвались друг от друга. Её глаза не осуждали, вместо этого они смягчились, и она рассмеялась:

- Это было чертовски хорошее высказывание.

Улыбаясь, я отошёл от неё и поцеловал в лоб.

- Люди говорят, что по моей части дело, а не разговоры.

- Гм, нет. - Трейс рассмеялась. - Люди говорят, что ты слишком быстро действуешь, Чейз. Есть разница.

- Мелочи, - я вздохнул и снова поцеловал её в лоб. Я чувствовал себя живым и считал, что поступил верно.

- Спасибо, что сказал это... - вздохнула она. - Я клянусь, я была бы последним человеком, с которым ты бы хотел делать это.

Моя улыбка исчезла.

- Что ты имеешь в виду?

- Признай. - она ударила меня по руке. - Я удивлюсь, если люди до конца года будут верить, что мы вместе, но даже если это и случится, то лишь благодаря тебе.

Я споткнулся и отошёл от неё. Она подумала, что я говорю все это ради публики?

- Неудивительно, что девушки готовы на все ради тебя, Чейз Винтер. Ты целуешься как Бог, и ты заставляешь девушек забыть о том, что ты - плейбой.

Дерьмо. Хорошо сыграл. Но она стойко держит щит на френд-зоне.

- Класс? - она схватила мою руку.

- Хм, конечно. Пошли в класс. - А я пока буду молиться, чтобы не упасть в обморок от истощения по дороге.

23 глава. Никсон

Я до сих пор не мог оправиться от выходки Трейс сегодняшним утром. Черт, теперь я не смогу спокойно смотреть на тосты с джемом.

Несомненно, Текс никогда не позволит мне забыть этого. Ублюдок. Я шёл по кампусу, а мои мысли были где-то в другом месте. Я открыл дверь, ведущую на склад. На лице Феникса запеклась кровь с нашей последней встречи. Можно было подумать, что его лицо перестало быть таким самодовольным, но на самом деле нет. Я придвинул стул и вздохнул.

- Итак, - я хрустнул суставами пальцев, - как спалось?

- Как младенцу в колыбели.

- Готов говорить?

- Нет.

- Я так и думал. - мои колени хрустнули, когда я поднялся на ноги и медленно отошёл от Феникса. Я достал из кармана нож. Свет из окна отражался от лезвия и освещал темную комнату.

- Что для тебя значит твоя жизнь?

- Ничего. Я в любом случае труп.

Я кивнул.

- А если я скажу, что спрячу тебя, и ты будешь жить? Мне действительно хочется этого, но не потому, что ты что-то значил для меня, а потому, что я хочу, наконец, узнать правду. И похоже, ты - единственный засранец, готовый предать, ради спасения собственной шкуры.

- Да. - Феникс усмехнулся. - Но это тебе не по силам, Никсон. Это больше, чем все мы.

- Что это должно значить? - я воткнул нож в стол.

- Речь не о нас, а о них. То, что он сделал... Если бы ты знал то, что знаю я, ты бы держал Чейза от себя подальше, насколько это возможно.

- Чейз? - я покачал головой. - Какое отношение к этому имеет Чейз?

- Прямое, ко всему, что происходит в твоей семье, Абондонато. Как ты думаешь, сколько человек... умерли, чтобы сохранить этот секрет? Твой отец унёс эту тайну в могилу, твоя мать, благослови её сердце, так и не смогла открыть тебе правду. И теперь, единственный человек, знающий правду, - он усмехнулся, - молчит.

- Как я узнаю, что ты говоришь правду? И даже если это действительно так, кто был настолько глуп, что сказал это тебе?

- Никто. Я услышал.

- От кого?

- Нет. - Феникс рассмеялся. - Разве тебя не изводит мысль, что я знаю то, чего не знаешь ты? Что этот маленький секрет уничтожит твою семью вместе со мной? Может быть, так даже лучше. Не будем вмешивать семьи.

- Я убью их. Всех членов твоей семьи.

- Давай, я посмотрю на это.

- Мне не нужно твоего одобрения, я сейчас на грани терпения.

Феникс пожал плечами.

- Во-первых, семья Николоси обязательно узнает об этом. Во-вторых, практически невозможно отыскать нас всех, максимум, что ты сможешь - найти счета, на которые мы переносим взятки, когда покупаем чьё-то молчание. Как видишь, в нашей семье деньги многое значат... возможно, потому что их мало.

Я улыбнулся и сунул нож в карман.

- Спасибо, Феникс. С тобой приятно иметь дело.

Его улыбка исчезла.

- Я пришлю Текса, чтобы он умыл тебя. Не хочется, чтобы наша игра закончилась из-за заражения крови.

- Я мог бы умереть, и ты, скорее всего, улыбался бы на моих похоронах. - выплюнул Феникс.

Я остановился и вздохнул, все ещё стоя к нему спиной.

- Ты ошибаешься. Ты был одним из моих лучших друзей. Когда мой отец бил меня, ты говорил, чтобы я не плакал. Когда я сказал, что хочу убить его, ты сказал, что достанешь пистолет. Когда Трейс ушла, ты говорил, что она вернётся. А теперь... - я обернулся и посмотрел на него. - Я вижу лишь бывшего друга. Ты выглядишь, как Феникс, с которым я вырос, твой голос все тот же... И я, черт возьми, не понимаю, как мы опустили с тех друзей до таких врагов. Я никогда не хотел, чтобы все окончилось вот так.

Феникс закрыл глаза, а потом слегка приоткрыл. Ему было тяжело смотреть на меня, будто между нами была пропасть. Его выбор, мои чувства к Трейс, наше прошлое - возможно, это и есть пропасть между нами.

- Я не хочу этого. Но у меня нет выбора. Его забрали у меня в ту минуту, когда я узнал

правду.

Моё сердце пропустило удар.

- Кто? Кто открыл тебе правду?

- Я знаю, что я - сукин сын. - Феникс облизнул пересохшие губы. - И знаю, то, что я сделал Трейс - непростительно. Ревность - сучка и все такое... Но только так я могу искупить часть грехов - держа тебя подальше от правды. Я заберу этот секрет в могилу не потому, что смерть - заманчивая идея. А потому что, если открою правду, утащу тебя и всю твою семью с собой. Его ничто не остановит.

- Но...

- Просто скажи «спасибо», Никсон, - Феникс горько рассмеялся, - за спасение твоей гребанной жизни.

Я сглотнул.

- Это не должно стоить твоей жизни.

- Лучше моя, чем твоя. - Феникс зарычал. - Оставь меня в покое, Никсон. Возвращайся домой, к своей идеальной жизни, прекрасной девушке и куче бабла. И если вернёшься, будь готов пустить пулю мне в лоб.

Я закрыл глаза. Я не мог смотреть на него...

- Я обговорю это с Элитой.

- Я недостаточно хорош?! - крикнул Феникс. - Когда мы создали наш небольшой клуб, мы поклялись. Если кто-то из нас погряз в говне, если из-за кого-то могут пострадать другие - все кончено. Сделай милость, утопи меня, мне все равно. Убей меня, пока кто-то не узнал. Я не знаю, сколько во мне ещё сил, смогу ли я выдержать мысль, что кто-то умирает из-за меня. Так что, когда вернёшься, принеси ружьё и чётки.

- Отлично. - я захлопнул дверь прежде, чем он закончил фразу.

Мы заключили сделку, когда были подростками. Мы узнали, что такое семейный бизнес, каково это - убивать ради информации.

Мы узнали, что случается с людьми во время пыток.

Однажды ночью Феникс пришёл в крови. Руки пятнадцатилетнего парня засохли в чей-то крови.

- Я убил его.

- Что? - я поднял часть одежды с пола. - О чем ты говоришь?

- Дядя Джон. - Феникс всхлипнул. - Я убил его. Папа сказал, что пришло время сломать меня.

- Сломать...?

- Время, когда пора понять, что такое бизнес. - Феникс, дрожа, упал на колени передо мной, слезы текли по его щекам. - Я не хотел причинять ему боль, но папа сказал, что мы должны заставить его замолчать за то, что он сделал.

- Что он сделал?

Феникс покачал головой и вытер лицо рукавом.

- Я не знаю. Видимо, что-то ужасное.

- Мне очень жаль, Феникс. Что я могу сделать? - я положил руку ему на плечо.

- Что, если это случится с нами? - прошептал он. - Это может случиться с нами. Что, если мне придётся убить своего отца, или хуже - твоего?

Я съежился, потому что постоянно думал об этом, и из-за этого не мог уснуть ночами.

- Я не хочу умереть вот так, Никсон!

- О чем ты?

- Они били его... - нижняя губа парня дрогнула. - Они били его перед тетей, они били его, а потом сказали мне... - он начал учащенно дышать. - Она сказала, что все в порядке, и дала мне пистолет.

- Все хорошо. - я похлопал его по плечу. - Ты не должен говорить об этом.

Феникс кивнул и встал на ноги.

Я дал ему обещание в тот вечер, что мы не умрем таким образом. Забавно, но я забыл об этом обещании. И сегодня он напомнил об этом. Я не мог нарушить клятву на крови, не важно, сколько лет мне тогда было.

Я послал сообщение Чейзу: "Бэт пещера".

Он ответил сразу: "Уже в пути".

Единственный плюс в сегодняшнем дне - я снова смогу увидеть Трейс, минус - сегодня утром я оттолкнул её обнаженное тело.

Дерьмо, она выглядела прекрасно.

Черт.

Ад.

В мире не хватало нецензурной лексики, чтобы описать мой поступок. Я оттолкнул её в объятия Чейза, но разве у меня был выбор?

Я нуждался в ней больше, чем в кислороде. Я должен знать, что с ней все в порядке, даже если при этом она никогда не будет моей.

Я зашёл в тайную комнату Элиты и пошарил в холодильнике, в поисках бутерброда.

Тихое хихиканье прервало меня. Тишина, и хихиканье стало громче.

Я закрыл холодильник, подошёл к спальне и открыл дверь.

- Текс?

Текс вывалился из кровати и использовал одеяло, чтобы прикрыть наготу. Я закатил глаза и думал отвернуться, чтобы не застать свою сестру голой. Но я увидел светлые волосы, а не коричневые.

- Сукин сын! - выкрикнул я и бросился к Тексу. Его глаза расширились, прежде чем он сгруппировался.

- Подожди! - он вскинул руки. - Я могу объяснить.

- Давай. - я стиснул зубы, наклонившись к нему ближе. - Потому что через пять секунд я убью тебя.

- Монро знает! - он поднял руку перед собой. - Мы расстались. Ок?

- И что, если я позвоню ей прямо сейчас и спрошу, встречаетесь ли вы, она ответит «нет»?

- Нет. - подтвердил он. - Мы решили, что для семьи сейчас и так тяжелое время, поэтому пока не стоит обременять её нашими отношениями.

- Я до сих пор не верю тебе. - я скрестил руки на груди. - Ты прячешь здесь и целуешься с...

- Ничего себе, ты действительно не знаешь свою сестру так, как тебе кажется.

- У меня пистолет с собой. - я показал его. - Не выводите меня.

- Вон отсюда! - крикнул Текс девушке в кровати. Она схватила свои вещи и выбежала из комнаты так быстро, как могла.

- Она до смерти обидится, чувак.

- Кто?

- Мо! - крикнул он. - Видишь? Вот о чем я говорю! Вы все так волнуетесь из-за Трейс, её дедушки и Луки, но, черт, Никсон! Твоя сестра потеряла отца несколько месяцев назад. Ты – все, что у неё осталось, и ей не становится лучше, когда ты в пяти секундах от потери себя!

- Не понимаю, о чем ты.

- Заткнись. - он фыркнул. - Я знаю тебя с трёх лет, с тех пор, когда мы играли в песочнице вместе. И я точно уверен, что ты не спишь с Трейс в одной комнате так, как она спит с Чейзом каждую ночь.

Черт, он знает об этом.

- Все под контролем. - отрезал я.

- Нет! - Текс вздохнул. - Черт, я в шаге от того, чтобы украсть вещь у людей собственного отца и притвориться, что я этого не делал.

- Хороший план. - я сел на кровать рядом с ним и посмотрел ему в глаза.

- Очевидно, я не продумал его до конца. - проворчал Текс. - Дело в том, что я остаюсь в комнате Мо каждую ночь, потому что ей снятся кошмары. Она боится, Никсон. Все мы боимся. Это касается не только тебя и Трейс, это затрагивает каждого из нас. Кто-то предал нас, и пока мы не узнаем, кто... Мы все как на ладони.

- Он прав. - сказал Чейз с порога. Трейс стоял позади него с покрасневшим от смущения лицом.

- Он голый. - Трейс указала на Текса. Он прикрылся простыней и прошептал проклятье.

- Дерьмо, чувак. - Чейз усмехнулся. - Не знал, что вы настолько отчаялись, чтобы сменить предпочтения.

- Заткнись. - сказали мы в унисон.

Все ещё смеялись, а затем Чейз кивнул Тексу. - Я так понимаю, вы с Мо теперь отделились друг от друга?

- Что значит "отделились"? - Трейс толкнула его и закатила глаза. - Извращенец. Им просто нужен перерыв.

- Спасибо. - вставил Текс. - Я знал, что Мо тебе расскажет.

- Я все знаю. - вздохнула Трейс.

Я сунул руки в карманы и посмотрел в лицо каждого. Даже если Трейс фактически не Элита, но то, что случилось с Фениксом, напрямую делает её причастной.

Я подошёл к двери и закрыл её. Проведя рукой по волосам, я выдавил проклятье.

- Феникс хочет, чтобы я убил его.

- Сделай это. - Чейз фыркнул. - Хотя нет, позволь мне сделать это.

- Хитрый сукин сын. - фыркнул Текс. - Он рассчитывает на решение суда присяжных как в ту ночь, не так ли?

- Да. - я прикусил губу и кольцо, а затем посмотрел на Трейс. Невозможно было что-то прочитать на её лице, но, если бы мне предложили пари, я бы поставил на опьянение.

- Мы создали эту чёртову присягу, когда нам было пятнадцать. Я не поверю его словам, не после того, что он сделал.

- Мы, - я говорил медленно и осторожно, - дали клятву. Независимо от того, когда, но мы держим клятвы. Он хочет, чтобы мы вернулись завтра. Он умрет в любом случае.

- Что? - Трейс оттолкнула Чейза, чтобы подойти ко мне вплотную. Виновен ли я в том, что я тратил последние остатки силы воли, чтобы не поцеловать её, когда она была лишь в метре от меня? Черт, я пропустил её прикосновения, это медленно убивало меня изнутри.

- Почему в любом случае он умрет?

- Кто-то выше нас убьет его. - ответил я честно. - Как он говорит, он нашёл информацию, которую никто не должен знать, и, если кто-то узнает её, это плохо кончится для каждого из нас и его в любом случае убьют после этого.

- Ну здорово, - Трейс положила руки на бёдра, - что будем делать?

Дерьмо. Я ненавижу себя за то, что втащил её в этот мир. В мой мир.

- Мы сделаем то, что он просит. Убьем его.

- Завтра. - согласился Текс. - После наших занятий, во второй половине дня.

Трейс вздохнула.

- Вы, ребята, говорите о смерти, как о назначении к врачу.

- Так всегда. - пробормотал я. - Назначение. У всех у нас есть отведённое время. Иногда это не зависит от нас, иногда нам не хватает времени, а иногда...

- Это решает кто-то за нас. - закончил Чейз.

Наши взгляды встретились. Дерьмо, будто у меня в жизни не хватало стресса. Он выглядел... счастливым. Есть лишь одна причина, по которой он мог быть настолько счастлив. Трейс.

Я посмотрел на них обоих. Трейс склонила голову ему на плечо, и мне пришлось отвернуться. Если я продолжу думать лишь о них, то не смогу помочь своей семье. Я стал бесполезным.

- Мне нужно просмотреть отчеты Де Ланг ясными глазами ещё раз. Мне до сих пор кажется, что там чего-то не хватает. - я провёл рукой по волосам и прикусил губу. - Увидимся сегодня вечером, ребята.

Я вышел из комнаты так быстро, как мог.

- Никсон. - Трейс позвала меня, она была близко.

- Что такое? - я обернулся и попытался натянуть улыбку, пытался не выглядеть счастливым или равнодушным. Хотя на самом деле моё сердце бешено стучало в груди.

- Спасибо... - она сглотнула.

- За что?

- За то, что защищаешь меня, несмотря ни на что. - она неловко рассмеялась и оглянулась. - Но в основном, спасибо, за твою бесконечную любовь. - её глаза наполнились слезами.

Я закрыл глаза на минуту. Открыв их, я увидел, как Чейз подошёл к ней и положил руку ей на плечо.

- Я должен идти. - я кивнул Чейзу и подмигнул Трейс, прежде чем выйти из комнаты. Я пытался сдержаться и не отдернуть его руку от её плеча, пока у меня в голове прокручивался момент, когда он коснулся её.

Глава 24. Феникс

Черт, я ненавижу тишину почти также, как свое отражение.

В этом виноваты мои глаза.

Я знал, как они выглядели раньше: полные жизни, а теперь в них лишь крошечная тьма.

Я должен был умереть. По крайней мере, они в безопасности, я не попаду в ад, пытаюсь искупить вину. Если я умру, секрет уйдет со мной, следовательно, они никогда не узнают правду. Если я расскажу им правду, то затяну на шее каждого петлю.

Лучше моя жизнь, чем их.

Мы поклялись друг другу, потому что это был лучший вариант.

Я хотел получить пулю от своих братьев, хотя они предпочли бы мучить меня до конца дней. Но я надеялся на нашу клятву. Иначе все закончилось бы кровью, и не только моей.

Холод окутал мое тело. Я не мог поменять положения, чтобы немного согреться. Я не мог спрятаться в углу комнаты от сквозняка, и именно в тот момент я понял, чего стоила моя жизнь. Меня привязали к стулу по решению отца, но отвечал за это я один. С моей капитуляцией я отдал все, надеясь защитить себя и людей, которых я люблю.

Я рассмеялся, не зная, о чем еще можно было сказать. Я отмораживал себе задницу в этой комнате, потому что Никсон, скорее всего, врубил кондиционер на полную катушку, а у меня в голове снова и снова играли воспоминания.

Я представлял себе ад много раз, и мое нынешнее состояние было схоже с моими ожиданиями. Я много думал о Миле, моей сводной сестре. Когда дела начали идти под откос, я был уверен, что с ней все будет хорошо. Ей было известно все, я доверяю ей больше, чем кому-либо, и она обещала остаться в подполье. Черт, мне повезло, что у этой девчонки стальные яйца, потому что она - единственная во всей вселенной знала правду обо мне, Никсоне и родителях Трейс. Я молил Бога, что, когда я умру, она найдет способ спасти нашу семью, пока не поздно.

Глава 25. Никсон

Я вымещал всю свою злость на своем «Рендж Ровере», прежде чем понял, что теряю контроль. Пять раз я пробивал сиденье водителя рукой, но... это не помогало. Мне нужна была бита или что-то подобное. Все было так запутанно, и я не знал, как справиться с этим, прежде чем мне снесет крышу.

- Напомни мне, чтобы я никогда не злила тебя. - раздался голос позади.

Я обернулся и увидел девушку примерно моего возраста с каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами. Она была одета в униформу Игл-Элит, но я никогда в жизни не видел ее.

- Могу я вам помочь? - спросил я, стараясь изо всех сил не выглядеть ужасающим.

- Зависит... - она надела темные очки и подошла ко мне. Она была довольно высокой, около пяти-шести футов. (160-170 см)

- От чего? - я откинулся на спинку внедорожника.

- От вас, полагаю. - она полезла в свой кожаный красный кошелек и достала из него флешку. - Возьми ее.

- Зачем она мне? - я сделал паузу перед тем, как взять ее и засунуть в карман. - Неужели там ответы на последний тест в этом семестре?

- Ты прав, отчасти. - она вздохнула. - Ты найдешь ответы, но они не оправдают твоих ожиданий.

- Да? И почему же?

Девушка вздохнула и, затем, упала прямо передо мной. Я подхватил ее и заметил на своих руках кровь. Много крови.

Мысли перемешались. Я поднял ее на руки и посадил ее на заднее сиденье внедорожника. Ей выстрелили в спину, но я не мог рисковать, действуя у всех на виду.

Я набрал номер дяди Тони по дороге в больницу. Он ответил после первого гудка.

- Да, Никсон?

- Незначительная проблема. Какая-то девушка дала мне...

- Дала что, Никсон? У меня нет времени слушать о твоей внеурочной деятельности.

Вспоминая его действия ранее, я решил соврать.

- Она сказала, что хочет передать мне информацию... Но ее застрелили прежде, чем она смогла что-то сказать. Она со мной, мы едем в больницу.

- Нет, Никсон. Мы можем позаботиться о ней.

- Она может умереть. - прошипел я сквозь зубы. - Я не позволю помогать ей какому-то двоюродному брату, который когда-то был в состоянии работать хирургом без галлона алкоголя в организме.

- Я сказал, - он прочистил горло, - мы поможем ей. Нам нельзя так рисковать. Мы понятия не имеем, кто она такая, тем более нельзя, чтобы в это дело вмешались копы. Огнестрельные ранения, как красный флаг для них перед глазами. Они начнут расследование и не остановятся ни перед чем, чтобы докопаться до нас.

- Я знаю это! - заорал я. - Не думаешь? Но если...

- Никсон,- его раздражение пропитало насквозь мое имя, будто оно было бранным словом, - хоть раз в жизни, послушай того, кто старше тебя, и у кого опыта больше.

- Хорошо. - огрызнулся я. - Я в пути.

Я положил трубку и повернул в сторону банка. Большая часть семьи работала там, и, следовательно, дядя Тони уже рассказал им, что происходит и как следует подготовиться.

- Нет, - раздался скрипучий голос с заднего сиденья, - не вези меня к нему.

Я проигнорировал ее мольбу, ненавидя себя за это.

- Он убьет меня.

- Ты - труп в любом случае. - я проговорил это так мягко, как мог.

- Я могу помочь тебе.

- Ты уже пыталась, и тебя чуть не убили. Поправь меня, если я не прав. И если это - помощь, я пас.

- Хорошо. - ее голос становился слабее. - Просто скажи ему, что я сожалею. Я попыталась...

- Кому? Сказать кому? - я подъехал к светофору и обернулся.

Она грустно улыбнулась.

- Скажи Фениксу, что я не смогла.

- Феникс? Откуда, черт возьми, ты знаешь Феникса?

- Я думала, тебе не нужна моя помощь. - она поморщилась и протянула руку за спину. - Слава Богу. Я думаю, пуля лишь слегка задела меня.

Подумав минуту, я принял решение. Блин, это оказалось не таким сложным. Я выехал с главной дороги и обернулся. Вытащив пистолет, я направил его в сторону ее головы.

- Если ты умрешь, не имеет значения как, верно? У тебя пять секунд, чтобы все рассказать мне, иначе я застрелю тебя.

- Я знаю, кто убил родителей Трейс.

Я убрал пистолет и уставился на него.

- Ок. Кто убил их?

- Твой отец.

Я снова направил пистолет на нее, с намерением застрелить, но она посмотрела на меня... с сожалением. Это было довольно необычно для той, что вот-вот должна была

умереть.

- Не тот отец, которого ты знал, Никсон. Твой настоящий отец.

Дерьмо.

Я выстрелил ей в ногу. Мне пришлось это сделать, чтобы доказать свои намеренья.

Она закричала от боли и рухнула на сиденье.

- Какого черта ты это сделал?

- Если ты лжешь, - я подал плечами, - знай - я всегда держу свои обещания. Если ты говоришь правду, я солгу о тебе и спрячу в подполье. А теперь - снимай одежду.

- Что? - ее начало трясти. Отлично, она была в шоке.

- Не заставляй меня повторять. Снимай эту чертову одежду. - я отложил свое оружие и протянул руки за одеждой.

Повозившись с рубашкой, она сняла ее через голову. Вскоре, она избавилась от всей одежды, пока на ней не остался лишь бюстгальтер и нижнее белье.

- Документы? - я протянул руку.

Закрыв глаза, она протянула мне сумочку.

- Ты - настоящий ублюдок.

- О, люди и не такое говорили обо мне.

Она вздрогнула и съежилась.

- Люди говорят, ты - дьявол.

- Я намного хуже. - я пошарил у нее в сумке и, вытащив оттуда документы, чуть не упал в обморок, прочитав фамилию. - Эмилия Де Ланг?

- Приятно познакомиться...

- Но это значит... - дерьмо. - Ты - сводная сестра Феникса.

- Ах, в нашей семье не любят об этом говорить. Но да, это я. Теперь, пожалуйста, поторопись, пока я не вырубилась. Я очень близка к этому, и, как бы мне ни нравилось сидеть на заднем сиденье твой машины голой, нам нужно спешить.

- Фениксу это не понравится.

- Феникс может идти к черту. Я спасаю его жалкую задницу! - заорала Эмилия.

Проклиная все на свете, я вышел из машины и кинул ее окровавленную одежду в багажник, вытащив для нее одеяло. Вернувшись в джип, я поехал в сторону своего дома и по дороге набрал номер дяди Тони.

- Где тебя черти носят? - заорал он.

- Озеро Мичиган. Она не выжила, и я сделал то, что нужно было.

- А ее документы?

- У нее их не было. Она сказала, что кто-то хотел убить ее. Есть предположения?

Тони вздохнул.

- А должны быть? Это опасный бизнес. Ты сжег одежду?

- Я сделаю это по пути. Она тонет так быстро, я сомневаюсь, что ее найдут. Я дам тебе знать, если у меня появятся проблемы.

- Ладно, Никсон.

- До свидания.

Я повесил трубку и хлопнул ладонью руль.

- Спасибо. - ее голос становился слабее. Мне нужно вытащить пулю из ее ноги. Ну, в первую очередь. У нас имелся другой человек, который мог помочь.

Но сначала я собирался выяснить, что она знала. Видимо, я действительно был

ублюдком.

Здорово. Нужно добавить этот факт в список моих губительных качеств.

Если отец, которого я ненавидел всю жизнь, был вовсе не моим отцом... То напрашивается вопрос: кто тогда мой отец? Потому что... это могло означать... что я не босс.

И никогда им не был. Мне лишь разрешили играть эту роль, но почему?

Глава 26. Чейз

- Мы нужны Никсону. - я закинул сумку Трейс себе на плечо и подтолкнул ее в сторону машины. - Прямо сейчас.

Его сообщение казалось сумасшедшим. Несколько слов были написаны с ошибками. Мы выехали из школы в полной тишине. Мы не разговаривали с того самого поцелуя и после встречи в штаб-квартире. Черт, я бы хотел знать, о чем она думала.

Я потянулся через консоль и взял ее за руку.

Она слегка пожалала плечами, но не отдернула руку.

Она держалась, когда мы подъезжали к дому и когда вплотную подошли к входной двери. Она старалась, и я еще больше любил ее за это.

- Мы дома! - объявил я, когда мы зашли внутрь. Никсон был в крови, а в руках он держал бутылку со скотчем. Какого черта?

Рядом с ним лежали чьи-то окровавленные вещи и кошелек. Затем мой взгляд упал на девушку, она была почти голой и лежала на полу. В некоторых местах виднелись бинты.

- Черт возьми, кто это? - я указал на нее.

Она повернулась ко мне лицом, ее глаза расширились от ужаса. В одно мгновение, она выхватила у Никсона пистолет и направила его мне в лицо.

Мой пистолет так же был направлен на нее.

Никсон усмехнулся.

Трейс отпустила мою руку и отошла.

- Чейз, познакомься с Эмилией Де...

- Я знаю эту сучку! - прокричал я.

- Чейз, - она усмехнулась, - расслабься, пусть прошлое останется прошлым. - ее каштановые волосы волнами ложились на ее забинтованную спину. Мне пришлось отвернуться, прежде чем я совершу еще одну глупость.

Воспоминания нахлынули на меня. Дерьмо, это было так давно. Я не думал, что когда-нибудь увижу ее снова.

- Нет. - я горько усмехнулся, снова наведя на нее пистолет. - Мне следует пустить пулю тебе в лоб.

Никсон расхохотался.

- Чейз, сядь, давай выпьем, ты тоже, Трейс. Давайте выпьем за наше счастье. - он смотрел куда-то в пустоту.

- Ты с ума сошел? - я стоял перед Трейс, прикрывая ей вид. - Она - сводная сестра Феникса. И почему она голая?

- Я знаю, кто она. - Никсон поморщился и отпил напиток из горла. - Скажи, Чейз, как прошла вечеринка в честь твоего шестнадцатилетия в Vegasе?

- Сукин сын. - я потряс пистолетом в воздухе. - Серьезно, Мил? Ты рассказала ему?

Она усмехнулась.

- Опустит пистолет, Чейз. Это было всего раз, я никому не рассказывала...

- До этого момента. - проворчал я, кидая пистолет на стол. В тот момент глупости я переспал с сестрой Феникса. Я винил во всем Вегас. Я не знал, что в тот момент ей было четырнадцать. Двое подростков занимались этим. Это было неправильно. Было жутко неловко, я попросил ее никому не говорить. Все было хорошо, пока ее мама не узнала и не отправила ее в исправительную школу.

Это не играло роли в отношении Феникса и меня. Правда, я заработал себе синяк под глазом и разбитую губу. Мы начали кулачный бой, и Мэл пришлось уехать. Мы с Фениксом поклялись унести эту тайну с собой в могилу.

Она подмигнула мне и положила свой пистолет рядом с моим на стол.

- Кто эта шлюха? - спросил Текс, войдя в комнату. Он уже приготовил пистолет.

- Что с вами, люди? - Трейс помахала руками в воздухе. - Опустит пистолет, Текс.

Он оскалился. Мо зашла следом и тут же оценила ситуацию.

- Мы собираемся снимать кино или что-то типа того?

- Что-то типа того... - кивнул Никсон. - Чейз собирается убить сводную сестру Феникса.

- Я знал, что где-то видел тебя! - Текс топнул ногой и усмехнулся. - Что произошло в Вегасе, остается в Вегасе, так, Чейз?

Я застонал, уткнувшись лицом в свои ладони. Если бы я мог избежать этих воспоминаний... Мо хихикнула за его спиной. О Боже.

- Уже все знают? Seriously?

- Я не знал. - Никсон поднял правую руку. - Клянусь, не знал, пока она мне не рассказала, и это как болеутоляющее.

- Я промолчу, что у тебя в доме лежат наркотики. - Трейс застонала и заткнула уши.

Закатив глаза, я вытащил пальцы из ее ушей и посмотрел на Никсона.

- Сейчас три часа дня. Какого черта ты пьешь?

Он пожал плечами и сделал еще один глоток, глядя на Трейс. Что он задумал? Трейс фыркнула.

- Эм, ты понимаешь, что Чейз держал пистолет в ее сторону лишь пять секунд.

- Ах, это... - Никсон усмехнулся. - Он делает осечки все время. Одной больше, одной меньше, да, Чейз?

Я сжал ствол в руке. Удивительно, что он не раскрошился,

- Seriously? Какого черта с тобой происходит?

- Много чего. - Никсон сделал еще один глоток, он выглянул в окно. - Просто обещайте мне.

- Хорошо. - Текс встал между нами. - Мы защитим ее, что-нибудь придумаем.

Что-то не так. Никсон был сам не свой... Будто наступил конец света. Будто мы умрем или потеряем все на свете.

- Это все? - спросил я. - Это все, что тебе нужно от нас?

- Да. - он сделал еще один глоток. - Она поживет с нами какое-то время.

- Хорошо. - Трейс была в замешательстве. Она переводила взгляд с меня на Никсона.

- Отлично. - Никсон оттолкнулся от стола. - Я... должен позаботиться об одной мелочи.

Трейс, могу я поговорить с тобой?

- Конечно. - она посмотрела на меня, прежде чем снова посмотреть на Никсона.

- В мою комнату. - сказал он. - Поговорим наедине.

Я бы солгал, если бы сказал, что хочу ее отпускать. Я понятия не имел, какого черта

происходит, но впервые за всю жизнь, я не доверял Никсону. Этот взгляд... словно он опять стал ребенком и наблюдал, как его отец избивает мать.

Сердце сжималось, когда Трейс шла вслед за Никсоном по коридору, дверь за ними закрылась.

- Спорим, ты бы сейчас хотел быть мухой на стене. - пробормотал Текс.

- Заткнись, Текс. - я схватил пустой стакан и бутылку Никсона. Отлив себе немного, я выпил все содержимое залпом.

27 глава. Чейз

Я посмотрел на бутылку виски на столе и отлил себе немного в стакан. Потом бросил бутылку обратно, и остатки содержимого вылились на пол рядом с Мил.

- Итак, - она старалась прикрыть себя одеялом, но все старания оказались тщетны. Я ненавидел себя за желание смотреть. Но я был парнем, и кто мог винить меня? Я не мог решить, что смущает меня больше... Тот факт, что все узнали о произошедшем, включая Трейс, или что рядом была девушка, с которой я потерял девственность, - ты выглядишь неплохо.

- Я бы ответил то же самое, - я выругался и натянул ее одеяло выше, - но ты выглядишь ужасно.

Она пожала плечами и натянула одеяло выше, обнажая ноги.

- Ты поранилась?

Она взяла стакан из моих рук и жестом попросила налить ей виски. После большого глотка она вздохнула:

- Никсон выстрелил в меня.

- В ногу?

- Ага.

- Почему?

- Чтобы доказать свою точку зрения: он тот еще болван.

Я попытался скрыть улыбку.

- Он может быть ослом, но, по крайней мере, он защищает тебя. Кстати, почему? Почему ты здесь? Разве ты не должна быть сейчас в школе-интернате во Флориде?

- Не тогда, когда во мне нуждаются здесь. - ее поникший взгляд упал на ее руки. Я взял стакан из ее рук и поставил его на пол.

- Мил, - позвал я, пытаюсь говорить как можно мягче, учитывая, что еще пару минут назад именно я держал ее голову на прицеле, - что случилось?

- Ты не жалеешь, Чейз?

Эм...Серьезно? Я оглянулся и посмотрел в глубь коридора. Жалею. Я возненавидел это слово. В последнее время им можно охарактеризовать мою жизнь.

Я жалел, что влюблен в Трейс.

Я бы не хотел чувствовать это по отношению к ней.

Но я чувствую.

И я пожалею в будущем, потому что сделаю все, чтобы она стала моей.

И я жалел, что именно Никсон был в той спальне рядом с ней, а не я. Поэтому я ответил:

- Конечно, как и любой человек, я жалею о прошлых ошибках.

- У меня их очень много.

- Я стал одной из них? - пошутил я.

Она засмеялась. Я уже забыл, как звучал ее смех. Именно это привлекло меня. Она смеялась так, будто ей было наплевать на мнение других. Она закинула голову назад, ее лицо светилось от счастья, как Рождественская елка, и меня затянуло в ее сети. Страшно, когда четырнадцатилетняя девушка выглядит на двадцать два.

- Неа, - она посмотрела на меня своими ярко-голубыми глазами и пожала плечами, - ты не жалеешь.

- Об ошибках?

- Ага, я выпью за это. - она засмеялась снова. По некоторым причинам, это заставило меня чувствовать себя лучше. Если сосредоточиться на моем прошлом, будущее не выглядит столь мрачно. - Я очень долго ненавидела тебя, Чейз Винтер.

- «Ненавидела» - в прошедшем времени?

- Ой, моя ошибка. Я имела в виду - «ненавижу».

- Я запомню.

- Ты соблазнил меня.

- Мне было шестнадцать, и я едва ли знал что-то о соблазнении, Мил. Ты отлично знала, что делала.

- Очевидно ты – нет.

- Очень смешно.

Она облизнула губы.

- Я не жалею тебя, Чейз, так что перестань жалеть самого себя. И если ты снова посмотришь в сторону коридора – я тебя ударю.

- Это так заметно?

Она покачала головой.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigochei.net

- Ты жалок. Уверен, что не хочешь, чтобы я пристрелила тебя и прекратила твои мучения?

- Спроси меня об этом чуть позже. - Я сделал еще один глоток виски и поморщился.

- Я жалею, что не рядом с ним. - прошептала Мил. - Я сожалею, что, когда он нуждался во мне, я не поверила. Пока не стало слишком поздно.

- Никогда не бывает слишком поздно. - я обнял ее. - Всегда есть шанс. - Я должен был поверить в собственные слова, потому что, если я ошибаюсь, значит мое будущее было таким же мрачным, как и ее. Вау, мы действительно жалкие.

- Ты говоришь о Фениксе? - спросил я после нескольких минут молчания.

- Он мой сводный брат. - она зевнула. - Я думаю, слишком поздно. Я не знаю, сможет ли Никсон исправить это.

- Что исправить? - мои волосы встали дыбом. Она знала что-то, чего не знал я? - Мил? - я немного встряхнул ее. - О чем ты говоришь?

- Ты веришь, что мы попадем на небеса? - она сменила тему.

- Мил?

- Никсон сказал «да». - ее глаза трепетали, то открываясь, то закрываясь. - Если он не сможет исправить это, надеюсь, он сможет попасть туда.

- Куда? - прошептал я.

- На небеса. - она резко упала рядом со мной.

Проклятье, я поднялся и подхватил ее на руки. Я не был уверен, где Никсон хотел держать ее, но я знал, что у нее заболит голова, если она уснет на полу. Поэтому я проводил ее в комнату напротив моей и уложил ее на кровать.

Моя любовь была настоящим позором.

Потому что я нуждался в женской компании.

Я говорил не о Мил.

Черт, вот с чего мне так повезло? Единственная девушка, которую я любил, не любит меня, и это превращает мою жизнь в ад. Единственный, кому я мог доверить мои секреты, хотел пристрелить меня.

Я вышел из комнаты и медленно побрел в сторону спальни Никсона.

Меня окружила тишина.

Она убивала меня изнутри.

Затем я услышал смех Трейс.

Я почувствовал, будто меня убивали снова и снова. Сколько раз я испытаю это чувство перед настоящей смертью? Я отправился на поиски виски и пообещал себе, что не прекращу стараться ради Трейс. Она захочет меня. Она выберет меня.

В конце концов, я был лучшим вариантом для нее. Она не хотела смотреть правде в лицо, потому что во всем она видела лишь Никсона. Но если бы я мог изменить... если бы Никсон... остался в стороне, как обещал. У нас был бы шанс. Ей больно от моих попыток заполучить ее. Но это того стоило. Я знал, что ей тяжело находиться вдали от Никсона, но я не мог закрыть глаза на то, что он останется в ее жизни навсегда. Он украл мой смысл жизни. И когда он исчез, я потерял желание жить.

Глава 28. Никсон

Информация, которую мне передала Эмилия, проделала в задней части моего мозга огромную дыру.

Не мой отец, не его сын. Не тот, кем я себя считал. Звучит как раздвоение личности. У Анджело не было ничего на дядю Тони, и это не помогало нынешней ситуации. Совершенно ничего. Он играл в гольф во второй половине дня, пил коньяк ночью, после просматривал документы и ложился спать в одиннадцать каждую чертову ночь.

Чего-то не хватало, но я знал, что самому мне в этом не разобраться. Мне нужна была помощь и план, который, скорее всего, причинит мне невероятную боль. Но у меня не было другого выхода. Мое будущее – безнадежно. И если я вскоре ничего не предприму, будущее Трейс станет таким же.

Это было труднее, чем я думал. Блин, я бы хотел проснуться, чтобы этот кошмар, наконец, закончился. Неважно, я встряхнул головой. Сколько бы напитков я не выпил, реальность не изменится.

Я собирался идти Ва-банк.

У меня имелся всего один трюк в запасе. Выслушав Эмилию, знал ли я своего отца? Он ни перед чем не остановится, пока не получит контроль над семьей, и сейчас настало время вытащить его задницу в свет.

- Мне нужен дневник твоей бабушки. - сказал я Трейс.

- Что? - Трейс улыбнулась. - Я думала, мы собирались читать его только вместе.

- Так было раньше.

- Раньше? - ее брови изогнулись в вопросе. - До какого момента?

- До настоящего. - я пожал плечами. - Можешь отдать мне его? Я обещаю, что верну, как только смогу.

- Зачем тебе это?

- Я не могу сказать.

- Как долго он будет у тебя?

- Я не могу сказать тебе большего.

- Никсон, - она произнесла мое имя словно ругательство, - что, черт возьми, происходит?

Да ничего... Только ложь, смерть, любовь и трагедии. Забудьте о тв-шоу. Все было намного хуже.

- В этом дневнике есть нужная мне информация, недостающие звенья, мне нужно просто соединить их.

- Как пазл. - она подошла к моей кровати, покусывая нижнюю губу. Я уловил запах ее сладкого парфюма, когда она присела на край кровати.

- Типа того. - я пожал плечами.

- Ладно. - она не смотрела на меня. - Ты можешь взять его...

- Спасибо. - вздохнул я с облегчением.

- Но, - она взглянула на меня, - я хочу кое-что взамен.

- Не знал, что мы вели переговоры. - хмыкнул я. - Чего ты хочешь?

- Я хочу, чтобы ты обнял меня.

Ошеломленный, я уставился на нее.

- Прости, что?

Трейс встала и схватила меня за руки.

- Называй это паранойей, но... я чувствую, что что-то не так. Ты ведешь себя странно.

Я отвернулся, но она схватила меня за подбородок и заставила посмотреть на нее.

- Это плохо, не так ли?

Не в силах лгать, я кивнул головой.

- Да, Трейс. Это плохо.

- Дневник бабушки поможет тебе?

- Это поможет, да. Обещаю, верну его назад и положу на место. Рядом с твоим сердцем.

Она вздрогнула.

- А если это не поможет? Что тогда?

Я бы все испортил, если бы сказал правду. Это должно было случиться так, как я представлял это в своей голове. Я всегда задавался вопросом: каково это, прощаться с любимым человеком, который верил в хэппи энд, зная, что ты никогда больше не почувствуешь тепло его кожи на своей?

Я не хотел этого для нас, но, чтобы спасти ее, я готов пойти на край света, если это защитит ее – я готов бороться за нее. Она может направить пистолет на меня, но я все равно сделаю это. Я бы дрался за нее, пока есть силы... В конце концов, любовь – это когда ты готов отдать абсолютно все, что у тебя есть.

Она стоит всего, что у меня есть.

И сам этот факт заставлял меня улыбаться. Она этого стоила?

Я выдал ей грустную улыбку. Да, черт возьми, она стоит этого.

- Трейс, - я коснулся ее лица, - мне нужно, чтобы ты выслушала меня.

- Никсон, ты пугаешь меня.

- Не бойся. - я поцеловал ее в лоб. - Я прошу довериться мне, ок?

- Ладно.

- Я люблю тебя.

- Никсон, я...

- Я еще не закончил. - я прижал палец к ее губам. - Я умру, лишь бы с тобой все было хорошо, но...

- Но?

Я улыбнулся.

- Но иногда все заканчивается не так, как бы нам хотелось. Иногда наши желания и реальность – две абсолютно разные вещи.

- Никсон. - ее губы были прижаты к моим, нежно, а затем, более настойчиво. Она схватила меня. - Пожалуйста, не оставляй меня! Я не думаю, что снова смогу пережить это. Я не знаю, что сделаю, если ты уйдешь.

- Кто сказал, что я ухожу?

- Твои глаза. - прошептала она. - Они говорят: «прощай». Черт побери, почему?

Я вздохнул и наклонил свою голову к ее, пока наши лбы не соприкоснулись.

- Милая, я собираюсь уехать на некоторое время, ладно? Помни, что бы ни случилось: я уезжаю, но я всегда буду здесь. - я прижал руку к ее груди. - И когда придет время... - я поцеловал ее в губы, и наши пальцы сплелись. - Я буду здесь: целовать тебя, любить тебя, буду с тобой и только с тобой.

- Поклянись. - Трейс обвила мою шею руками. - Поклянись, или я найду тебя сама.

Смеясь, я поцеловал ее в нос.

- Клянусь.

- Прощай. - эмоции застряли где-то в горле.

- До встречи. - она закрыла глаза и поцеловала меня в губы.

- Прощай, прощай, прощай... - повторял я снова и снова, пока стягивал ее рубашку через голову и помогал стягивать мою.

Мы не разговаривали.

Я не успевал что-то говорить. Я боялся испортить волшебный момент, в котором мы сейчас живем.

Она знала.

Я знал.

Мы нуждались друг в друге больше, чем в остальном мире.

Только в этот раз... В конце концов... Каждый человек в камере смертников получает одно последнее желание, верно?

Я потянул ее вниз на кровать и завис над ней. Трейс протянула руку и коснулась ее любимой татуировки на моем теле. Я закрыл глаза. Ее прикосновение обжигало, оно было захватывающим, прекрасным.

Целуя ее шею, я почувствовал себя самым счастливым человеком: мой последний ужин, последний напиток, все в прошлом. Я мог запомнить с точностью до минуты каждый раз, когда она выкрикивала мое имя.

Наши губы встречались снова и снова, наши языки скручивались, боролись друг с другом, уговаривали.

Одежда была сброшена на пол, подо мной была лишь ее чистая кожа.

- Ты уверена? - прошептал я.

Слезы текли по ее лицу, и она кивнула.

- Да.

Мне не стоило быть таким эгоистом. Я взял единственную вещь, которую она должна была предложить другому. Но я хотел этого. Я хотел ее и, если бы мог, взял бы навсегда.

Я хотел ненавидеть Чейза в этот момент.

Я хотел ненавидеть его за то, что он мог прикоснуться к ней так, как я не мог. Я презирал его за то, что его губы окажутся на ее, он будет целовать ее бедра, где ее мягкие изгибы приглашали, умоляли о прикосновении мужчины.

- Я люблю тебя. - я ухватился за изголовье кровати и посмотрел на нее сверху вниз. - Я так сильно люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя. - она выгнулась подо мной и притянула меня ближе.

Мы оставались в моей комнате всю ночь. Я знал, что Чейз догадался о том, что происходит. Вероятно, он был либо пьян, либо просто очень зол.

В два часа утра мне нужно было идти. Я схватил свои вещи и дневник, который мне отдала Трейс.

Один последний поцелуй на ее плече, и я вышел. Я сел в машину и уехал.

Хватало ли мне сил на это?

Нет.

Но мое сердце не оставляло мне другого выхода.

Я вздохнул, так как запах Трейс все еще плавал вокруг меня. Я должен был сделать это. Я должен был позволить ей свободно подарить свое сердце кому-то другому, потому что, если дела пойдут плохо, она навечно возненавидит меня за кражу того, что должен был получить другой мужчина.

Внутри меня бушевало сражение. Я чувствовал себя виноватым и, в то же время, благодарным. Я не хочу быть таким парнем. Который заставил девушку переспать с ним под предлогом: «Если это наша последняя ночь вместе... бла-бла». Черт, нет. Но это было большим. Это был эгоистичный поступок. Я должен знать, что она никогда не забудет меня. Существовала необходимость пометить ее.

Девушки всегда помнят такие вещи.

Их первый поцелуй.

Их первый раз.

Только обычно такие хорошие невинные девушки, как Трейс, делают это со своими мужьями, и только с ними.

Она будет либо счастлива, либо жутко расстроена.

Я не мог жалеть о произошедшем, потому что я действительно наслаждался каждой частичкой любви, что Трейс подарила мне. Я сделал то, что должен был.

Это был мой смертный приговор.

Моя последняя фраза.

Я молился.

Может быть, Бог действительно существовал, чтобы простить, ведь это грех, который я совершил в моей жизни ради моей семьи – он мог защитить ее, а я не мог.

Дорога оказалась не длинной. Как обычно, если тебе не хочется приезжать в пункт

назначения раньше времени, тебе не попадетсЯ ни один светофор или пробка.

Охрана у кампуса, по моему требованию, была высокого класса. Я отпер дверь и ввалился внутрь. Я не мог убить его, но было кое-что, что я еще мог сделать.

Глава 29. Феникс

Ручка двери повернулась. Это был он. Я собирался умереть. Я хотел бы сказать, что не боюсь. Будет ли это больно? Буду ли я чувствовать страх и боль? Или же это закончится быстро, и я ничего не почувствую? Мое тело наконец-то отдохнет... Никсон вышел в свет. В одной руке он держал пистолет, а в другой - мешок для мусора.

- Феникс. - он произнес мое имя медленно, целенаправленно. Вот дерьмо, он пришел в одиночку. Значит, я получу намного больше, чем просто пулю в лоб.

- Никсон. - я не мог сдержать дрожь в голосе. Я знал, на что шел, но я не был бесстрашным.

- Я даю тебе последний шанс рассказать мне правду.

- Никогда не был слишком хорошим для честности. - я усмехнулся. - Пожалуй я заберу этот шанс с собой в могилу.

- Черт побери! - Никсон пнул стол рядом со мной и затем с проклятьем швырнул его на бок, заставляя пыль взлететь. - Почему, - он произнес это напряженно, - из всего дерьма, что мы пережили, твоя совесть решила проснуться именно сейчас?

Я пожал плечами, стараясь выглядеть равнодушным.

Никсон схватил меня за рубашку, потянул меня вверх и ударил по лицу. Боль пульсировала, он толкнул меня назад сильно, я удивился, что ничего не сломалось.

Я видел злость Никсона, его спокойствие во время допроса, но таким... отчаянным, я никогда не видел его.

- Я не могу. - наконец, прошептал он себе под нос. - Прости, Феникс. Я знаю, что обещал вам, но я не могу.

Покачив головой, он направился к умывальнику в углу комнаты и схватил полотенце. Он набрал воду в большое ведро. Несколько секунд спустя, он опустил ведро на пол прямо передо мной. Мне потребовалось несколько минут, чтобы осознать, что он на самом деле делал - вытирал меня.

Я не произнес ни слова, пока он продолжал чистить мои раны. Он прошелся мокрым полотенцем по моим рукам, смывая смесь грязи и крови. Он ничего не говорил.

Смешно, он опустился на колени, посмотрел меня. Я был в яме и уже готовился к смерти, но он предложил спасение, хотя я не заслужил этого.

- Так. - Никсон опустил тряпку в ведро и вытер мне щеку в последний раз. - Кто-то приедет к тебе завтра, - он пожал плечами, - чтобы увидеться с тобой.

- Ребята. - ответил я.

Никсон промолчал. Он отвязал мои руки и вытащил чистую одежду из мусорного мешка, бросая мне их в лицо.

- Надень это и сиди, держа руки вниз.

Мои руки дрожали, когда я медленно стягивал окровавленную одежду с моего тела. Мои движения были медлительными и неуклюжими, запястья адски болели после веревки. Когда моя грязная одежда была снята, я сел на металлический стул и медленно потянул пахнущую толстовку с капюшоном над головой. С джинсами все обстояло иначе. Я

вздрыгнул, как от боли, пока натягивал грубый материал на мои измученные, искалеченные ноги. Мне потребовалось около десяти минут, но даже в этой одежде я не чувствовал себя чистым.

Никсон вытащил шоколадку из кармана и протянул мне. Какого черта? Либо он откармливает меня до смерти, либо он сошел с ума. Черт бы его побрал.

В общем, я проглотил батончик и ждал, пока Никсон снова схватит пистолет. Вместо этого он снова приковал меня к стулу и направился к двери.

- Что это? - позвал я. - Ты просто уйдешь?

Его рука уже была на дверной ручке. Не оглядываясь, он ответил:

- Ты был одним из моих лучших друзей, Феникс.

- И?

- Каждый друг заслуживает того, чтобы умереть хотя бы с небольшим достоинством, разве нет? - он оглянулся и встретился со мной взглядом.

- Это ко мне не относится.

Он усмехнулся.

- Ну тогда благодари свою счастливую звезду, что я не устраиваю тебе Судный День. Постарайся немного поспать. У тебя долгая неделя впереди.

- Я с нетерпением жду нашей кровавой встречи завтра. - ответил я.

Лицо Никсона поникло. Кивнув, он открыл дверь и ушел.

Глава 30. Никсон.

Я подъехал к зданию и сделал три шага, прежде чем услышал постукивание по асфальту. Через несколько секунд появившиеся люди схватили меня и подвели к деревянной двери дома.

- Что ты здесь делаешь? - раздался голос мужчины с сильным акцентом.

- Я позвал его. - послышался четкий голос с порога.

Я посмотрел Луке в глаза.

- И я приехал.

- У тебя есть то, что мне нужно?

- Да, он у меня. - я вытащил дневник. - Давай поговорим внутри.

Он кивнул головой, и мы направились в небольшую кухню.

Лука налил мне полный бокал вина.

- Ты справился быстрее, чем я ожидал.

- Я был обязан помочь. - я вздохнул и указал на дневник. - Я сохраню твой секрет, если ты сохранишь мой. - это звучало скорее, как насмешка, хотя на самом деле это была мольба.

- И что я получу взамен?

Я сделал большой глоток вина.

- Ты скрывал это слишком долго, Лука. Хотя бы признайся в этом.

- Я пытался...

- Она должна знать, что ты – ее двоюродный дедушка.

- Трейс не нужно знать таких вещей. Лучше держать ее от этого... подальше.

- От того, что ты влюбился в ее бабушку? Ты об этом?

Лука ударил кулаком об стол.

- Она обещала держать все в тайне! Но она написала об этом в дневнике. Почему? Не

знаю. Это выше моего понимания.

- Она, теоретически, никому не рассказала. - я вздохнул. - Дневник у тебя, но у нас все еще есть проблемы.

- Убийцы? Ты не нашел их? - Лука встал передо мной. - Я думал, ты придешь, чтобы отпраздновать! Что мы, наконец, оставим прошлое позади, разве нет?

- Это произойдет, - я барабанил пальцами по столешнице, - в ближайшее время. Я обнаружил интересный факт в своей родословной.

- И? - Лука сел рядом. - Почему это касается меня?

- Потому что мой настоящий отец убил родителей Трейс.

- Я вижу. И кто он?

Я играл с пустым бокалом в руках.

- Ты не поверишь, даже если я скажу. Мне нужны доказательства, чьих-то слов недостаточно.

Лука кивнул и осторожно глотнул вина из своего бокала.

- Все равно что искать иголку в стоге сена.

- Я собираюсь сделать так, что каждый в радиусе сорока двух миль будет знать, что он - крыса, но это сложно.

- Как и все, касающееся нашего бизнеса.

- Да.

Лука достал сигару и понюхал ее.

- Давай называть вещи своими именами. Что я могу сделать для тебя, Никсон?

Мое сердце бешено забилося в груди, когда я посмотрел ему в глаза и произнес:

- Мне нужно, чтобы ты убил меня.

Глава 31. Чейз

Я смотрел ему вслед, когда он уходил, и ничего не делал. Я не был уверен, есть ли у меня право злиться, ведь, технически, они встречались, верно? Или это было раньше? Я растерялся в тот момент, и все, чего я хотел, это утолить жажду в какой-нибудь бутылке.

Она была в его спальне.

Спала.

Я знал, что должен найти ее и отнести в свою комнату. Как он мог быть столь безответственным? Что, если приедет Лука? Станным было так же то, что он оставил ее в своей комнате и никого не предупредил. Что, если у них были шпионы в доме? Или, того хуже, если кто-то из них мог наблюдать за ними все это время? Дерьмо.

Я вошел в комнату и поднял Трейс на руки. Укрыв ее, я отнес ее в свою комнату, положил на кровать и лег рядом.

Хорошо. Никто не говорил, что жизнь справедлива, и, судя по всему, я был в черном списке.

Никсон переспал с ней и потом просто ушел.

Он никогда не делал ничего подобного. Я делал.

Трейс тихо простонала. Она простонала его имя, не мое, и боль пронзила сердце глубже.

- Спи, Трейс. Все хорошо, ты в безопасности. - Я натянул одеяло выше, когда она повернулась ко мне, и притянул ее руки ближе. Она обвила руками мой живот, думая, что я

был им. И впервые в жизни я хотел быть им.

Я проснулся от громкого стука в дверь. На часах было семь утра. Кто, черт возьми, мог разбудить меня так рано? И как они сюда попали? Текс бы не стал колотить в мою дверь так рано, ну а Никсон - у него не должно быть ко мне претензий.

Вздохнув, я перекинул ноги с кровати на пол, чтобы встать, когда дверь распахнулась.

- Папа? - я потер глаза. - Какого черта ты здесь делаешь? - обычно мой отец посылал смс или, в крайнем случае, звонил, если, конечно, речь не шла о смерти. Но раз он приехал сюда, значит случилось что-то плохое. Может быть, Никсон выпустил Феникса на свободу? Я покачал головой, отгоняя мысли.

Его взгляд упал на Трейс, а затем вернулся ко мне. Она начала просыпаться, но я ни за что не позволю своему отцу увидеть, что на ней практически нет одежды. Я подтолкнул ее в глубь кровати и полностью укрыл одеялом.

- Никсон?

- Нет. - эмоции застряли в горле. - Это Чейз. Пап, разве ты не видишь, я немного занят? - я раздраженно сверлил его взглядом, а затем указал на Трейс.

- Это не может ждать. - его взгляд выглядел уставшим. Мешки висели из-под его ресниц, а линии вокруг рта были четко видны. Он всегда был красавчиком, но сейчас он выглядел как старик.

- Что случилось?

Он продолжал смотреть на Трейс. Почему, черт возьми, он смотрел на нее? Она была укрыта одеялом, с ума сойти! Я вздохнул.

- Это Никсон.

Воздух в комнате стал напряженнее. Это был один из тех моментов, когда он чувствовал, что настало время остановиться. Я заметил, что отец вздрогнул. Взглянув на Трейс, я снова посмотрел отцу в глаза. Господи, лишь бы все было хорошо. Голос, наконец, вернулся, но я смог выговорить фразу лишь шепотом:

- Что с ним?

- Он мертв.

Глава 32. Чейз

- «Отношение к умершим говорит о многом в нашей жизни. Для сильных и способных служить мертвым... - я поперхнулся на слове «мертвым», мои руки дрожали, пока я продолжал читать. - ради сохранения хрупкого... - мой взгляд упал на Трейс, ее тело склонилось в сторону Текса. Ее взгляд был пустым, будто ее душа отправилась в загробный мир вслед за Никсоном. - Нужно найти в глубине себя то, что делает нас людьми». - Пол Грегори.

Яркое солнце осветило собор, как если бы тьма, насмехаясь, окружила каждого. У нас было лишь два дня для подготовки похорон. Семьи приезжали из Сицилии, чтобы выразить соболезнования. И люди, которых я не видел много лет, приходили ко мне и пожимали руку, как будто это могло помочь. Чертово рукопожатие? Они вернут моего лучшего друга? Чертов ад, нет.

Мо хотела произнести речь. Я не заслуживал такой чести – быть в одной комнате вместе с гробом Никсона. Я пробовал двигаться, помогать Мо, но я умирал изнутри точно

также, как она.

- Никсон был моим лучшим другом, - я облизал губы, - он был одним из лучших. Из тех, кого лучше не злить, но, в тоже время, кому требовалась команда. Все, что он делал, было для других. В его словаре не было слова «эгоист». Он жил полной жизнью, он жил для других. - мои глаза встретились с Трейс. Слезы бежали по ее щекам. - Он жил для тех, кого любил, он погиб, защищая самое дорогое. И поэтому он заработал себе место на небесах, потому что до самого конца он был готов пожертвовать всем ради семьи. Я не знаю, сколько мне суждено быть на этой земле, но моя молитва заключается в том, что борьба за близких – единственное, ради чего стоит жить.

Я сложил бумажку и засунул ее обратно в карман. Спустившись по ступенькам, я добрался к Трейс и сел рядом. Она стиснула мою руку так сильно, что я поморщился. Я не отходил от нее с тех пор, как несколько дней назад нас уведомили о произошедшем.

Остальная часть похорон напоминала ад. Я наблюдал за тем, как священник произнес молитву о решениях Божьих и об ушедших душах.

Его губы шевелились, но я не мог разобрать слов. Я старался казаться сильным снаружи. Обняв Трейс, я прижал ее к себе. Она тряслась в моих объятьях, я хотел это исправить.

Я был так чертовски зол на Никсона. Как он мог уйти и просто умереть? Я хотел подбежать к гробу, открыть крышку и хорошенько встряхнуть Никсона, хотел, чтобы он накричал на меня и послал делать мою работу.

Но он был мертв.

А я был жив.

И держал в руках его девушку.

Мо была безутешна. Она прислонилась к Тексу и отказывалась даже взглянуть в сторону гроба. Она ничего не ела, все время твердила, что если Никсон умер, она хочет это почувствовать. Когда один умирает, другие страдают от боли утраты.

Нам потребовалось около двух часов, чтобы убедить ее в пропаже Никсона. Но даже тогда она отказывалась верить нам, она кричала его имя, носясь по дому.

Трейс заперлась в своей комнате.

Разрываясь между ними, я начал сходить с ума, не говоря уже о том, что я только что потерял своего кузена и лучшего друга. Я был разбит, уничтожен и не был уверен, смогу ли стать таким, как прежде.

Видимо, Лука обманывал всех нас. Никсон связался с ними, чтобы защитить нас, и предложил в обмен себя.

Главный закон мафии: никогда не поступай благородно. Иначе, в конечном итоге, ты окажешься мертвым. Он знал, что идет на самоубийство, но он все равно пошел туда, оставив мне весь этот мусор.

По словам моего отца, он признался в убийстве своего отца, а также родителей Трейс, он искал наказания за содеянное. Лука принял решение – жизнь за жизнь. Никсон стал примером для каждого из нас. Одна пуля в голову – все, что требовалось. Этот ублюдок ударил со спины. Никсон знал, чем все это закончиться, любой человек мог предугадать. Он просто взял вину на себя.

Утром, в день смерти Никсона, мой отец получил письмо с фотографиями моего мертвого друга. Семейное кольцо, что он носил, забрали.

Я отказывался верить в это, пока мой отец не показал мне фотографии.

Когда священник, наконец, замолчал, мы встали со своих мест и медленно вышли на улицу. Шествие к могиле было таким длинным, что полиции пришлось нас сопровождать. Трейс и я ехали молча всю дорогу. Я не знал, что сказать, что сделать, и это было проблемой. Часть моего сердца была похоронена в холодной, мокрой земле вместе с ним, а я остался здесь, пытаюсь исправить оставшийся осколок.

Вернувшись вечером с похорон, я побежал в ванную и перестал сдерживаться. За всю свою жизнь я никогда не чувствовал такой ужасной боли. Я пробыл в ванной около часа, прежде чем Текс, наконец, пришел и сказал, что Трейс нуждается во мне.

Я нашел ее в углу комнаты. Она смотрела на его фотографию, раскачиваясь взад и вперед. Кто мог оставить его фото на виду?

Мне захотелось забрать ее сердце и удержать в руках. Мне нужно было возродить ее, но как можно оживить человека, если твое собственное сердце разбито?

- Трейс? - я встал на колени перед ней и забрал фотографию из ее рук. Она не плакала, и это настораживало. Она смогла удержать слезы, даже когда я не выдерживал.

- Я не понимаю. - прошептала она.

Я обнял ее.

- Если бы я сказал, что понимаю, то солгал бы. Я понятия не имею, о чем он думал.

Серьезно. О. Чем. Черт. Его. Дери. Он. Думал.

Он забрал ее девственность. По крайней мере, я предполагаю, что он это сделал. А после, просто пошел в логово к врагу и позволил себя убить? Он предоставил Луке невероятную возможность.

На этот раз я не мог просто злиться на него. Он совершил необдуманный, глупый поступок.

И это лишний раз показало, как он отчаянно сражался за Трейс, он пожертвовал своей жизнью ради нее. Если бы я был на его месте, я бы сделал то же самое и не пожалел бы ни на минуту. Но я не мог сказать ей об этом.

- Что нам теперь делать? - ее голос был тихим. Черт, меня это нервирует.

- Я не знаю. - честно ответил я. - Ходить в школу, притворяться, что мы не умираем каждую минуту без него. Мы должны жить, двигаться дальше, чтобы он гордился нами. - я звучал намного уверенней, чем чувствовал себя на самом деле.

Она кивнула, слеза скользнула по ее щеке, затем еще одна... Она обвила руками мою шею и всхлипнула.

- Не оставляй меня, пожалуйста, не оставляй меня. Я не смогу, Чейз, я не смогу сделать это без тебя! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Ее зубы застучали, она вцепилась в меня изо всех сил.

Я держал ее так крепко, что стало трудно дышать.

- Никогда, Трейс. Ты меня слышишь? Я никогда не оставлю тебя. Слышишь? - я должен был показать, насколько важной она была для меня. Сейчас мои главным приоритетом было ее счастье и ее безопасность.

- Скажи это еще раз. П-пожалуйста, скажи это снова.

Я немного отстранился от нее и погладил ее лицо руками.

- Я клянусь тебе. Я никогда не покину тебя.

- Ладно. - она выдохнула, но все еще дрожала. - Ладно.

Я понятия не имею, сколько времени мы сидели вот так, но этого было достаточно,

чтобы Трейс уснула и перестала плакать.

- Чейз. - Текс постучал в дверь и вошел в комнату. - У нас есть еда.

- Все в порядке, - я помог Трейс подняться и повел ее к двери, - иди к Мо. Я приду немного позже, ладно?

Я не хотел, чтобы она уходила, ее глаза умоляли меня остаться с ней, но у меня есть обязанности, работа не ждет. Наконец, она кивнула и медленно ушла по коридору.

- Черт, - пробормотал Текс себе под нос, - я не знаю, как она еще держится.

- Она в шоке. - пробормотал я. - Не то, чтобы я не понимал ее, Текс.

- Я чувствую то же самое. - он нахмурил брови. - Но с тех пор, как он ушел, нам нужен новый босс. Все спорят, кто следующий на очереди, так что пока они спорят, мы должны позаботиться об одной вещи.

- О чем ты?

Текс выругался.

- Феникс.

- Я ненавижу эту семью, ненавижу за то, что мы пережили по их вине. Мы слишком молоды для этого дерьма. - я почесал затылок и подошел к кухонной стойке, чтобы схватить пистолет. Я проверил, заряжен ли он, и спрятал его.

- Я пойду с тобой. - слышался голос Мил позади нас.

- Нет. - я засунул пистолет в свои штаны и вытащил рубашку, чтобы скрыть его.

- Да. - она ударила ладонью по столешнице. - Он - мой сводный брат. Он... он - член семьи. Просто позволь мне пойти с тобой, пожалуйста...

- Ты хочешь спасти его жалкую задницу? - выплюнул Текс.

- Так я смогу спасти себя, придурок. - Мил толкнула Текса в грудь, а потом посмотрел на меня. - Семья объединяет, и это то, что нам нужно сейчас, ребята.

- Как ты догадалась? - фыркнул я.

Усмехнувшись, она вытащила записку из заднего кармана и протянула ее мне. На ней виднелся почерк Никсона. Срань Господня.

- Потому что, - она вздохнула, - он оставил инструкции.

Я не хотел открывать письмо. Поэтому протянул его Тексу и сжался, иначе бы упал в обморок от нехватки еды и обезвоживания.

- Что он сказал? - спросил я Текса, когда он раскрыл бумагу. Его улыбка росла, пока, в конечном итоге, не переросла в смех. Он вытер глаза и передал мне письмо.

- Смотри сам, но Мил пойдет с нами.

Я вырвал листок из его рук и пробежался по нему глазами.

«Она – умная стерва. Защитите ее любой ценой. Куда идете вы – туда идет и она. Она поможет нам пролить свет на тайны Феникса. Это единственный возможный способ. Простите за все. Никсон».

Я засмеялся, но мне было больно и горько. Если бы я слушал внимательно, то смог бы услышать голос Никсона в комнате.

Вся его жизнь была посвящена защите других, и, в итоге, когда пришла очередь защищать его, когда он нуждался в нас, мы провалились.

- Пойдем. - Текс схватил ключи. Я последовал за ним с опущенной головой. Я не чувствовал, что мог встретиться с кем-то взглядом, что мог удержаться от самоубийства. Ведь на прошлой неделе я думал о том, как бы предать его ради любви, не так ли?

Да.

На его месте должен был быть я. Я должен был взять на себя вину, потому что Никсону было что терять, в отличие от меня. Эта мысль удручала меня.

Глава 33. Чейз.

Я мог бы успокоиться к тому моменту, как мы достигли пункта назначения.

Но я не мог.

Не хотел.

Если белка пересечет мой путь, это не закончиться для нее ничем хорошим. Черт возьми, если мне покажется, что паук слишком долго смотрит на меня, я пристрелю его.

- Ух ты, милая обстановка. - пробормотала Мил, входя в комнату.

Феникс сидел в кресле так, будто он ждал нас. Он выглядел достаточно хорошо. Какого черта? Никсон вовсе не издевался над ним? И почему его одежда выглядит чистой? Какого черта он мне улыбается?

Прежде чем подумать, я подошел к нему и врезал по лицу так сильно, что он упал.

- Дерьмо. - проворчал Текс позади меня. - Мы не можем позволить, чтобы он получил сотрясение мозга.

Мил подошла ко мне.

- Он, вероятно, заслужил это.

- Более чем. - я нагнулся и вернул Феникса в прежнее положение. Его глаза встретились с моими, я уже начал потеть: мне не терпелось дожидаться ответов на вопросы.

- Ты либо злишься на меня из-за Трейс, либо у тебя реальные проблемы с яростью.

- Вас нужно оставить наедине. - Мил улыбнулась Фениксу. - Эй, брат.

- Мил, - его глаза сузились, - ты выглядишь старше.

- Спасибо. А ты выглядишь, будто прямиком из ада. - она опустила ниже и сжала его подбородок в своей ладони, разглядывая лицо. Закончив, Мил отдернула руку, после чего вытащила пистолет из заднего кармана и выстрелила ему в ногу.

- Черт возьми, Мил! - закричал Феникс.

- Просто проверяю твои рефлексy. - она подмигнула.

Текс засмеялся:

- Разве это плохо?

Я закатил глаза.

- Так. - Феникс облизал губы. - Кто будет счастливым? И где, черт возьми, Никсон?

- Это тебя не касается, - мой голос охрип, и я прочистил горло, - по крайней мере, не теперь. И я бы с удовольствием выстрелил бы несколько раз в твою дрянную башку, потому что она одна, - я указал на Мил, - обладает нужной нам информацией. Только, по моим расчетам, у нее есть десять секунд, прежде чем я убью вас обоих. - я обратился к Мил. - Итак. Говори.

Она закатила глаза:

- Чейз. Как всегда, слишком много драмы.

Феникс выдохнул и посмотрел на сестру.

- Твои знания не смогут спасти меня.

- Смотри и учись, старший брат, смотри и учись. - она вытащила свой мобильный и, набрав номер, сказала в трубку:

- Мы готовы.

В течение нескольких секунд в дверь раздался стук. Какого черта? Никсон всегда закрывал двери, и никто не смог бы просто так зайти сюда.

- Какого черта? - я схватил ее за руку. - Если ты обманула нас, я убью тебя, не задумываясь!

Она выдернула руку.

- Никсон сказал доверять мне, так что вы либо слушаете, либо ты нарушаешь свое слово.

Я кивнул и скрестил руки. Она направилась к двери и открыла ее.

Я не был готов к тому, что увижу.

Вместе с Лукой в комнату вошел Фрэнк Альферио.

- Вы надо мной издеваетесь? - заорал я в лицо человеку, виновному в смерти моего кузена.

- Мистер Винтер, пожалуйста, держите себя в руках. - Фрэнк похлопал меня по спине и подошел к Фениксу. - Ты все еще должен будешь заплатить за содеянное, за то, что ты пытался сделать с Трейс.

- Я знаю. - прошептал он.

- Ты поможешь нас с... охотой.

Феникс закинул голову:

- Охоту за кем?

- За предателем.

Я не мог смотреть на него. Если бы я знал, то уже бы пристрелил его и сделал бы еще хуже. Почему, черт возьми, он еще здесь? Он меня разозлил, и убийство за это в нашем мире было бы нормальным явлением. Но я должен был держать себя в руках. Я знал правила, но меня разрывало желание убить Луку. Он убил мою маму, а теперь еще и моего кузена. Но хуже всего то, что он разрушил жизнь Трейс. Я никогда не смогу простить ему этого.

Может быть, он чувствовал мое раздражение или просто испытывал мой гнев. Он повернулся ко мне лицом.

- Жизнь за жизнь, мистер Винтер. Вам повезло, что ваш друг взял всю вину на себя.

- Сукин сын. - Текс обернул руки вокруг меня, но я пытался вырваться.

Лука рассмеялся.

- Так ты общаешься с человеком, который предлагает тебе руку помощи? Оскорбления и пустые угрозы ни к чему не приведут. Мы либо работаем вместе, либо мы уходим, чтобы потом собрать остатки от вашей семьи.

- Мы работаем вместе, - Фрэнк взялся за наручники Феникса, - и это должно было произойти давным-давно.

В глазах Луки виднелась печаль. Он приблизился к мистеру Альферио и обнял его.

- Это моя ошибка, прошу прощения.

- Конечно, - пробормотал Фрэнк, - не сомневаюсь.

- Святое дерьмо. - Текс уронил пистолет на пол с громким стуком.

- Что? - я ударил его. - Что с тобой?

- Вы, ребята... - он указал на мистера Альферио и Луку. - Вы, ребята...

- Братья, - проворчал Феникс, - они - братья.

Я смотрел на этих двоих. Как же я не заметил их сходства раньше? Это было жутко. Очевидно, что Фрэнк был старше примерно на десять лет, но у них обоих были темные

волосы, хотя Фрэнк уже отчасти поседел. Те же голубые глаза, нос и подбородок. Это было действительно странно.

- Но... - мой разум отказывался принимать это. - Феникс, откуда ты это знаешь?

- Феникс неплохо заработал за свои способности шпионажа. Не так ли, сынок? - выплюнул Лука. - Искал информацию о Трейс, копаясь в тайнах прошлого. Потом, в один момент, он увидел то, чего, по идее, не должен был. Вот главная загвоздка игры в шпиона - тебя, рано или поздно, поймают.

Без слов, Феникс опустил голову.

- Твой отец поплатился за это жизнью.

Феникс покачал головой.

- Все не должно было пойти так далеко. Я думал, что если раскрою его, это вызовет беспорядки. Я бы выиграл время для своей семьи. И... я испугался, ладно? Мы задолжали ему деньги, а мой отец ничего не делал. Потом, когда я выяснил, что мы не виноваты, я был в шоке. Я хотел, чтобы он заплатил. Он разрушил все.

- Что ты имеешь в виду? Речь идет о твоей семье? - спросил я.

- Нет. - Феникс задрожал. - Речь идет о тебе.

- Дерьмо. - Текс потер затылок. - Так что же нам теперь делать?

- Мы найдем его. - сказал Фрэнк.

Феникс поморщился, когда Фрэнк ударил его по спине.

- Чем меньше ты знаешь, тем лучше.

Мил молча стояла в углу. Ничего не сходится.

- Итак, что будем делать? - взмолился я. - Должен же быть какой-то способ...

- Поцелуй свою подружку, - подмигнул Лука, - притворись, что все это - фантастика, потому что я обещаю, что через несколько дней все это будет лишь ужасным сном.

- Люди не умирают во сне.

Фрэнк опустил голову и пробормотал молитву. Лука схватил его пистолет и протянул его Фениксу.

- Мы встретимся снова. - Лука кивнул и встал по другую сторону от Феникса, пока Фрэнк выводил его из комнаты.

- Мил? - позвал Текс. - У тебя есть еще какие-нибудь интересные тайны, которые нам следовало бы знать?

Она пожала плечами, затем покачала головой.

Я достал пистолет и прижал ее к цементной стене позади. Она поморщилась от боли и закрыла глаза, когда пистолет коснулся ее волос.

- Говори.

- Нечего говорить. - прошипела она сквозь стиснутые зубы.

- Позволь мне освежить твою память. - пробурчал я. - Мой лучший друг умирает на следующий день после встречи с тобой, и теперь, ты позволяешь своему сводному брату сбежать с его убийцей. Если ты скроешься, сбежишь, Мил, я клянусь, что буду охотиться за тобой, буду пытаться тебя пока ты не попросишь убить тебя, и знаешь, что я скажу?

- Что? - она потерла горло, по ее лицу бежали слезы.

- «Нет». - усмехнулся я. - Черт, я скажу «нет» и просто продолжу пытки. Я защищаю тебя, но лишь из обещания моему лучшему, но мертвому другу. Не заставляй меня пожалеть.

- Что-нибудь еще? - всхлипнула она, самодовольная улыбка коснулась ее губ. Я хотел задушить ее.

- Нет.

- Тогда поехали домой. - она толкнула меня, проходя мимо. Она шла уверенно, будто могла так поступать со мной. Я наблюдал за ней, пока мы направлялись к машине. Я смотрел и выжидал оплошности. Ничего не сходиться: у нее должны были быть ответы.

Глава 34. Чейз.

Она была призраком. Если она еще один раз пожмет плечами, я взорвусь. Но она ничего не делала, ее лицо было бесчувственным, а во взгляде - пустота.

Ад, как же я понимал ее! Мне было ужасно больно, но она была всем, что осталось от Никсона. Я не прощу себе, если позволю отправиться вслед за ним. Любовь жестока. Черт, она возненавидит меня, но ей нужно отстраниться и немного подумать о себе. Потеряв любимого, ты либо горюешь, либо хоронишь себя вслед за ним.

Она выбирала второе.

К черту, я не позволю ей сделать это.

Я схватил ее за руку и потащил за собой по коридору.

- Чейз. - уперлась она, пытаясь высвободить руку. - Что ты делаешь? погоди!

Отлично, бесись, сколько влезет.

Я затащил ее в ванную и захлопнул за нами дверь. Одним быстрым движением я включил воду в душе. Эта была лучшая терапия, которую я смог придумать, и я был уверен, что здесь она не сможет навредить себе.

- Залезай. - указал я на душ. - Иначе, да поможет тебе Бог, я раздену тебя и засуну туда собственноручно.

Она встретила со мной взглядом. В них горел огонь, но, затем, он погас, и она пожала плечами.

- Вот-вот. - Я схватил ее за локоть и буквально запихнул под душ, хотя мы оба были в одежде.

Мы стояли под водой, и я удерживал ее. Горячая вода стекала по нашим лицам. Она попыталась вырваться, но я продолжал держать ее. Я злился на нее, потому что она не собиралась бороться, хотя сейчас мне нужно, чтобы она была сильной.

- Прекрати, Трейс.

Ее ноздри раздражительно раздулись, и она развела руками.

Она попыталась вырваться снова, но я крепко держал ее в тисках. Она начала брыкаться. Я игнорировал вспышки боли и заорал:

- Кто ты?

- Кто? Ты?

- Альферио. - прошептала она.

- Что делают Альферио?

Она промолчала, и я встряхнул ее.

- Черт побери, Трейс! Что делают Альферио?

- Борются! - завопила она. - Но я не могу! Мое сердце... Оно разбито! Я сломалась, я чувствую, что не могу дышать.

- Тогда дыши ради меня. - я отпустил ее. - Дыши со мной одним воздухом, так я буду знать, что ты все еще жива. Трейс, я не могу исправить то, что уже сломано, и я не буду пытаться занять его место. Бог знает, я не смогу, как бы сильно этого не желал.

Она упала на меня и обвила руками мою шею. Она так крепко вцепилась в меня, что я почувствовал ее тепло сквозь одежду.

- Мне жаль. - вздохнула она. - Я буду питаться.

- И...? - я слегка отстранился и посмотрел ей в глаза. - Что еще ты будешь делать, Трейс?

- Бороться.

- За что ты будешь воевать, Трейс?

Она глубоко вздохнула.

- За него. Он бы хотел этого.

- Чертовски верно. - я схватил ее за руку и поцеловал.

Она ахнула, а потом я даже не понял, как это произошло, мы поцеловались. Нет, мы не целовались, я просто пожирал ее.

Это было неправильно, но я никогда не отличался благородством. Я просто потерялся в ней, даже несмотря на то, что она была сломлена – она ухватила за него всеми силами и, в итоге, пожалела об этом, она любила его.

- Как мило. - она вылезла из своих шорт и избавилась от остальной одежды. Как же я хотел прижать ее к стене, но я не мог. Потому что я уверен, что последним человеком, который видел ее без одежды, был Никсон.

Я не собирался забирать это воспоминание от нее. Я бы не смог заметить эти моменты с ним в ее душе, в сердце - это будет последнее предательство, на которое я решусь. Поэтому я развернулся, снял свою одежду и скинул в одну кучу с ее вещами.

Мы не соприкоснемся снова.

Мы не будем целоваться.

В конце концов, я заставил ее рассмеяться хотя бы дважды.

Я был задирой. Она не могла представить, как я нуждался в ней.

Ее смех причинял боль... Напоминал о том, что у нас все должно быть хорошо... Однажды, может не сегодня, но мы сможем вернуть все на свои места.

Глава 35. Феникс

- Это так весело. - проворчал я, удивляясь тому, что сижу буквально в футах от самого страшного во всей Сицилии босса мафии. Он ухмыльнулся и ничего не ответил, а Фрэнк, убийца моего отца, держал пистолет, приставив его к моей голове.

Ниже падать некуда. Определенно, совсем некуда.

- Я никогда не благодарил тебя. – сказал я, прочистив горло и стараясь звучать не настолько взбешенно, как сейчас ощущал себя внутри.

- За что? – спросил Фрэнк.

- За убийство моего отца, конечно.

Фрэнк фыркнул:

- Я предполагал, что ты будешь расстроен, но если ты действительно думаешь то, о чем говоришь, я хорошенько врежу тебе.

- Если бы он не решился, то это бы сделал я. – сообщил звонким голосом Лука с переднего сиденья. Водитель вез нас по кварталам, и моя голова кружилась от того, как деревья и прекрасные дома стремительно пролетали мимо окон.

- Так приходите к нам еще? – спросил я.

- Твой отец, надеюсь, горит в Аду. – жестко сказал Лука. – И я очень надеюсь, что когда я встречу его в этом Адском пекле, он будет умирать и умирать от моей руки целую вечность.

Дерьмо. Я очень надеялся, что Лука не собирается быть тем, кто убьет меня. Я знал, что уже смог разозлить его до такой степени, что у него хватит пыток для меня на всю оставшуюся жизнь... Что, соответственно, влечет за собой вопрос – почему я все еще с наслаждением посасываю этот воздух, если он еще несколько недель назад совершенно ясно дал мне понять, что если я снова попытаюсь обмануть его, или скажу слишком много, то он прервет мою жизнь.

- Зачем я здесь?

- Не сейчас. – прервал меня Лука. – Это небезопасно.

- Верно. И никогда не было... - тихо пробормотал я.

- Тебе повезло, что ты мне нужен. Если бы я был на твоём месте, то молился бы о спасении своей души, потому что если все закончится не так хорошо, как мы планируем, ты несомненно отправишься к черту вслед за своим папочкой.

- Не могу молиться за то, чего у меня никогда не было.

Глава 36. Чейз

Я всегда ненавидел «семейные» встречи. Для нормальных людей семейное собрание означает душевные разговоры за огромным столом или, может быть, веселые игры допоздна.

Но в нашем же случае, такие встречи не обходились без лжи, пушек и крови. Уверен, что семейная встреча в моем доме будет похожа на ужин с самим дьяволом.

Единственное, что я никак не мог понять, это почему собрание проводилось именно в моем доме. То есть, я понимаю, Никсон погиб, но у нас все еще была Мо, и, если представление о понятии «семья» не изменилось, это было довольно странно.

Это могло быть из-за того, что мой отец не считал Мо подходящей заменой Никсону. Мне пришлось надеть черные брюки и белую рубашку с зеленым галстуком. Что может быть лучше?

Я должен демонстрировать уважение. Мой отец ненавидел мои татуировки. Он говорил, что они делают из меня какого-то панка. Поэтому, он просил меня прикрывать их во время встреч.

Никсону было намного тяжелее. У него была татуировка за ухом, не говоря уже о пирсинге в губе, который бесил почти всех.

Таким образом он протестовал против контроля над своей жизнью. Он твердил, что это его тело, и только ему решать, что делать с ним. Тем не менее, жизнь, которую он вел, была распланирована не им.

- Чейз? – раздался голос отца снизу.

- Иду. - я схватил свой пистолет и отправил сообщение Трейс, чтобы она оставалась в своей комнате и держала двери закрытыми. Дом семьи Абандонадо напоминал чертову непреступную стену, но от этого мне не было лучше. Я не хотел оставлять ее одну, особенно в таком эмоциональном состоянии.

Семья Абандонадо была огромной. Причем, большую ее часть составляли мужчины. На таких встречах, как правило, женщины присутствовали лишь на обеде, после чего

удалялись. Мужчины ушли в другую комнату, чтобы обговорить дела, покурить сигареты, в то время, как женщины судачили на кухне.

Но это была не обычная встреча.

Все, абсолютно все, выглядели так, будто спали сегодня ночью лишь час.

Когда я зашел в гостиную, все замолчали. Почему они так смотрели на меня? Черт, может они заметили татуировки сквозь мою белую рубашку?

Мне нужно было что-то крепкое, чтобы просидеть с этими людьми всю ночь. Одни только разговоры о Никсоне сводили с ума.

- Как дела? – Текс подошел ко мне.

- О, знаешь, - я пожал плечами и отхлебнул виски, - фантастически.

Текс рассмеялся.

- Что?

- Ничего. – он налил виски себе в стакан. – Ты даже представить себе не можешь, как вы с Никсоном похожи. Похоже, он наконец смог избавиться от темной части его жизни.

- Спасибо, мужик. - я выдавил улыбку, не потому что считал его смешным, а потому что его слова действительно заставили меня чувствовать себя лучше. На минуту создалось чувство, что Никсон снова рядом с нами.

Мой отец откашлялся и постучал рукой по столу.

- Не могли бы вы все устроиться поудобнее? Нам многое следует обсудить.

Мы с Тексом уселись рядом с камином и стали ждать. Несколько мужчин бормотало, но тут же замолчали, когда мой отец продолжил говорить.

- Оплакивая потерю Никсона... - он вздохнул. - Мы не можем забыть о его жертве ради сохранения нашей семьи.

Несколько мужчин кивнуло в знак согласия, в то время как другие скрестили руки на груди.

- Бог с ним. Пусть Бог и дальше оберегает эту семью.

- Аминь. - проговорили все в унисон.

-А сейчас, - мой отец хлопнул в ладоши, – я надеюсь, что мы сможем обойтись без убийств. Смерть Никсона напомнила нам о понятии «жизнь за жизнь». Мы не можем винить семью Николос за то, что они сделали все правильно...

Я не собирался бросать дело об убийстве родителей Трейс. Я знал, что их убил настоящий отец Никсона. Но он действительно был профессионалом, потому что не оставил следов. Если бы не семья Де Ланг...

- Но кто-то должен встать на пост Никсона. - закончил Энтони. Я бы проигнорировал первую часть, но он делал то, что умел лучше всего: взял все под контроль.

- Кто? - заговорил мой кузен Винс. – Единственный, кто мог бы сделать это, - ты, но...

- Давайте не будем забегать вперед. - мой отец поднял руки вверх. - Я не хочу этого. Моя работа – быть правой рукой главного. Мне это нравится, и, хотя выбор падает на меня... Я верю, что есть тот, кто заслуживает этой должности даже больше, чем Никсон.

В замешательстве я оглядел комнату. Кто, черт возьми, заслуживает руководить этой семьей больше, чем Никсон? Его отец был боссом, как и его отец, и так далее...Я уже собирался накинуться на человека в этой комнате, как только его имя прозвучит.

- Чейз. - раздался голос отца. - Пожалуйста, встань.

Я хотел ответить: «Нет, спасибо», - но я не мог проявить подобное неуважение к отцу на глазах у всех. На трясущихся ногах я встал и прошел в середину комнаты. Все взгляды

были направлены на меня. Не может быть... Слишком рано... Я никогда не хотел этого.

Мой отец достал что-то из кармана.

- Я назначаю моего сына, Чейза. Лучшего друга Никсона и его правую руку. Он был здесь с самого начала, он разделял все ужасы вместе с Никсоном, он всегда был на его стороне. Он записался в Элиту школы Игл-Элит. Он спас жизнь Трейси Альфери. Никто не заслуживает этот титул больше, чем он, даже я.

Ошеломленный, я стоял там и думал, что мой отец пьян и потому нес полный бред. Я открыл рот, чтобы сказать что-то, но было слишком поздно.

- Я поддерживаю. - Винс поднял руку.

- Поддерживаю.

- Поддерживаю.

Мужчины выражали свое согласие, и после каждого полученного в мою пользу голоса, я чувствовал, что терял способность дышать. Я никогда не хотел этого. Я представлял, что это может произойти, но воспринимал данное как рабство. В такие моменты ты понимаешь, что твоя жизнь никогда не будет прежней.

- Решение должно быть единогласным. - мой отец прочистил горло и посмотрел на Текса.

Мои глаза умоляли. Как же это тяжело. Я собирался надрать ему задницу, если он поднимет руку.

- Мне очень жаль, Чейз. - Текс закрыл глаза и поднял руку.

Я не мог проронить не слова. Ни с моим отцом, ни с кем другим, кто только что поднял руку.

Я чуть не блеванул, когда он сунул мне в правую руку кольцо.

Кольцо Никсона.

В тот момент я хотел отправиться вслед за ним.

Я закрыл глаза, желая скрыть ярость.

Это не должно было произойти так.

И теперь я застрял так же, как когда-то он, прикованный к семье. Бедная Трейс... История повторялась.

Глава 37. Чейз

- Ты в порядке, мужик? – Текс принес мне пятый стакан виски и слегка ударил по затылку.

- Подожди, сначала использую бейсбольную битку вместо руки, а после – отвечу. - я пил алкоголь, в надежде забыться.

- Мне жаль.

- Ты скотина. - сплюнул я. – Все, что тебе нужно было ответить, это «нет».

Мои слова мало что могли изменить, но мне было все равно.

- Я это знаю. - Текс занял место рядом со мной. - Но твой отец прав. Он не подходящий для этого человек, а ты... Может, встав на его место, ты сделаешь все правильно.

- Я не очень хорошо действую под давлением. - я сделал еще один глоток.

- Серьезно? - Текс засмеялся. - Чейз, ты всегда прекрасно справлялся с давлением. Ну, из нас четверых. Ты один никогда не унывал и не плакал, что бы с нами не случилось. В четыре года ты упал с дерева и потом сам пытался выправить руку, чтобы не говорить об

этом маме.

- Это не тоже самое. - насторожился я.

- Да. - вздохнул Текс, - Но, по крайней мере, сейчас у тебя есть власть, чтобы защитить тех, кого ты любишь, кого мы оба любим.

- Мо? - спросил я.

Он кивнул.

- Она не очень хорошо себя чувствует. Я имею ввиду то, что она потеряла отца, хоть он и был ослом, но она никогда не видела ту его сторону - он показывал ее лишь Никсону. А потом ее брат. Близнец. Можешь представить, что она сейчас чувствует?

- Нет. - я облизал губы. - Я слышал, что хуже всего - потерять близнеца, что они никогда не становятся прежними... после.

- Она не хочет со мной разговаривать. - Текс ударил рукой по ноге. - Она продолжает говорить, что все в порядке, но я думаю, она просто в шоке.

- Ты всегда можешь испробовать любовный треугольник.

- Да? И как это помогло Трейс? Тебе повезло, что она не наставила на тебя пистолет после всего.

Со смехом я сделал еще один глоток.

- И то правда. Но оно того стоило. По крайней мере, ее огонь вернулся.

Он молчал пару секунд, но потом пробормотал:

- Я знаю, что ты любишь ее.

- Чертовски сильно. - ответил я честно. Виски сработал, как нужно.

- Очень печально.

- Да. - я встряхнул лед в своем стакане и уставился в пол. - Это так неправильно. Его девушка, титул и деньги... Это похоже на чью-то злую шутку. Я просто не могу помочь, но представь, каково это - играть с Фрэнком и Лукой.

- Я тоже думал об этом. - Текс почесал затылок. - Они сказали, чтобы мы просто вели себя нормально и продолжали делать то, что делаем.

- Они также сказали, чтобы я поцеловал свою девушку, то есть они явно не знают, что это показуха.

- Или, может быть, они знали, - предположил Текс. - Может быть, это был их способ дать тебе разрешение.

- Разрешение? - фыркнул я. - Разрешение на то, чтобы поцеловать девушку, которая, черт возьми, каждый раз, когда я прикасаюсь к ней, представляет на моем месте Никсона? Привет, Чейз, добро пожаловать в ад! Ой, подождите, я был там в течение многих месяцев.

- Я просто предположил.

- Да, что уж, прекрати. - я поднялся со своего места. - Давай проверим девчонок. Мне нужно выбраться отсюда.

- Готов? - Текс протянул ключи и встряхнул их. - Я за рулем, потому что уверен, что если поведешь ты, то мы встретимся с Никсоном очень скоро.

- Ага. - я последовал за ним к двери.

Когда мы оказались в машине, я вытащил из своего кармана конверт. Внутри была фотография Мил, но ее лицо было перечеркнуто чем-то красным. Под ним лежала фотография Никсона и Трейс. Они улыбались, но и на их лицах было уродливое красное

пятно.

- Остановись!!! - закричал я.

- Мы на автострате! Я не могу сейчас остановиться! - заорал Текс.

- Черт тебя дери, развернись, или, да поможет мне Бог, я выпрыгну!!!

- Дерьмо... - Текс резко развернул машину, ругаясь на протяжении всего пути. - Ах, черт возьми, - проворчал он, - зачем ты так много выпил?

- Дело не в алкоголе. - я вытер рот. - Нам нужно вернуться домой, сейчас же!

Я достал мобильный и набрал Трейс. Возьми трубку, возьми, возьми...

- Алло?

- Трейс!?! - заорал я.

- Да... В чем дело? Как все прошло?

- Закрой двери.

- Они закрыты.

- Трейс, я... - я ухватился за дверь свободной рукой. - Просто не открывай никому, ладно? Мне плевать, если папа вдруг решит приехать и благословить всю нашу семью. Ты останешься внутри. Дождись меня, ладно?

- Хорошо. Ты пугаешь меня, Чейз.

- Хорошо. Тебе должно быть страшно, потому что через пять секунд у меня поедет крыша.

- Это нехорошо. - сказала она, и, как сказал Текс, я уже сошел с ума.

- Просто... Мы будем дома очень скоро. - я отключил связь.

- Успокойся. Какого черта на тебя нашло? - спросил Текс.

- Он хотел, чтобы Никсон погиб.

- Кто?

- Мой отец.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что он хочет, чтобы я убил Трейс.

Глава 38. Чейз

Текс резко затормозил, но потом, будто вспомнив, что мы на автострате, продолжил гнать дальше.

- Откуда ты знаешь?

Просто предчувствие?

- Я не знаю. Черт возьми, все шло к мысли, что именно мой отец убил Никсона. Но... это невозможно, не так ли?

Черт, все было так запутанно.

Что мой отец мог получить от этого? Ради чего все это было?

- Я расскажу все, как только мы окажемся в доме Абандонадо, не боясь, что в нас будут стрелять.

- И то верно. - Текс выдохнул и снова выругался.

Оказавшись в доме, мы вытащили свое оружие и дали поручение охране быть вдвое бдительней до тех пор, пока мы не скажем, что опасность миновала.

Я дважды проверил, заряжен ли мой пистолет.

Трейс, Мо и Мил ждали нас в комнате отдыха. Все они сидели вокруг плоского

телевизора.

Увидев меня, Трейс бросилась в мои объятия. В ту минуту я нуждался в ней, как в глотке свежего воздуха.

- Что случилось? – она схватила меня за правую руку и потянула к дивану. Внезапно остановившись и отпрянув, как будто она обожглась, Трейс обернулась и ее глаза сузились:

- Чейз?

- В первую очередь, они должны знать, что ты теперь главный. - сказал Текс.

Мо тихо заплакала, уткнувшись себе в ладони. По крайней мере, теперь она выражает хоть какие-то чувства.

Мил направила грустный взгляд в сторону Мо. Обычно девушки смотрели на парней подобным взглядом, когда хотели пожалеть, но боялись говорить это в слух, дабы не лишиться их остатков мужества.

И Трейс. Она просто смотрела на мою руку.

На ее лице читалось удивление, а затем понимание - его кольцо.

- У меня не было выбора. - прошептал я.

- Черт возьми, ты это сделал! – крикнула Мо с дивана. – Я чертовски устала от вашего «У меня не было выбора», ребята! Эта семья, она – не мы. Они не владеют тобой, Чейз! Ты мог просто уйти! Этого не должно было случиться!

Я потер ладонью свое лицо и застонал.

- Но это так. - сказал Текс, притянув Мо в объятия. - Мы родились в этом дерьме. И выход из этой игры лишь один...

- Смерть. - закончила Мил.

В комнате повисла тишина.

- Трейс, мне нужно поговорить с тобой о той ночи, когда Никсон ушел.

Ее лицо покраснело, она села на диван и начала заламывать руки.

- Что ты хочешь знать?

- Никсон говорил тебе что-нибудь о своих планах? Что он собирался сделать?

Трейс покачала головой.

- Он сказал «прощай», но я думала, что он хотел уехать куда-то на некоторое время. Я понятия не имела... Я имею ввиду, как я могла знать, о чем он думал?

- Дерьмо. - я откинулся к спинке дивана и поиграл с кольцом на руке.

- Он попросил об одолжении.

Я, черт возьми, совсем не хотел знать, о чем он попросил ее в ту ночь.

- Дневник моей бабушки. - прошептала она себе под нос. – Он сказал, что ему нужно одолжить его ненадолго, но также сказал, что вернет его, как только сможет.

Я вскочил со своего места и побежал по коридору, все последовали за мной. Вбежав в комнату Трейс, я начал поиск дневника на разных полках.

- Куда он положил его?

Ко мне подбежала Трейс и начала осматривать те же места.

- Нет, подожди. - я остановил ее. - Что он еще сказал? Может, какие-нибудь намеки?

Трейс ахнула и прикрыла рот ладонью. Ее глаза наполнились слезами. Она подошла к кровати и откинула одеяло.

Мил, Текс и Мо вбежали в комнату

Трейс вздохнула и скинула подушки с кровати.

Он был там.

Дневник.

На обложке была записка.

Трейс взяла ее и поднесла к груди.

- Он хотел, чтобы этот дневник был ближе ко мне.

- Твоя кровать? – пробормотал Текс.

Я понимал, в отличии от Текса. Он спрятал его на кровати в тот самый вечер, когда она подарила ему свое сердце, когда он забрал у нее все.

Только ради этого.

Почему, черт возьми, он ушел и позволил убить себя, после всего...?

Ах да, это же Никсон.

- Что там написано?

Она отцепила записку с обложки и трясущимися руками поднесла к лицу.

- Запомните, что я скажу, это важно. Мне нужно, чтобы вы доверились мне. Слушайте Чейза. Он защитит вас, пока я не могу. И ради всего святого, прочитайте этот дневник. Мне пришлось вырвать несколько страниц. Чуть больше семейных тайн, только и всего. Тем не менее, читайте этот дневник лишь с теми, кому доверяете. Он не должен попасть в плохие руки, так как эта наша единственная улика.

-Ну, - я прочистил горло, - загадочно, как всегда.

- Почему мне кажется, что он наблюдает за нами?

- Потому что так и есть. - ответил я. – Он всегда будет с нами.

Тем не менее, я тоже был обеспокоен сложившейся ситуацией. Он будто был с нами в ту минуту. В тот момент он не мог знать, что умрет, и не мог никого попросить вернуть дневник на место.

Но мысли терзали меня. Он лежал в закрытом гробу, и все было запутанным. А что, если...? Я ненавидел «если» точно так же, как слово «жалость».

Трейс протянула дневник мне.

- Думаю, мы должны прочитать его. Не хочу расстраивать Никсона.

- Да, иначе он будет преследовать нас. - фыркнул Текс.

Даже Мо и Мил рассмеялись. Мы решили переодеться в более удобную одежду и встретиться в комнате отдыха через полчаса. Я положил дневник на кровать и сел рядом.

- Что ты делаешь? – спросила Трейс, закрывая дверь после ребят.

- Пытаюсь успокоить сердцебиение. Клянусь, если что-то пойдет не так, я запрусь в шкафу и заткну уши.

- Мне нужно переодеться.

- Так переодевайся. - пожал плечами я.

Трейс уперла руки в бока.

- Хорошо. - она схватила свою одежду, зашла в гардеробную и закрыла дверь.

- Ты играешь нечестно! – крикнул я.

Она немного приоткрыла дверь и кинула мне в лицо свою старую одежду. Очень смешно.

После нескольких минут, в течении которых, я клянусь, она умудрилась упасть и пробормотать проклятья, она появилась в толстовке и черных штанах.

- Я готова.

- Мне, наверное, тоже следует переодеться.

Она кивнула и закусила губу.

- Что?

-Ничего. Просто так.

- Трейс, у тебя никогда ничего не бывает просто так. Я могу чувствовать отсюда, как твой мозг насилует самого себя. Что такое?

- Твоя татуировка, - она кивнула на мою грудь, – что она означает?

- Которая?

Она указала на левую часть.

- Здесь. Какая-то надпись на итальянском.

Я медленно расстегнул рубашку и осмотрелся.

- Здесь говорится «кровные братья», «*Fratelli per patto di sangue*».

- Никсон, - она погладила буквы у меня на груди, - у него такая же.

- В том же месте, но я думаю... ты и так знала об этом.

Она кивнула.

- Я должен идти.

- Хорошо.

Я встал и вышел из комнаты, зная, черт возьми, что если бы я остался, то совершил бы непоправимое. Она заслуживает чего-то лучшего, и, впервые в жизни, я подумал, что это относиться и ко мне.

Глава 39. Чейз

Мы потратили почти час на прочтение записки Никсона. Я уставился на листки бумаги и несколько минут просто пытался осмыслить содержание. Может ли это быть правдой?

- Дерьмо. - вздохнул Текс. – Я действительно не знаю, что сказать.

Глаза Мо наполнились слезами.

Мил, похоже, вовсе не удивила подобная информация, ее вообще мало чем можно было удивить. Я имею ввиду, она - сводная сестра Феникса и все такое... Эта девушка была тверда, как гвоздь.

Трейс отсела от меня. Я не виню ее. Мне было также жутко в тот момент.

- Откуда нам знать, что это правда? – я указал на записи. – Может, это ложь.

Это была последняя капля. Мо начала рыдать, а, затем, она просто стиснула меня в объятьях.

Я не виню ее.

Она всегда была для меня нечто большим, чем просто кузиной. Она была со мной всю мою жизнь, и теперь я, наконец, понимал почему.

Мать Никсона согрешила с моим отцом. Я никогда не был сыном моего отца. Это означало, что мой так называемый дядя, был моим отцом. Человек, которого я в детстве называл монстром... Моя плоть и кровь.

Поэтому мой настоящий отец мертв.

Все произошло крест на крест.

Когда моя мать узнала о предательстве Тони, она ушла к отцу Никсона, моему настоящему отцу.

Мать Никсона любила Тони. У них был роман в течение двух лет, а потом родились близнецы, Мо и Никсон. Никто бы ничего не узнал, если бы у отца Никсона не возникли

подозрения, после которых он потребовал проведения ДНК-теста.

После чего, секрет обеих женщин был раскрыт.

Они обе погибли, расплачиваясь.

Я выпустил Мо и вздохнул.

- Это не поможет нам найти людей, которые убили родителей Трейс.

- Нет. - Мо вытерла глаза. - Но это многое проясняет. Зачем твой отец скрыл это от нас? Зачем ему хранить это в тайне? Зачем он требовал от Никсона, чтобы тот звал его «дядя Тони», когда он на самом деле был его отцом? Почему он позволил своему брату избивать родного сына?! Нам ввали всю нашу жизнь! Откуда нам знать, кому можно доверять, а кому нет?

Чем больше я думал об этом, тем хуже мне становилось. Она была права. Реальный отец Никсона, мой отец, Тони, наблюдал за избиением сына и ничего не делал.

Он наблюдал за тем, как женщину, мать его настоящих детей, избивали, и ничего не делал.

Одно можно сказать точно: мой отец, дядя или, кем бы он ни был, был монстром. Он скрывал что-то еще. Я собирался узнать, что именно, а затем убить его собственными руками. Я никогда не чувствовал между нами связь, будто мы никогда не были близки. И теперь я знал, почему.

- Мне нужно подышать свежим воздухом.

Я удрал из комнаты и выбежал на улицу. Некоторые охранники посмотрели на меня, будто я сошел с ума.

- Чейз! - Трейс выбежала из дома следом в одном из моих пальто и остановилась рядом со мной. - Ты в порядке?

- Нет, я не в порядке! - заорал я. - Как, черт возьми, я могу быть в порядке? Он не просто мой кузен! - холодный воздух окутал мое лицо. - Он всегда был мне братом, он дал мне все, и я...

- Что?

- Забрал у него все это. ВСЕ ЭТО!

- Чейз, - остановила меня Трейс. - Слушай, мы не знаем, кому можно доверять. Мы не можем в открытую сражаться... не сейчас.

- Шшш, - я притянул ее ближе, - кто-то смотрит. Я вижу его тень, не отставай, - прошептал я, - следуй за мной.

Это мог быть кто-то из наших людей, но я стал параноиком после всей этой ситуации с Тони. Что, если они работают на него? Что, если преданы вовсе не мне?

Я притянул Трейс ближе и поцеловал ее в лоб.

- Я хочу тебя. Мне нужно быть с тобой, Трейс. Никсона больше нет... и меня это убивает.

- Чейз, ты не можешь... - Трейс покачала головой. - Ты не такой. Мы не можем сделать этого!

- Мы не делаем ничего такого. - сказал я тихо, притянув ее в свои объятия. - Не так ли?

Я посмотрел на тень и это были не галлюцинации.

- Разве ты не чувствуешь то же самое? - посмотрев чуть выше головы Трейс на тень, я вновь взглянул на нее.

Она отдернула руку.

- Неважно, что я чувствую. Речь не обо мне, Чейз.

- Как раз наоборот. - я снова потянулся к ней. На этот раз мои руки образовали

железную клетку, из которой она не могла вырваться. Она должна была сыграть убедительно, на кону - ее жизнь.

- Никогда. - вздохнула она.

Я дернул ее на себя, и она упала прямо мне в руки.

- Что ты делаешь? – она посмотрела мне в глаза.

- То, что следовало сделать давным-давно.

Я поцеловал ее, а затем скользнул губами к ее уху, чтобы прошептать:

- Я собираюсь достать свой пистолет. Это очень важно. Мне нужно, чтобы ты упала на меня, ладно?

Она кивнула, ухватившись за мою рубашку. Я выстрелил из своего пистолета в сторону пальто, раздался приглушенный звук. Трейс рухнула в мои объятия. Выругавшись, я взял ее на руки и понес внутрь

Мужчины посмотрели на меня с удивлением. Скорее всего, мой отец ожидал, что я буду держаться за нее всеми силами. Станным был и тот факт, что, как бы я не просил своих людей защищать ее, никто не подбежал ко мне, когда я выстрелил. Никто даже не моргнул: моя семья официально предала меня.

Когда мы попали на кухню, я сказала Трейс направиться в свою комнату и закрыть дверь, пока я не зайду к ней. Я закрыл все окна и опустил жалюзи. Затем достал нож и порезал свои руки, чтобы на них была кровь.

Прозвучал стук в дверь.

Если бы это был мой отец, возмездие пришло бы намного раньше, чем я мог подумать.

К моему глубочайшему удивлению, я был повален на землю мощным ударом кулака в лицо.

- Сукин ты сын! Я клянусь, что убью тебя, если ты на самом деле стрелял в нее.

- Никсон? – ахнул я.

- Нет. Я – ангел смерти, который пришел забрать твою душу, ты, задница. Да, это я.

- Н-н-но... - заикался я.

- У нас нет времени. Я просто хотел удостовериться, что ты не выстрелил в нее на самом деле. Тебе повезло, что я не наткнулся на дядю Тони, иначе все полетело бы к чертям. Кстати, красивое кольцо.

- Я умер? – я проверил свое тело на наличие ранений, после чего получил еще один удар в челюсть.

- Такого ответа тебе достаточно? – Никсон склонил голову на бок. – Или мне нужно разъяснить все подробнее?

- Ты все еще задница.

- Все еще больше напоминаю брата, нежели кузена, тебе так не кажется?

Я замер.

- Слушай, я не могу остаться. Меня вообще не должно быть здесь. Я хотел узнать, назначили ли они тебя боссом... А что сказал дядя Тоня сегодняшним вечером?

- Что я заслуживаю это место и ах... Да, сказал, что пора сводить концы с концами.

- Трейс. - Никсон выругался.

- Да. Никсон, что происходит?

- Просто отныне води себя нормально. - он расхаживал взад-вперед передо мной. – Я уже мертв, не так ли? Но вы, ребята, все еще живы. Если это кончиться плохо...

Вот дерьмо. Он говорил мне то, чего я не хотел знать. Если все пойдет плохо, и он

умрет, он не хотел, чтобы его оплакивали снова и снова.

- Но как же Лука и мистер Альферио...

- Прости, но на этом наш разговор заканчивается.

Никсон снова ударил меня по голове. Все почернело.

Глава 40. Никсон

- Ему чертовски повезло, что я не избил его. - я ударил кулаком об стол и выругался.

- Никто не говорил, что быть мертвым весело. - дедушка Трейс хмыкнул в ответ.

- Я ненавижу это.

- Увы, это единственный способ. Ты поступил мудрее, чем я мог ожидать. - он пил кофе, барабанил пальцами по столу. - Это не будет длиться вечно.

- Слишком долго. - ворчал я. - Если это не сработает, если я ошибаюсь, и Мил с Фениксом не правы...

- Если, если, если. Хватит переживать, так и до смерти не далеко. Если ты так желаешь умереть по-настоящему, я тебе подсоблю. По крайней мере, это будет быстро. - сказал Лука, входя в комнату. - Выстрелю прямо в голову, как ты и просил.

- Только, пожалуйста, прицелься. - пробормотал я.

- Это ты должен целиться хорошо. - ответил Фрэнк.

Лука усмехнулся.

- Всегда. Так что ты узнал в ходе своей небольшой вылазки? Все хорошо?

Если «хорошо» значит, что я должен сидеть и смотреть как забирают мою жизнь, не говоря уже о моей девушке, то да, все просто фантастически. Я наклонился вперед и налил себе в кружку немного кофе.

- Он приказал убить Трейс.

Фрэнк сжал руки в кулаки.

- Этот лживый кусок...

- Тихо. - Лука прервал его, подняв руку. - И?

- И Чейз знает, что Тони не его отец, я оставил достаточно намеков, и они, скорее всего, уже прочитали дневник.

- Так... - Лука сложил руки на груди. - Все сходится.

- Да.

- И мы ждем. - Фрэнк сделал еще один глоток.

- Я ненавижу ждать. - в ту минуту мне хотелось биться головой об стол.

- Выше голову. - Лука вытащил сигарету и протянул ее мне. - Если ты прав, то уже в конце этой недели ты будешь праздновать победу со своей девушкой. - если она все еще любит меня... больше, чем его. В конце концов, я оставил ее... Снова. А Чейз... он был с ней все это время.

- А если я ошибаюсь?

- Тогда будем ловить рыбу на озере Мичиган, используя мое тело, как наживку. Мне нравилось безрадостное будущее.

Черт, мне нужно было выпить, но мой организм был полностью истощен. Единственное, что помогало мне оставаться в сознании, это мой телефон.

Кто мог предположить, что у меня появится зависимость от высоких технологий? Или от нее?

Мне нужно было включить режим «в самолете», чтобы мне не могли звонить, но я не расставался с телефоном. Раз за разом, я просматривал фотографии. Мой палец завис над картинкой, что я сделал на первом свидании с Трейс. Я взял ее на пикник. Даже если бы она была обычной девушкой, я все равно бы влюбился в нее.

Я бы по-прежнему хотел ее.

Потому что она особенная. Она была... моей второй половинкой. В ней, в отличие от большинства людей вокруг, не была дерьма. Она могла сочувствовать и заботиться о ком-то, искренне.

Может быть, я просто держался за иллюзию. Возможно, она захочет уйти от меня. И если она действительно захочет этого, если примет подобное решение, я отпущу ее. Не потому что хочу, а потому что я уважаю ее настолько, что не смогу заставить остаться.

Я искренне верил, что величайшая жертва, которую может принести человек - это переступить через свои желания ради другого. Любить кого-то так страстно, что жизнь без его улыбки – одни страдания. Все равно, что жить в аду.

Она была моей Джульеттой, и будь я проклят, если наша история не закончится иначе. Я хотел, чтобы у нее была жизнь вдали от меня.

Взгляд упал на пару сапог и рваные джинсы. Я поднял голову и увидел Феникса.

- Что?

- Ничего. - он сел. - Я просто... - он подался ко мне ближе с тяжелым вздохом. – Я хотел еще раз извиниться. Я понимаю, что не заслужил твоего прощения. Я – глава семьи Де Ланг, но все еще есть люди, которые мешают мне спокойно умереть.

Я нацепил улыбку и откинулся на спинку стула.

- Нет. Вообще-то, мешаем только мы.

- И моя сестра, не забывай ее. - сказал Феникс.

- Не смогу, даже если захочу. - я вздохнул. - Как только она рассказала мне, что вы видели... - я покачал головой. - Я понял, что у вас не было другого выхода.

- Выбор есть всегда. - прошептал Феникс. - Мы просто выбираем самый лучший.

- О чем это ты?

- Ты знаешь, - он усмехнулся, - мне тяжело об этом говорить, но, несмотря на то, что ты был одной сплошной занозой в заднице... Ты – хороший парень. Тот, кто думает, перед тем, как идти в бой с высоко поднятым мечом. Ты - как чертов Уильям Уоллес. - фыркнул он. – А мы? Если не ослеплены ревностью, тогда ослеплены чем-то совершенно другим.

Я сглотнул и посмотрел на свои руки.

- Да? Чем же?

- Надеждой. - вздохнул он. – Надеюсь, что наши семьи не всегда будут враждовать, и, в итоге, вполне возможно, хороший парень победит.

- А если он не хочет? Победы, я имею в виду.

- Ты побеждаешь даже смерть, Никсон. Потому что борешься, и, независимо от результата, тебя ждет успех на пути.

Черт, если любовь не превратит меня в огромного эмоционального неудачника, значит это сделает жизнь.

- Спасибо. - пробормотал я. – Если не будешь вести себя как задница, сможешь снова войти в круг моих любимчиков.

- Не проблема. И если ты не будешь полным уродом, я все-таки соглашусь на вторую попытку дружбы. - он встал и направился к выходу.

- Феникс?

- Да? – он остановился и посмотрел на меня.

- Если я умру...

- Никсон, не нужно.

- Черт возьми, послушай. Если я умру... Не позволяй Чейзу убить себя, ладно?

- Мы все знаем, что Чейз предпочтет пытки убийству, но можешь быть уверен, я собираюсь спать с одним открытым глазом.

- Правильно.

Феникс с ухмылкой отсалютовал мне и ушел.

Я остался один.

Снова. Я вытащил телефон и в последний раз взглянул на фотографию с Трейс. Мне оставалось лишь молиться.

- Пора. - объявил Лука, возвращаясь в комнату. - Помните условия нашего соглашения. Я не люблю убивать такие хорошие перспективы, но я убью тебя, чтобы держать мое имя подальше от этой истории.

- Понял. - Я засунул свой телефон обратно в карман и пробормотал одну последнюю молитву для Трейс. Я молился, чтобы она не чувствовала вину за то, что любит его, я молился, чтобы она смогла меня отпустить, и больше всего я молился, чтобы Бог забрал мою жизнь ради нее.

Глава 41. Чейз

Дерьмо. У меня что, были галлюцинации все это время? Я проснулся на диване, под одеялом, заботливо укрывающем мое тело. Мои глаза медленно привыкали к темноте в комнате. Мил сидела около меня и читала.

- Какого черта со мной случилось? – я несколько раз потрянул головой, чтобы очистить ее.

- Ты упал в обморок. Возможно, все дело в давлении. – Мил пожала плечами. – Тебе повезло, что я оказалась там и успела поймать тебя.

- Ты поймала меня? Все шесть футов и два дюйма меня? Серьезно?? – Я фыркнул, а затем застонал. В моей голове что-то тут же громко застучало в знак протеста.

Мил усмехнулась.

- Вообще-то, сначала стол поймал тебя, а затем ты приземлился на мои ботинки, которые, кстати, всегда в твоём распоряжении и могут поймать тебя еще разок, когда только пожелаешь. – она встала и потянулась за кружкой на столе. – Держи. Это должно помочь тебе.

Я глотнул огненной жидкости и поперхнулся.

- Это что, чистый виски?

- С лимоном. – пожала плечами Мил и снова села около меня.

- Я видел его, Мил.

- Кого?

- Никсона.

- Нет, не видел. – просто сказала она. – Вернее, то, что ты видел – это образ твоего мертвого лучшего друга, подсланный тебе твоим же воображением, с целью облегчить чувство вины, которое ты испытываешь, не имея сил победить в себе острое желание попасть в штаны к его любимой девушке.

Я прищурился и медленно проговорил:

- Кто ты?

Отлично... Нет ответа. Она официально вернулась к чтению и продолжила игнорировать меня, как ни в чем не бывало. Я бросил подушку ей в лицо.

- И чтобы ты знала: я не испытываю никакого чувства вины.

Ее изогнувшихся бровей и скептического фырканья оказалось достаточно, чтобы пробудить во мне немедленное желание плеснуть напиток в ее прекрасное лицо.

Какого черта?

Откуда это вообще взялось?

Дерьмо.

Я опустила глаза в свой стакан и покачал головой в третий раз. Наверное, я действительно попал в серьезную передраку, если вдруг неожиданно нашел Мил привлекательной...

- Ты чувствуешь себя виноватым. – сказала она, не отрываясь от книги. – Ты чувствуешь себя так, будто ты крадешь его жизнь, но не волнуйся. У каждой проблемы всегда найдется путь для ее решения.

Теперь настала моя очередь фыркнуть и закатить глаза.

- Да, но что-то я сильно сомневаюсь, что настанет день, когда я не буду чувствовать себя как самый худший друг в мире, проживший той жизнью, которой должен был прожить он...

Мил облизала губы и закрыла свою книгу.

- Чейз...

- О, Боже мой, что случилось с твоей головой? – Трейс вбежала в комнату, и подлетев ко мне, провела рукой по моему виску. – А твой глаз?..

- Мой глаз? – повторил я за ней.

Мил хихикнула, спрятавшись за книгу.

- Что, черт возьми, не так с моим глазом?

- Он превратился в черный и синий. – карие глаза Трейс были наполнены беспокойством, когда она прикоснулась к моей нежной плоти.

- Можешь объяснить, Мил?

- Нет. – она встала со своего места и бросила книгу обратно на диван. – Увидимся утром ребята. Это будет... напряженный день.

- Это четверг. Почему он должен быть напряженным? – спросила Трейс. – Я только что вернулась из лаборатории.

- Просто поверьте мне. – она подарила нам обоим слабую улыбку, а затем вышла из комнаты, направившись в сторону спальни.

Я почесал голову.

- Поднимите руку, если вы считаете, что она что-то задумала. – Трейс и я вместе подняли руки, и оба улыбнулись. Я перехватил ее руку в воздухе и потянул ее ко мне на диван. Мы лежали так, наверное, минут десять, пока ее тяжелый вздох не вырвал из моих уст вопрос:

- Как прошло твое «на волосок от смерти»?

- Восхитительно. – она вздохнула. – Я была убедительна?

- Даже слишком. – я застонал. – Ты почти заставила меня поверить, что я действительно выстрелил в тебя.

- Так зачем ты стрелял?

И вот он, этот момент.

Я не знал, как много, или как мало могу рассказать ей, но проблема была в том, что она уже была втянута во все это. Она должна знать, что ей всегда нужно быть настороже.

Я полез в карман и достал фотографию, которую мой отец дал мне ранее в тот вечер.

- Смотри. – я указал на красные метки, сделанные маркером и перечеркивающие ее лицо и лицо Никсона.

Она взяла снимок из моих рук, а затем сунула его обратно мне в лицо, так, будто он обжигал ее пальцы.

- Почему? Почему он хочет моей смерти?

- Концы в воду. – прошептал я. – А ты – опасный человек? Я даже не знаю, будь я в сознании последний час, то уже наверняка разузнал бы больше, вместо того, чтобы просто задавать себе тот же самый проклятый вопрос...

- Верно, и почему же ты вдруг потерял сознание? – она все еще находилась в моих объятиях, но теперь повернулась лицом ко мне. Наши губы были лишь на расстоянии одного дыхания друг от друга.

Я знал, что то, что я видел, было реальным. Я знал, что видел Никсона, но по какой-то причине и Мил, и Никсону было необходимо, чтобы я не верил своим глазам. И, вероятно, по той же причине я должен был сохранить секрет – Трейс никогда не должна поверить, что есть хоть малейший шанс на то, что он жив, потому что если у нее появится надежда, а он снова умрет...

Черт, она не сможет пережить это.

И я не уверен, что я бы смог.

Паника охватила мою грудь, когда она потянулась и провела по моим губам кончиками своих пальцев... И как бы ужасно это ни было, но первой моей мыслью было то, что если бы Никсон был жив, этого момента никогда бы не было. Я бы потерял ее. И не только сейчас, но навечно.

Время было не на моей стороне. Я никогда не получу другого шанса... Только сейчас.

Каждый человек испытывает панику, когда он вдруг неожиданно понимает, что его жизнь изменится, что ему придется двигаться в направлении, о котором он не имеет ни малейшего понятия. Я почувствовал, что вся моя жизнь вела меня именно к такому моменту.

Судьба Никсона не просто определила судьбу нашей семьи или судьбу Трейс. Она также определила и мою жизнь тоже. Исход того, что случится дальше, определит все мое дальнейшее существование.

Я закрыл глаза и растворился в ощущении того, как пальцы Трейс прошли по моему подбородку, нежно коснулись щетины на скулах, а затем погрузились в мои волосы.

Застонав, я наклонился к ней. Наши лбы соприкоснулись.

- Я люблю тебя. – прошептал я.

Ну вот и все. Я сказал это.

- Я тоже тебя люблю. – она произнесла это слишком быстро, слишком легко. Это была не та же самая любовь. Ей нужно это понять.

- Трейс. – мой голос дрогнул, я потянулся к ее руке и взял ее в свою ладонь. – Ты не понимаешь, ты никогда не понимала...

- Чего? – ее глаза наполнились слезами. – Не понимала, чего?

- Ты. Я. Нас. – я вздохнул и поцеловал кончик ее пальца, а затем слегка пососал его в

конце, прежде чем перейти к другому пальчику, и так далее. Она охнула, но ничего не сказала. Когда я завершил свое нападение, я поцеловал ее ладонь и вздохнул около нее.

- Когда я говорю, что люблю тебя, я не имею ввиду то чувство, о котором ты привыкла думать в отношении меня. Я не... способен любить тебя в этом смысле.

Она прищурилась.

Нет, так не пойдет.

- Когда я говорю, что люблю тебя, это означает, что я люблю тебя так сильно, что мне больно находиться рядом с тобой, также больно, как находится вдали от тебя. Мне было больно все это чертовое время, потому что мое идиотское сердце, по тем или иным причинам решило, что ему просто не выжить, если оно не будет биться рядом с твоим. Я не знаю, какого черта ты сделала со мной, но я в беде. Я разбит тобой и никогда уже не смогу быть склеенным воедино снова. И эта боль похожа на ад, потому что когда ты целуешь меня, я знаю, ты думаешь о нем. А когда я целую тебя, все что я вижу – это ты, все, что я чувствую – это ты.

Слеза пробежала вниз по ее щеке.

- Когда ты прикасаешься ко мне, мое сердце разрывает на части, потому что в глубине моего сознания я всегда точно знаю, я всегда смогу определить, что то прикосновение, которое ты даришь мне, и то, что я на самом деле чувствую – это две совершенно разные вещи. Трейс. Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я... - мой голос дрогнул. – Я в тебя влюблен.

- Н-но... Все это время... - она заикалась. – Я думала, что ты шутил! Всегда! Я имею ввиду, ты – Чейз! Ты никогда не бываешь серьезным, когда дело доходит до подобной чепухи! И Никсон... Никсон бы убил тебя...

- Он уже угрожал застрелить меня в голову... поверь мне. Я знаю, что любить тебя - будет самой высокой ценой, которую я когда-либо платил в своей жизни... Но, Трейс, ты стоишь дороже любых богатств.

- О чем ты говоришь? – она облизала губы и уставилась в мои глаза. – Что ты хочешь сказать?

Я собирался сделать это.

Хоть я и знал, что он жив.

Но я собирался спросить.

Потому что она заслуживает того, чтобы услышать этот вопрос, не зависимо от того, каким будет ее ответ...

- Выбери меня. – прошептал я. – Потому что мое сердце?.. Моя душа?.. Мое проклятое существование?.. Я уже говорил, оно хочет тебя, и только тебя – навсегда.

Я чувствовал себя так, будто только что пробежал марафон, без какой бы то ни было еды и воды. Моя грудь тяжело вздымалась всю ту минуту, пока ее глаза пристально изучали мои. Затем ее губы коснулись моих.

В настоящем поцелуе.

Она целовала меня тем поцелуем, который я всегда мечтал получить от нее – она уничтожала темноту во мне и заменяла ее своим светом. И в этот момент я понимал – никто и никогда не сравнится с ней. За всю мою жизнь я был потерян, и теперь – я обрел себя снова.

Я приник к ее губам и обхватил ее в свои объятия. Каждый изгиб ее тела касался меня, вызывая во мне огонь и желание получить больше ее. Из моего горла вырвался низкий рык, когда наши языки столкнулись. Резким рывком я оказался на ней, сильнее прижимая ее к

дивану, в невероятном ощущении ее вкуса и ее губ, которые травили мою душу.

В этом мире не было ничего, кроме нас. Не существовало ничего, кроме ее поцелуя, ее вкуса, ее рук на моем теле. Я еще сильнее прижал ее своим телом. Необходимость показать ей всю мою накопившуюся боль, все мои чувства, была настолько огромной, что я не был уверен, что смогу себя контролировать. Мой синяк на скуле отзывался болью, когда ее рот соединился с моим, но мне было все равно. Она должна была чувствовать меня. Я нуждался в том, чтобы она чувствовала меня и только меня.

Трейс внезапно сломалась, или что-то сломалось – это было так, словно все ее разочарование, все, что она держала в себе так долго, было выпущено. И я как будто физически почувствовал, как Никсон отступает из ее жизни.

Целуя меня, она позволила ему уйти.

Но ее чувства были слишком настоящими ко мне, чтобы я мог ощущать свою вину. И я знал, что тот самый человек, которого она отпустила из своей жизни, все еще дышал.

Мое колено случайно задело пульт от телевизора, включив его и заставив меня отпрыгнуть назад и посмотреть в ее глаза.

- Трейс?

Она потянулась к моей голове, затягивая меня в очередной жаркий поцелуй. Ее рот горячо и мощно встретился с моим, но я слегка отстранился.

- Трейс?

- Что? – выдохнула она.

Черт, я собирался быть тем парнем, который во что бы то ни стало желает узнать правду...

- Я должен знать кое-что.

Я играл с прядью ее небрежно рассыпавшихся волос и зарывался рукой все глубже, позволяя ее локонам струиться сквозь мои пальцы. Она закрыла глаза и положила голову на мою руку.

- Что угодно.

- Если бы он был здесь... Если бы Никсон был здесь... Где же ему еще тогда быть? Ты бы позволила мне целовать тебя и прикасаться к тебе? Ты бы хотела этого?

Глаза Трейс медленно открылись, а затем я заметил румянец, появившийся на ее щеках. Она медленно облизала губы и прищурилась.

- Чейз. Это не наша реальность.

- Я не могу смотреть, как ты позволяешь ему уйти. – я вздохнул. – Ты хочешь этого. Я чувствую. Но черт бы меня побрал, если мое любопытство только что не разрушило все. – встряхнув головой, я поднялся на ноги. – Я все еще люблю тебя. Это ничего не меняет. Я думаю... - Черт. Ад. – Я думаю, что просто хочу всего этого.

Ее глаза были наполнены грустью, когда она подняла голову и вздохнула:

- Я тоже, Чейз. Я тоже.

Я протянул руку и помог ей встать на ноги, мы побрели по коридору. Мы не проронили ни слова, разделившись и принявшись готовиться ко сну. Я погасил свет в комнате и заполз в свою импровизированную кровать на полу, положив свой пистолет под подушку.

Да, я ни за что не смогу уснуть после всех этих поцелуев, чокнутых разговоров, заставляющих мое сердце кровоточить, страдая от одной только мысли о том, что я всегда буду для нее вторым.

Дыхание Трейс стало глубоким, но мои чертовы глаза все никак не желали

закрывать.

Около часа спустя, когда я все еще продолжал размышлять на тему, стоит или не стоит мне пытаться уснуть, она зашевелилась.

- Нет! Не надо! – застонала Трейс, заметавшись по кровати. – Пожалуйста, Никсон. Нет! Нет! Не уходи! Не надо!

Мое сердце разбилось. Я быстро запрыгнул на кровать и притянул ее в мои объятия.

- Щщ, Трейс, все хорошо. Ты в безопасности. Все хорошо.

На мгновение она напряглась, а затем расслабленно обмякла в моих руках.

- Нет, это не хорошо. – ее голос был слабым и скрипучим. – Единственная вещь, которая могла бы сделать эту жизнь хорошей – это если бы Никсон был еще жив. – Она повернулась в моих руках и легко прикоснулась своими губами к моим в коротком поцелуе. – Но ты был прав.

Настала моя очередь нервничать.

Трейс сжала мое лицо в своих ладонях.

- Это несправедливо – быть всегда вторым. – ее глаза наполнились слезами. – Он ушел. А ты здесь, Чейз. Ты всегда был здесь.

Я сглотнул.

- Ты. – она подарила нежный поцелуй моим губам. – Первый, Чейз. Я хочу, чтобы ты был первым. Я выбираю тебя.

Глава 42. Чейз

Лунный свет освещал лицо Трейс, пока она сидела у меня на коленях.

- Скажи что-нибудь, Чейз.

- Нам нужен сон. - наши лбы соприкоснулись. - Мы оба сейчас слишком эмоциональны, нам нужен отдых. Поспим и отправимся завтра в лабораторию... Я куплю нам кофе, и мы попробуем начать нормальную жизнь.

- А что насчет «нас»? – Трейс коснулась ладонью моего лица, ее глаза были полузакрыты от усталости.

- Мы поговорим утром. - я осторожно лег на кровать и потянул ее за руку, чтобы она легла на меня. Она вздохнула и положила голову на мою грудь. Через несколько секунд ее дыхание замедлилось, и я замер, уставившись в потолок, гадая, как, черт возьми, я объясню Никсону, если он выжил, что я забрал у него единственную причину жить.

Солнечный свет пробился через окно. Руки Трейс обвивали меня. Я выводил небольшие круги на ее спине, наблюдая за ее сном, зная, что в моих руках она в безопасности от всего.

Дверь распахнулась.

Это был Текс. Я поймал себя на мысли, что у него должна быть очень веская причина, чтобы врываться в такой неподходящий момент. Он посмотрел на кровать, а потом перевел взгляд на пол, где я обычно спал. Он сглотнул и моргнул несколько раз, не говоря ни слова, но в этом не было необходимости. Он должен был знать, что рано или поздно это произойдет. Каждый из нас делал шаг вперед, это было необходимо, но чертовски больно.

Текс шагнул в комнату.

- Я просто хотел узнать, не хотите ли вы кофе? Мо готовит завтрак и... ну, мне показалось, что было бы хорошо поесть вместе, как раньше, до... - он не договорил.

Чувство вины сжигало меня изнутри.

Но я ничего не мог сказать.

- Конечно, дай нам пару минут, ладно?

- Да, конечно. - он попятился из комнаты. - Если тебя это утешит, я знаю, что ты любишь ее.

Его слова заставили меня замереть. Боль ранила все больше с каждой секундой.

- Да, я люблю ее.

- Как и он когда-то любил ее. - Текс кивнул и вышел из комнаты. Я был официально истерзан. Как и Трейс, хотя она даже не подозревала об этом.

- Эй, - прошептал я, прикоснувшись к ее волосам, - соня, пора вставать. У тебя сегодня химия с Лукой, и я очень надеюсь, что ты «нечаянно» сожжешь все здание.

- Я не поджигаю вещи. - проворчала она в ответ. - Сколько времени?

Она подняла голову и моргнула несколько раз, словно пытаясь прийти в себя после сна. Она была так прекрасна, ее золотисто-карие глаза сияли, прядь волос упала на лицо. Я не мог подобрать слов. Я чувствовал себя полным идиотом, потому что позволил одурманить себя.

- Чейз? - она прищурилась. - С тобой все в порядке?

Нет. Я умирал. Изнутри...Моя жизнь казалась бессмысленной без нее. Сейчас, зная, каково это - проснуться рядом с ней, держать ее в объятьях. Знакомая боль рубила изнутри, будто я был погребен на дне океана.

-Эм, да, я просто устал. Ты храпишь, кстати говоря.

Она нахмурилась.

- Ты говоришь, как Никсон.

В комнате повисла тишина. Я не знал, что сделать, чтобы снять напряжение, поэтому просто пожал плечами и рассмеялся.

- Ну, мы всегда были чем-то большим, чем просто братьями.

Дерьмо. Я не думал об этом до этого момента.

Ад. Мы были кузенами со странным происхождением, которое заставило нас быть практически настоящими братьями. Мы оба влюблены в одну девушку. Мы буквально поделились родителями. В Библии не написано, что ты обречен на бесконечные пытки в Аду за то, что забираешь у кузена девушку. Даже если именно этого «кузена» воспитывал твой отец. Какой бардак... Тем не менее, Трейс и Никсон не были женаты. Это сделало ситуацию менее ужасной.

- Я пойду в душ, ладно? - Трейс прервала мои мысли и направилась в сторону ванной. Я схватил свои вещи и направился в гостевую ванную. Через пятнадцать минут я был уже готов. На мне была форма «Игл-Элит», черные брюки с белой рубашкой, красный свитер и куртка. Зайдя на кухню, меня окружил запах колбасы и яиц.

- Эй, Гарри Поттер, рад, что ты смог сделать это. - пробормотал Текс из-за стола.

- Ты откладывал эту фразу четыре года, не так ли? - я покачал головой. - Неубедительно, я не похож на Гарри Поттера. Не будь задницей только потому, что у тебя нет занятий по четвергам.

Он ухмыльнулся.

Я схватил стакан апельсинового сока и сел за стол.

Мил была все еще была в пижаме, она сидела в углу и читала газету.

- Твой глаз заживает. - подчеркнула она, практически не открываясь от бумаги.

- Нет, спасибо тебе за это. - я схватил кусок тоста. - Мне повезло, что я выжил.

- Выжил после чего? – спросила Мо и посмотрела на меня. - Святое дерьмо! Что случилось?!

- Может, так он поймет, что не следует одновременно идти и пить... - усмехнулся Текс.

Взглянув на него, я ответил:

- Может, мне стоит прямо сейчас свалиться на стол?

- Ты должен быть более осторожным. - Мо поставила тарелку с едой прямо передо мной.

- Верно. - ответил я. – Я буду осторожным в следующий раз, под этим я подразумеваю, что буду держаться подальше от Мил.

- Правда? – спросила Мо.

- Ничего. - Мил мило улыбнулась моей сестре и послала мне яростный взгляд. Я улыбнулся и откусил тост.

- Боже мой, ах, какой запах! – Трейс зашла в комнату, и я тут же поперхнулся.

- Чувак, жуй пищу. - Текс хлопнул меня по спине и протянул мне стакан воды, но я отмахнулся. Вода не поможет. Мне требовался массаж сердца.

Прекрасно. Черт, она была так красива, что было больно смотреть. Ее мягкие каштановые волосы были собраны в высокий хвост и, впервые за столько дней, ее форма была идеально чистой и выглаженной.

И дьявол...

Меня разрывало желание поднять ее на руки и расцеловать ее до потери сознания, прижав к стене.

Она надела сапоги.

Мои сапоги.

Те, которые я подарил ей.

Я улыбнулся.

Она взяла у Мо тарелку и села рядом со мной, подмигивая. От нее веяло запахом кокоса. Я так изголодался по ней. Я наклонился ближе к ней и положил руку на ее обнаженное колено.

Мы ели все вместе.

Все казалось нормальным.

Но лишь на первый взгляд. Я открыл дверь, выходя на улицу, и тут же остановился. Все охранники, которых я расставил, исчезли.

- Какого черта? – я набрал номер отца. Нам нужны были люди, чтобы отправиться в школу, никто не должен был увидеть Трейс. Мой отец был единственным, кто подозревал, что она мертва. А без охраны я лишний раз подвергал ее жизнь опасности.

Нам нужен был водитель, и мы должны быть в состоянии передвигаться из класса в класс не только потому, что высшее образование важно, а потому, что Никсон сказал жить, как прежде, так же, как это делает Лука. И нам точно не нужно, чтобы Тони появился в доме, пока отсутствует охрана. Академия была одним из немногих мест, куда бы он не смог прийти.

Телефон звонил без остановки.

Наконец, мой отец снял трубку.

- Чейз, я немного занят сейчас.

- Мои люди. - рявкнул я в трубку. - Где они?

- Сын, я понятия не имею, о чем ты говоришь.

- Точно. - фыркнул я. - Давай попробуем снова. Ты работаешь на меня. Я – твой босс.

Если через час мои люди не вернуться на свои места, я лично прибую тебя. Понял?

Мой отец издал звук, схожий со смехом.

- Снова, как в молодости.

- Да, - я зашипел, - как в молодости, стоит сделать что-то полезное, причем быстро.

Хватит сидеть дома – вот о чем я говорю. Прошлой ночью я сделал так, как ты хотел, но это было последней каплей. Либо ты хочешь власти, либо нет.

Он тяжело вздохнул.

- Это сложно, Чейз. Я не в безопасности, не дома, мне нужны были дополнительные меры предосторожности. На всякий случай.

Я помолчал.

- Тебе угрожали?

Не сомневаюсь, что Никсон мог сделать что-то подобное.

- Не напрямую, - он прочистил горло, - я просто... знаешь, что бывает, когда много выпьешь, и...

- И? – подтолкнул я.

- Никсон. - мой отец рассмеялся. - Я мог бы поклясться, что видел Никсона, но это оказался отпрыск семьи Де Ланг. Он хочет заключить сделку.

Все складывалось, как нельзя интереснее.

- Ох, какую?

- Я собирался поговорить с тобой.

- Это твой счастливый день. Ты говоришь со мной прямо сейчас. Чего хочет Феникс?

- Денег. - ляпнул он. – Он хочет денег, и, после этого, он исчезнет навсегда. Но дело в том, Чейз... Я не имею доступа к средствам, которые мы используем для взяток. Я нуждаюсь в твоей помощи.

Сукин сын. Мой собственный отец собирался предать меня. Он думал, что я такой тупой? Босс никогда не занимался такими вещами. Нет, если он не собирался получить: а) пулю в лоб и б) не хотел проблем с федералами.

- Хм, - я замер и одними губами попросил Текса подогнать машину, - у тебя есть мое разрешение. Когда Феникс хочет получить деньги?

- Сегодня вечером.

- Конечно. - сказал я. – Отлично, я достану деньги. Мы избавимся от этого и, наконец, заживем одной большой семьей. Звучит хорошо?

- Я никогда не пойму твоего чувства юмора.

- Это не шутки, отец.

- Отлично. Тогда сегодня вечером? – Блин, он буквально насмеялся надо мной.

- Конечно. Ох, и запомни, - я прочистил горло, - если что-то пойдет не так, если я почувствую, что что-то неладно, я тебя застрелю.

- Ты убьешь свою плоть и кровь?

- Конечно нет. - я повесил трубку и бросил телефон на землю. Он разлетелся на миллион кусочков.

Текс остановился и вышел из машины.

- Дерьмо. Ты не должен вымещать злость на своем телефоне.

- Мне нужен новый. - я взял руку Трейс и сжал ее.

- Я сделаю это. - Мо вбежала обратно в дом. Мы всегда держали экстренные телефоны рядом. Главным образом, потому, что нам требовалось много линий для бизнеса, но и потому, что мы с Никсоном имели склонность к разрушению техники в подобных ситуациях. Дорогая привычка.

Я расхаживал из стороны в сторону у всех на глазах.

- Он хочет, чтобы мы встретились ночью. Будь ты проклят, Никсон. - я понял, что ошибся. Трейс посмотрела на меня с любопытством, как и остальные. - Простите, не стоило этого говорить. - я прочистил горло. - Нормально. Сегодня все должно пройти нормально. Трейс, я пойду с тобой на занятия; может, мы найдем ответы. Если нет... Черт, мне придется отвезти деньги самому.

- Деньги? - повторила Мо. - Какие деньги? Что происходит?

- Очевидно, мы должны кому-то заплатить. - я стиснул руку в кулак. - Мой а-ля-отец хочет, чтобы я передал деньги сам.

- Это ловушка. - вставил Текс. - Босс никогда этим не занимается. Он платит, чтобы кто-то сделал это. То, что просит Тони, не просто смешно, это глупо. Он знает, что ты не настолько глуп, чтобы пойти одному.

- Именно поэтому я должен. - я почесал затылок. - Я пойду в банк после занятий и обналичу деньги вместе с Шерри. Она - член семьи и, потому, глазом не моргнет, когда я сниму большую сумму. Просто знайте, что если взорвется бомба - это не случайность.

Трейс глубоко вздохнула, и я замер.

- Черт, прости, Трейс. Это был сарказм.

Она влепила мне пощечину так сильно, что я чуть не упал.

- Значит прекрати, или я убью тебя своими же руками.

Мо только что вернулась и собиралась протянуть мне новый телефон, но она тут же остановилась и убрала руку.

- Что? Черт возьми, Мо, мне нужно это!

Мо сунула телефон в сумочку.

- Нет, пока ты не перестанешь гореть желанием убить всех вокруг.

Текс улыбнулся и несколько раз поморгал.

- Какого черта ты делаешь?

- На тебя смотреть смешно. Неужели это помогает? Желание убить? Ты хочешь и меня убить?

- Нет. - я засунул руки в карманы.

- Круто. Мо, отдай ему этот чертов телефон.

- Мужчины! - выкрикнула она и протянула мне телефон, затем села в автомобиль на место водителя. Мил стояла на крыльце и махала на прощание.

Я молчал несколько минут.

- Здесь нет мужчин, которые смогут защитить тебя.

Она подняла чашку кофе в воздухе одной рукой и вытащила пистолет из халата другой.

- Ты думаешь, что мне нужна защита?

- Нет. - усмехнулся я.

- Чертовски нет. - крикнул Текс с переднего сиденья. - С тобой интересно иметь дело, Мил.

- Всегда. - она вернулась внутрь и закрыла дверь, крикнув напоследок:

- Не забывай об этом.

- Она меня пугает. – объявил Текс, как только мы выехали на дорогу.

Я засмеялся.

- Да, а теперь представь, какой она была в школе, до переезда.

Глава 43. Никсон

- Итак? – я глотнул кофе и откинулся к дереву. - Какой шанс, что все сработает?

Пятьдесят на пятьдесят?

- Я бы сказал... - Феникс пожал плечами. – Тридцать на семьдесят.

- Чейз сделает это, потому что знает, что все это не просто так. Мы можем быть уверенными в этом. - Я прокручивал план в своей голове снова и снова до тех пор, пока меня не затошнило. – Я сказал ему вести себя, как раньше, он сделает это.

- Хорошо. - он кивнул. - Потому что иначе все полетит к чертям.

Все пройдет отлично. Все должно пройти просто отлично.

- Как Тони?

- Ох, знаешь, - Феникс кивнул, - зол, но когда ты делаешь ему предложение, от которого он не может отказаться...

- Он – зло. - перебил его я. – Без сомнения, чистое зло.

- Как и я. - голос прервал нас. - Опасность не в зле, а в человеке. Зло есть в каждом, но, в итоге, перед каждым стоит выбор.

- И что же выбрал ты? – спросил я Луку. - Хочешь превратить жизнь каждого в ад?

- Точно нет. - усмехнулся он. - Я слежу за порядком в мире, полном хауса. Меня воспринимают, как зло, но на самом деле... Люди, которые боятся, намного хуже, чем любое зло на этом свете.

Он вздохнул и надел темные солнцезащитные очки.

- Это заставляет вас верить в свет, и именно в этом таиться опасность. Будьте готовы сегодня вечером, господа, иначе вы оба будете махать мне со дна озера Мичиган.

Феникс выругался.

- Такой очаровашка.

- Я никогда не думал... - я рассмеялся. – Я никогда не думал, что, в итоге, это будем ты и я. Старые друзья, заклятые враги.

- Да, у Бога отличное чувство юмора.

Я видел, как Трейс зашла в класс. Она держала Чейза за руку и смеялась. Нож вошел глубже в мое сердце, я пытался отвернуться, но не смог. Я был счастлив, потому что она была здорова, жива и в безопасности. Дерьмо. Я мог бы провести всю жизнь, наблюдая за ней со стороны. Зная, что она в безопасности, что на ее лице играет улыбка, и что она в безопасности ото зла вокруг.

Феникс хлопнул меня по спине.

- Если тебя это утешит, она тебя любит.

- Откуда ты знаешь? – огрызнулся я.

Он убрал руку с моей спины.

- Я видел, как она смотрит на тебя. Она совершенно иначе смотрит на Чейза.

- И как же она смотрит на Чейза?

- Как будто он - ее спаситель. - тихо ответил он.

- А на меня?

- Будто она жить без тебя не может.

Я промолчал.

Проблема была в том, что я просто не мог смотреть на то, как они реагировали друг на друга. Я видел, как она медленно, кусочек за кусочком, отпускает меня. Я не был уверен, что могло быть что-то большее, чем видеть, как она быстро забывает все, что между нами было.

В прошлом году я практически заклеил ее, как свою.

И теперь я не был уверен. Кто бы что ни говорил, я видел все своими глазами. Она ускользала, как песок сквозь пальцы, и я не мог винить никого, кроме самого себя. Я хотел избить Чейза, пока он не истечет кровью, но он не был злодеем, не в этой истории. Нет, чтобы увидеть злодея, мне нужно было лишь взглянуть в зеркало.

Мне пришлось стать плохим парнем, чтобы у нее появился шанс.

Но блин, как же я хотел хоть раз стать героем, рыцарем в сияющих доспехах, парнем, которого она заслуживала. Парнем, который хотел спасти ее любой ценой, даже ценой своей семьи.

Но я не мог забыть свою семью.

Мою кровь.

Мой чертов кодекс чести.

Я представлял себя стоящим рядом с Трейс, когда все закончится, но, в последнее время, ее лицо рядом стало исчезать, вместе с моим будущим.

Феникс хлопнул меня по спине.

- Она нуждается в тебе, парень, просто нужно время. И сделай мне одолжение, когда все это закончится и нам не придется махать рукой Луке со дна озера, дай ей шанс, ладно?

Я фыркнул.

- Никогда не думал, что ты у нас отличаешься мудростью.

- Да, но надвигающаяся смерть заставляет задуматься о подобных вещах.

- Ты не умрешь. - я повернулся к нему лицом. - Никто из нас не умрет. Теперь давай вернемся домой. Если мне не изменяет память, ты должен помочь Тони подготовиться к сделке.

Феникс засмеялся.

- Массовые убийства – это моя специальность.

- Я до сих пор не могу поверить, что он пошел на это.

- Он хочет заставить всех молчать, он сволочь. Конечно, он пошел на это. Он надул главу мафии самой опасной семьи в Америке, плюнул в лицо одному из основателей из Сицилии. Если этого недостаточно, он попытался избавиться от Трейс и создать свою собственную семью. Я бы сказал, что он этого заслуживает.

- Верно. - у меня было ощущение, что все было не тем, чем казалось, но я не хочу, чтобы Феникс медлил. Промедление может означать смерть, и, увидев Трейс снова, я захотел во что бы то ни стало остаться в живых.

Глава 44. Чейз

- А вот и он. - пробурчал я себе под нос, когда Лука ворвался в класс с папкой в руках.

- Доброе утро, класс, - он улыбнулся и посмотрел в нашу сторону, - сегодня мы будем

готовиться к контрольной, которая состоится на следующей неделе. Я надеюсь, вы хорошо усвоите этот материал, потому что контрольная будет в виде лабораторной. Вам нужно будет выполнить три задания на лабораторной, чтобы получить сто пятьдесят очков для вашей курсовой. Если будут вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь и поднимайте руки.

Мне хотелось поднять руку и спросить: «Какого черта ты делаешь вид, что не ты убил моего лучшего друга? В какую игру ты играешь?» Вместо этого, я закусил губу и посмотрел на доску. Бумагу передавали с первой парты, пока очередь не дошла до нас. Нам достался один последний листок. Здорово. Теперь я действительно должен был поднять руку.

Я поднял руку, но Лука смотрел вниз.

Я ждал, но, в конце концов, я вскочил, отбросив стул и подошел к его столу.

- Мне нужна бумага.

Лука медленно поднял голову и перевел на меня взгляд, улыбнувшись.

- Кажется, вы – мистер Винтер. - он протянул мне листок бумаги и подмигнул. - Память – это ключ к ответам, мистер Винтер. Вы согласны со мной? Ведь намного легче искать, зная ответы на мучающие вас вопросы. - он слегка кивнул головой и вновь посмотрел вниз, на свой стол.

Я проследил за его взглядом и увидел записку на бумаге, что он дал мне.

Не ошибись.

Такое сообщение могло иметь множество значений, но в тот момент я понял, что это относилось к моей нынешней ситуации. Я не мог позволить себе проиграть, потерпеть неудачу.

Я сунул записку в карман и взял лист бумаги.

- Спасибо, мистер Николоси, хорошо, что мы поняли друг друга.

- Согласен. - пробормотал он, не поднимая глаз.

Я вернулся к нашему столу и заметил, что Трейс уже начала усердно работать. Я вытащил записку, что мне передал Лука, и прочитал ее.

Там будет пять мужчин, и они будут стрелять в тебя. Приходи в одиночку. Призрак будет прикрывать тебя. Практически невозможно получить такую крупную сумму сразу. Получи номер счета и принеси его в пустом рюкзаке. Тебе нужно будет принести его в дом Никсона. Он будет ждать – потерь не ожидается. Чтобы ты не делал, не доверяй никому. Никому, кроме призрака.

Я раскрыл зажигалку и поднес бумажку к пламени. Она быстро вспыхнула у меня в руках. Я притворился, что не заметил этого. Трейс подняла голову:

- Святое дерьмо! Ты горишь!

Пожав плечами, я выкинул остатки записки в мусорное ведро рядом с нашим столом.

- Упс.

Ее глаза сузились.

Я пожал плечами.

- Так что, у тебя проблемы?

- Что это было?

- Любовная записка.

- Лжец. Я не пишу любовных записок.

Я усмехнулся.

- Кто сказал, что только ты интересуешься мной?

- Ты ведешь себя по-свински.

Я прочистил горло и завел клочок ее волос за ухо.

- Я думаю, тебе уже давно стоило привыкнуть к этому.

- Зачем? Одно письмо не вытащит твое лицо из задницы.

- Ты только что сказала, что мое лицо в заднице? – я наклонил голову и подался вперед. - Потому что, если да, тогда мне следует отправиться на его поиски.

- Что с тобой? – рассмеялась Трейс. – Мы должны заниматься.

- К черту занятия. - я столкнул все бумаги на пол, и все студенты рядом посмотрели на нас. - Давай уйдем пораньше. Мне кажется, Лука отпустит нас. Плюс, у меня есть планы после школы, и мы оба знаем, что это будет весело.

Она обдумала мое предложение.

Я схватил ее за руку.

- Просто следуй за мной, и все будет хорошо.

Мы схватили наши вещи и подошли к столу, за которым сидел Лука, держа друг друга за руку.

- Мистер Винтер, мисс Рукс, чем я могу помочь вам?

Мне не приходило в голову до сих пор, что Трейс и я прячемся от нашей сути, нашей крови и нашей фамилии.

С тяжелым вздохом я ответил:

- Здесь слишком шумно. Мы можем позаниматься в библиотеке?

Лука удивленно посмотрел на нас. Я кивнул ему в ответ. Надеюсь, он поймет основную причину моей просьбы - это не учеба и уж точно не шум в классе. Черт, в комнате была гробовая тишина, но мне нужно было уйти. Я наклонил голову в сторону Трейс, а затем одними губами прошептал: «пожалуйста».

Вау, я, должно быть, выглядел жалко в тот момент. Я никогда не говорил «пожалуйста».

- Блестящая идея, мистер Винтер. - Лука махнул нам рукой на прощание. – Помните, не опаздывайте.

- Я всегда прихожу вовремя. - ответил я, сжимая руку Трейс, пока мы не вышли из аудитории.

Этот день официально убедил меня, что жизнь с Трейс никогда не будет спокойной. Смешно, что во всем этом хаосе, на фоне смерти моего друга, я мог думать лишь о ней. Меня охватывали эмоции. Часть меня хотела спрятать Трейс в подполье, чтобы держать ее в безопасности, но моя эгоистичная часть желала держать ее рядом с собой. Еще один поцелуй, один штрих, и я с радостью пойду на встречу с палачом.

Как только мы оказались на улице, я перестал сдерживаться. Я рванул к другому зданию и, уронив сумку на землю, прижал Трейс к стене. Я не помню, чем мы соприкоснулись раньше: телом, губами или руками. Я был повсюду, и мне, как никогда, требовалась она.

Потому что где-то в глубине души я понимал, что это мог быть наш последний миг наедине, вместе. Я был в отчаянии, мне так хотелось, чтобы она видела в этот момент меня, а не его. Она была нужна мне, чтобы почувствовать себя живым. Я знаю, она сделала выбор и сказала об этом еще вчера, но мне казалось, что у нас был лишь этот момент, и только.

- Чейз. - Трейс слегка оттолкнула меня. Мы оба тяжело дышали. Ее губы распухли от моих поцелуев. – Что происходит?

- Мы не будем заниматься.

- Почему?

- Потому что я могу целовать тебя. - я коснулся ее нижней губы и подарил ей медленный мучительный поцелуй, а затем отстранился. – В этом дело?

Она легонько улыбнулась.

- Нет, но мне кажется, что ты расстроен чем-то.

- Не волнуйся, - мои руки дрожали, когда я положил их на ее плечи, - просто немного... сентиментален.

- Чейз Винтер, - засмеялась она, – я никогда не думала, что этот день настанет.

- Пожалуйста. - мне пришлось прикоснуться к ней. Мои руки коснулись ее шеи, в то время, как мои пальцы касались ее губ. – Это возможно только с тобой.

- Ты либо бесчувственный, либо сентиментальный. Почему ты не можешь просто найти середину? Хм? – подразнила она.

Она потянулась около стены.

Дерьмо.

- Я... - ее щеки покраснели. - Чейз, ты мне нравишься, я люблю тебя, но Никсон умер всего несколько дней назад, и я просто... - слезы побежали по ее щекам. - Я не говорю «нет», просто не сейчас. Мне нужно время, и ты так целуешь меня... - она подавилась рыданием, – что я забываю его и потому ненавижу себя. Я так поступаю с ним, после того, что он сделал для тебя, для меня.

Этот момент был худшим в моей жизни. Я резко отскочил от нее и поднял наши сумки с земли.

- Ты права, Трейс. Прости, я не знаю, что на меня нашло.

- Гормоны? – пошутила она.

Я посмеялся вместе с ней, но внутри я был раздавлен. Может для нее все было так... а для меня это был инстинкт. Это была любовь.

Глава 45. Феникс

Я почувствовал неладное, когда Тони ответил на мой звонок.

- Да? – он был слишком спокойным, не таким, как всегда.

- Так все в силе или как? – огрызнулся я.

- Терпение, - хмыкнул Тони, - не любишь, когда все идет по плану?

- Черт, я этим живу. Серьезно. Слушай, я чуть не описался от счастья, все дело в азарте.

- Ты - огромная заноза в заднице, ты знаешь об этом?

- Да. - я закатил глаза, но сохранил голос спокойным. – Это моя особенность, что можно сказать?

Тони молчал минуту, а потом быстро сказал:

- Мой дом. Мы встретимся там, и ты получишь деньги.

- Если вы меня обманете...

- В итоге, ты не останешься в минусе. Мое молчание. Моя верность и мои деньги. Ты, наконец-то, заткнешься, если не понимаешь, что для тебя это лучший выход.

Я засмеялся.

- Что смешного?

- Ты.

- Не зли меня, парень, или я...

- Ничего не сделаешь. Ничего. У тебя могут быть деньги. Можешь дергать за веревочки и думать, что я – тупица, но у меня есть преимущество.

- И что это?

- Обстоятельства оборачиваются не в твою пользу. Так что если бы я был тобой, говорил бы спокойнее. Иначе, в скором времени пройдут твои похороны.

Я повесил трубку и затем бросил телефон через всю сторону.

Лука похлопал меня по спине.

- Хорошо сыграл. Может быть, тебе найдется применение в моей семье.

Я отрицательно покачал головой.

- Семья – это последнее, что мне сейчас нужно.

- Ты уверен? - Лука прищурил глаза. - Стал бы главным.

- Этот образ жизни не станет слаще, если положить на него конфетку.

- Кровь гуще воды. - Лука медленно поднес сигару ко рту и поджег ее. – Ты можешь отказаться от семьи и выбрать другой путь, но ты забываешь одну мелочь.

Я отвел взгляд, надеясь, что он замолчит.

- Семью не выбирают. Как бы ты не отрицал этого, ты останешься ее частью.

- Все готово? – сказал Никсон, войдя в комнату.

Отвернувшись, я пожал плечами.

- Конечно, - мой взгляд метнулся в его сторону, и он ответил лишь одним кивком, - все идет по плану.

- Хорошо. - Никсон расслабился, сел в кресло и снова посмотрел на телефон. Я знал, что он делал. Он запоминал ее лицо. Черт возьми, если бы у меня была девушка, я бы сейчас делал то же самое. Сейчас мы напоминали солдат, которые вот-вот отправятся на войну, чтобы защитить близких нам людей.

И, может быть, поэтому, я чувствовал себя испуганным? Я знал, что мне не за кого было бороться, некого защищать, и от этого было больнее всего.

Глава 46. Чейз

Мои мечты развеялись, и я попросил Текса забрать Трейс. Мы больше не говорили об этом, и это злило меня. Все чего я желал, было так близко, я держал ее в руках, мог ощущать ее, но так и не смог завладеть ею полностью.

Я был скован собственными чувствами, и это наверняка было не из-за плана обрести свое «счастливы вместе». Меня собирались убить в моем собственном банке.

Проверив обойму у своих пистолетов в третий раз, я сунул их в карманы штанов и вытащил рубашку, чтобы она прикрывала их.

Я был большим поклонником кастетов, поэтому один был у меня на левой руке. Он напоминал нож, и я мог просто, при надобности, порезать что-то, лишь достав его. Но я все равно делал все важные вещи правой рукой.

Сделав несколько глубоких вдохов, я подошел к большому белому зданию. На его верхушке виднелись огромные шипы. Тони построил этот дом, чтобы он больше напоминал крепость супер-злодея, нежели бизнес-здание. Все офисы нашей семьи находились на самом нижнем этаже здания, в подвале.

И не просто так.

Нет окон, чтобы выпрыгнуть или убежать.

Если ты спустился туда и разозлил кого-то из Абандонато, то тебе следует записать прощальные слова на камеру видеонаблюдения в лифте или же просто молиться, чтобы Бог помог тебе выбраться из этого здания живым.

Самое смешное, что люди, спускающиеся вниз, знают, что их ждет. Спускаясь в подвал, они знали, что это – их финальный спуск.

Их ад.

Я махнул секретарше, она улыбнулась и помахала в ответ. Выдохнув, я направился к задней части здания, где находились лифты. Я нажал на кнопку, и раздался звон. Я вошел и посмотрел вверх, на камеру в углу, как только двери закрылись.

Я нажал на светящуюся кнопку «В» и подождал, пока лифт не спустится на нижний этаж. Со звоном, двери открылись. Меня окружала гробовая тишина. Первым делом я направился в сторону еще одной секретарши.

В ее глазах виднелся страх.

Это было первым и последним, что я увидел перед тем, как выстрелило ружье. Пуля просвистела у меня над головой. Я пригнулся и полез за пояс штанов, за пистолетом. Я развернулся и заметил парня, который преследовал меня. Секретарша закричала и забилась в угол своего рабочего места. Я выстрелил ему в лоб два раза и покатился под стол, где сидела секретарша. Выпустив кастет, я схватился за другой пистолет и держал его наготове. Одна пушка была направлена вправо, а другая влево.

А затем я почувствовал что-то рядом с затылком.

- Не так умен для босса, а? – раздался мужской голос.

Я оставался спокойным. Он не мог сделать ничего лучше.

- Я умный.

- Неужели? Тогда объясни, почему сейчас пистолет приставлен именно к твоей голове?

Я пожал плечами.

- Скажи ты мне. - я посмотрел вниз на его ботинки.

На нем были не ботинки, а теннисные туфли. Новенькие теннисные туфли. Не брендовые. От него пахло, как от фаст-фуда.

Ему заплатили. Он был наемным киллером. Судя по его обуви, он уже получил половину оплаты.

Он так же незнаком с правилами мафии.

Я засмеялся.

- Прекрати смеяться! – он подтолкнул пистолет к моей голове. - Я не собираюсь наслаждаться этой минутой дольше, чем следует.

Я вздохнул и наступил ему на ногу. Затем быстро наклонился вправо, я потянул его за руку и ударил его прямо о мраморную столешницу. Его пистолет вывалился из рук. Я развернулся и пнул его в живот. Он упал назад, ударившись об копировальный аппарат.

- Я буду наслаждаться этим больше, гарантирую тебе. – я достал пистолет и прострелил ему оба колена. Он свалился на землю с громким ударом и вскрикнул в агонии.

Там было еще три парня.

Шаги слышались за моей спиной.

Я нырнул под стол и показал секретарше, что нужно сидеть тихо. Ее руки дрожали. Дерьмо. Одним быстрым движением я опрокинул ее на пол и потянул ее под стол.

- Спасибо, спасибо... - она затряслась в моих руках.

Я ударил ее по затылку, чтобы она потеряла сознание. Она не поблагодарит меня, проснувшись с адской головной болью, но она, по крайней мере, останется жива.

Шаги приближались.

И, наконец, раздались выстрелы.

Мужчина прошел рядом со столом. У меня перед глазами промелькнули его белоснежные ботинки.

Его рука потянулась вниз за мной.

- Давай. Я не могу ждать весь день. – ворчливо проговорил он, и его фраза звучала так, как будто его раздражала сама мысль об убийстве.

Я схватил его за руку, но палец все еще держал на спусковом крючке в левой руке.

Он вытащил меня из-под стола, и я оказался лицом к лицу с последним человеком, которого я ожидал увидеть.

- Серхио? – ахнул я. – Парень! Я думал, что ты переехал!

- Неа, – он взглянул на мой пистолет, – я любил поучаствовать в играх и раньше, да и сейчас, когда вижу, что девица оказывается в беде.

Я фыркнул и отложил свой пистолет.

- Все тот же Серхио. Спасибо, кстати. Ты, должно быть...

- Призрак.

- Не думал, что ты станешь мальчиком на побегушках.

Его карие глаза сузились.

- Когда речь заходит о семье, настоящий мужчина делает то, что должен. – Серхио спрятал пистолет в штанах и прислонился к мраморной столешнице.

Я сглотнул и отвел взгляд.

- Да, ну... ты поможешь мне найти нужную информацию?

Он фыркнул.

- Я мог бы сделать это с закрытыми глазами. Давай покончим с этим. Другие пистолеты все еще ждут тебя.

- Жду с замиранием сердца. – раздраженно проговорил я и последовал за ним в кабинет Тони. Я вдруг заметил, что называл его Тони, а не отцом. Не было никакой любви между ним и мной, это было трагичнее всего. Все мы были сиротами. Никсон, Трейс, Мо, Мил...

- Так, – Серхио сел за компьютер, – до меня дошла информация, что ты должен десять миллионов.

- До тебя дошла информация? Каким образом? Через банду?

Серхио усмехнулся.

- А как бы ты еще это назвал?

- Справедливое замечание. – я прислонился к столу и наблюдал за тем, как он легко проникал в компьютер моего отца. – Откуда ты знаешь его пароль?

- Я – призрак. Я знаю все. – его пальцы промчались по клавиатуре так быстро, что у меня закружилась голова. – Это может занять несколько минут. – он жестом предложил мне присесть, но я отказался садиться. Не после того, как пятеро парней стреляли мне прямо в лицо, потому что именно моя семья подослала их.

Это был пятый раз за всю свою жизнь, когда я был в офисе моего «отца». Я подошел к мини-бару справа от стола и налил себе виски.

- Учитывая все обстоятельства, тебе следует быть трезвым, ты так не думаешь? –

спросил Серхио.

Проигнорировав его, я сделал большой глоток и посмотрел на стол рядом с мини-баром. Там лежали фотографии. Но не со мной.

На них были мой отец и Никсон.

Я отвернулся. Выругался. Неужели он никогда не воспринимал меня, как сына? Какая-то часть меня хотела задать этот вопрос ему в лицо. То единственное, что я всегда считал своим, оказалось чужим.

- Почти достигли цели. Держи себя в руках. - отозвался Серхио.

Опять же, проигнорировав его, я осмотрел комнату. Больше фотографий в комнате не было. Из мебели - лишь два кресла и шкаф в углу. Любопытно. Я подошел к нему и попробовал открыть дверцу.

Заперта.

Я вытащил отмычку, и дверь открылась в считанные секунды. Даже слово «шок» не могло в полной мере описать моего удивления. Мои ощущения были схожими с ужасом.

Там хранилась фотография матери Никсона. Я мог терпеть, мог закрыть глаза на сумасшествие вокруг. Но на фотографии были родители Трейс. Я видел их лишь раз, когда был маленьким, но я видел фотографии. После того, что рассказывал мне Никсон, я был уверен на сто процентов.

На ней виднелись красные пятна, параллельно каждой грани в фотографии. Все внутри сжалось. Красные пятна были на лицах у родителей Трейс и моего отца, моего настоящего отца.

Это могло означать лишь одно.

Тони уничтожал семью изнутри на протяжении восемнадцати лет.

И сегодня – день его расплаты. Его финал.

Я хотел посмотреть ему в лицо прямо перед тем, как спущу курок.

- Готово! – объявил Серхио. Я развернулся и направился к столу, пока он писал что-то на листке бумаги. – Ты не забыл взять портфель?

- Уже в машине. - я засунул бумагу в карман и пожал плечами. – Каким боком ты замешан здесь? На кого ты работаешь? На меня? На Луку?

Серхио посмотрел мне за спину. Я обернулся и посмотрел в камеру, которая живописно устроилась в самом углу. Здорово.

Когда я обернулся, он уже направлялся к двери.

- Подожди, - позвал я, – если все закончится плохо... Спасибо тебе за то, что ты только что сделал.

- Мы – семья. - он пожал плечами и вытащил солнцезащитные очки. – Постарайся не словить пулю в голову, ладно?

- Я сделаю все, что в моих силах. - я улыбнулся и уселся в кресло Тони.

Как долго? Как долго он планировал это? И как, черт возьми, мы причастны к этому? Я не мог понять его. Это походило на безумие.

Я подождал еще пять минут, после чего покинул комнату и направился по коридору к лифту.

Мой страх исчез, но меня переполняла злость. Неужели все это было правдой? Трейс может потерять меня так же, как и Никсона. Все заново? Да, это дерьмово. Я обещал никогда не бросать ее. Даже если бы я попал в ад, и мне на коленях пришлось бы умолять дьявола вернуть меня обратно, я не оставил бы ее. Я просто не мог.

Прозвучал звуковой сигнал лифта. Я вышел и набрал номер Тони.

- Я получил деньги.

- Ты получил? – его голос звучал удивленно.

- Да.

- Осложнения были?

- Несколько незначительных.

- Я впечатлен.

- Не стоит. - фыркнул я. – Итак, где мы встретимся?

- Дома, конечно.

Я промолчал. Я думал, мы должны были встретиться у дома Никсона. Почему он что-то меняет?

- Отлично. Увидимся в десять.

Я повесил трубку и сел в машину. Дерьмо. Все шло не так, и я понятия не имел, чего ожидать. Он направит на меня пистолет, когда я открою дверь? Он возьмет деньги, признается во всем, а затем выстрелит в меня?

Я прокручивал у себя в голове все возможные варианты, которыми я мог умереть, по пути домой. Добравшись до дома, я выскочил из машины, схватив портфель. Щебетали птицы, и светило солнце - самая подходящая миловидная картина для того, что должно случиться что-то ужасное... И затем я услышал, как пистолет сняли с предохранителя.

- Мы ждали тебя.

Я обернулся.

- Феникс?

Его самодовольная ухмылка возродила во мне желание оторвать ему голову.

- Кого еще ты ждал?

Глава 47. Чейз

Феникс толкнул меня в спину пистолетом. Срань Господня. Мне так хотелось убить его. Ему конец. Шагая перед ним, я открыл дверь в дом.

Тони стоял в гостиной, покуривая сигару и смотря в окно.

- Ах, ты сделал это.

- И тебе привет. - сухо ответил я. – Не мог бы ты попросить Феникса отойти от меня, прежде чем я выстрелю ему в голову?

Тони кивнул, и Феникс отступил, подойдя к Тони и хлопнув его по спине:

- Видишь? Это было легко.

- Легко? – повторил я.

- Ему нужны деньги. - Тони пожал плечами. - Как бы это выглядело, если бы наша семья просто дала семье Де Ланг десять миллионов долларов? Это выглядело бы, как подачка. Кроме того, нам нужно, чтобы Феникс хранил молчание, и потому мы пришли к такому соглашению: я плачу ему, он хранит мои секреты в тайне, а также, закончит дело, которым я заниматься не желаю.

- Какое дело? – страх подступил к горлу.

Тони сделал затяжку.

- Ты, и кое-кто еще.

Я открыл рот, собираясь ответить, когда внезапно услышал хныканье. Пройдя глубже в

гостиную, я увидел на диване Мо, Мил и Трейс. Их руки были связаны за спиной, а рот заклеен клейкой лентой.

- Ты - больной сукин сын!

- Дети! – сплюнул Тони. – Вы все – просто дети! Ты думал, это игра? Ты думал, что я работал на **ребенка** в течение последних четырех лет, просто чтобы передать все могущество и власть, которой я обладал? Ты думаешь, мне нравится слушать приказы мальчика, как будто я – пустое место? Ребенка, который даже не заслуживал того, чтобы быть боссом, в первую очередь! Я имею виду кровные узы, Чейз! Ведь именно ты находишься в кровной связи, а не он.

- Я знаю. - пробормотал я. – Тебе не обязательно было убивать Никсона. Ведь он - твой настоящий сын, ты, грязный ублюдок!

- К счастью для меня, я этого не делал. Я просто предоставил нужную информацию семье Николоси. Я знал, что они не позволят прошлому разрушить семью Абандонато.

- Прошлому? – я подошел ближе к дивану. – Ведь именно ты убил родителей Трейс и моего отца, ты потопил эту семью в крови!

- Он заслуживал смерти гораздо хуже, чем эта. - Тони вынул сигару изо рта и снова посмотрел в окно. - Он был слабаком, и потому избивал свою жену. Но она любила меня. Мы любили друг друга. Она собиралась бросить его, а он...

- Убил ее. - закончил я. - А как же моя мама?

Тони рассмеялся.

- Как только эта дура узнала о моем романе, она закрутила отношения с отцом Никсона, хотя никогда не любила его. Когда он обнаружил, что она использовала его, он убрал ее руками семьи Николоси. Он не хотел, чтобы ее кровь была у него на руках. Тем не менее, он взял под свою опеку ее сына, который никакого отношения к нему не имел. Наверное, поэтому он тянул с ее смертью так долго? Он хотел посмотреть на ее страдания, хотел посмотреть на то, какую боль будет испытывать его приемный сын в то время, когда он будет избивать ее.

Я украдкой взглянул на Трейс. Ее ноздри раздувались. Она наверняка была в ужасе от происходящего.

- Так... - я подошел к нему ближе. - Зачем было убивать родителей Трейс? Они не были вовлечены в твою маленькую мелодраму.

- Марио, отец Трейс, случайно разоблачил нас как-то ночью и решил продемонстрировать свое отношение к семьям Альферио и Абандонато. Он собирался все разрушить.

- Ты устранил его и указал на единственного человека, которого все будут подозревать. - я недовольно покачал головой. - Ты – жалкое подобие человека.

Тони бросил сигару в камин и подошел ко мне вплотную.

- Я выживал! Я сохранил эту семью! Возможно я жесток и бессердечен, но только я один осознавал всю силу кровных уз!

Я отрицательно покачал головой.

- Ты - ничто.

Он ударил меня кулаком в челюсть. Я знал, что он собирается ударить меня, поэтому я позволил ему это. В одно мгновение я свалился на землю и отскочил от него подальше, делая вид, что боюсь, но на самом деле, мне требовалось лишь время, чтобы достать нож из кармана.

-Я жалок, - фыркнул Тони, - но ты уползаешь от меня, как маленькая сучка. Никсон, по крайней мере, умер с достоинством, в то время, как ты... - он потянулся за пистолетом, – ты умрешь, опозорив всех.

Игнорируя его и направленный на меня пистолет, я спрятал нож под ногу, а затем быстро убрал руки в стороны.

Глава 48. Феникс

События стали разворачиваться чертовски быстро. Самым худшим из всего было то, что мне дали задание связать девушек. К счастью, я мог сделать узлы достаточно свободными для того, чтобы они могли выбраться самостоятельно и без проблем.

Тони был явно безумцем. Он держал на прицеле Чейза, в тот время, как я сделал еще один шаг в глубь гостиной.

- Неужели это театральное представление так необходимо? – как можно более скучным тоном проговорил я, рассматривая свои ногти.

Трейс что-то кричала мне через повязку, закрывающую ее рот. Глядя в ее глаза, горящие огнем, я догадался, что она точно не собиралась похвалить меня в данный момент.

Тони откинул голову назад и расхохотался, а я, улучив момент, одними губами шепнул, глядя на нее: «Прости меня».

Я никогда раньше не просил кого бы то ни было простить меня. Никогда. Мой отец всегда говорил, что мы должны стоять выше прощения, что мы должны быть выше упрека за то, что мы делаем, потому что, в противном случае, мы не были бы теми, кто мы есть.

Тони вытер слезящиеся от смеха глаза.

- Как гордо, Чейз. Как ты думаешь, твоя гордость сможет остановить меня от того, чтобы увидеть тебя... мой внебрачный сын, на коленях?

- И снова все сначала. – пробормотал я, пытаюсь отвлечь их всех.

Тони замахнулся на Чейза снова, сбивая его на землю снова, и вот тогда я и увидел нож... Он собирался убить себя, чтобы спасти девочек: мою сестру, Трейс, Мо. Не мешкая ни секунды, я бросился к девчонкам и упал на колени.

- Какого черта ты делаешь? – воскликнул Тони.

- Узлы. Они развязываются. Я собираюсь завязать их, ты, ублюдок! – крикнул я в ответ, затем медленно провел ножом вдоль ноги Трейс, зная, что это, вероятнее всего, пугает ее до чертиков. Но вместо того, чтобы дрожать, она вдруг неожиданно сфокусировалась на моих глазах, не сводя с меня взгляда все время, что я находился около нее. Я подумал, что, наверное, ничего не может быть хуже, чем смотреть в две дыры, начисто лишенных души, но она не смотрела на меня так, будто я был бездушным. Вместо этого, она пристально смотрела на меня так, будто я был ее единственной надеждой. Мое сердце стало колотиться намного сильнее, когда мне все-таки удалось вложить нож в ее руки. Я поднялся и повернулся так, чтобы она могла снять веревки и остаться при этом незамеченной для Тони.

Тони пинал Чейза в живот снова и снова. Я знал, что Чейз был крепким, поэтому я не стал мешать Тони, хотя ужасно хотел остановить его. Чейз предпочел бы страдать от нескольких сломанных ребер, но зная, что девчонки в безопасности, нежели сохранить себе красивое лицо и быть ответственным за их смерть.

Кровь стекала на пол по подбородку Чейза. Его глаза почти закрылись, опухнув от

ударов, но из последних сил он обернулся на девочек и, заметив, что их руки больше не были связаны, перевел взгляд на меня в замешательстве.

Я двинулся к нему, чтобы помочь ему встать, как в это время Тони взвел курок пистолета.

- Я не сожалею. – Тони наклонил голову, прицеливаясь Чейзу между глаз. – Поздоровайся с Никсоном, когда увидишь его.

- Или можешь просто поздороваться прямо сейчас. – сказал чей-то голос с порога.

Глава 49. Чейз

Я услышал всхлипы девчонок, когда Никсон уверенно проложил себе дорогу в комнату, держа в руке пистолет, направленный в голову Тони. За ним по пятам следовал Лука, хлопая в ладони.

- Прекрасное зрелище. – сказал Лука. – Как ты думаешь, Никсон, мы получили все, что хотели, или все-таки должны заставить его страдать?

- У меня есть право голоса? – спросил я с пола, все еще обозленный.

Никсон посмотрел на меня и закатил глаза. По крайней мере, он выглядел так, будто все еще пребывал в хорошем расположении духа.

Тони перепрыгнул через мое тело и в считанные секунды оказался около девушек, сидящих на диване.

Дерьмо.

- Почему ты жив, Никсон? – Тони направил пистолет на Трейс. – Хм? Как это возможно?

Никсон пожал плечами:

- Я – как кошка. У меня девять жизней. Кроме того, Бог сказал, что я ему не нужен.

Тони хмыкнул.

- И что дальше? Что ты собираешься делать? Убьешь меня?

Лука кивнул.

- Эта идея определенно имеет некоторую привлекательность.

- И вы предполагаете, что сможете сделать это? – спросил Тони. – Все ваши драгоценные женщины сейчас в моих руках. Одно нажатие курка – и Трейси умрет, или как насчет Мил? Феникс, ты всегда ненавидел свою сестру. Почему бы тебе не помочь мне? Есть только один выход, который я вижу: это трое против двоих.

- Верно. – сказал Феникс, переходя на сторону Тони. Ублюдок.

Лука кивнул и потер подбородок.

- Я думаю, Никсон, с нас хватит. – он резко нацелил пистолет в сторону Тони и выстрелил, как раз в тот момент, как Тони выстрелил в Луку.

Лука упал на пол, все еще стреляя. Тони скорчился и схватился за руку.

Я бросился к девчонкам, чтобы схватить их и потянуть на пол, как пуля вдруг задела мое плечо.

С хрипом я упал. Что ж, это ужасно. По крайней мере, по ощущениям это было похоже на то, что пуля прошла навылет. Пистолеты стреляли отовсюду, пока, наконец, не стало тихо.

Я поднял глаза и увидел, что Тони сидит, прислонившись к стене и держась за раненное плечо. Феникс был рядом с ним, склонившись над Тони. Никсон и Лука через всю

комнату направлялись к ним, оба целые и невредимые.

- Ты получишь мою кровь на своих руках, Никсон. – Тони сплюнул на пол. – Вы оба будете виноваты в том, что целая семья пойдет ко дну!

Никсон покачал головой.

- Мы же не можем винить призрака, верно, Лука?

- Верно. – он кивнул Никсону, и тот поднял пистолет, направив его на Тони.

Раздался выстрел, но это был не пистолет Никсона.

В панике, я оглянулся и увидел тело Тони на полу и Феникса, все еще держащего поднятое оружие трясущейся рукой.

- Я сожалею. – сказал Феникс. – После всего этого, Никсон. Я не могу... я не могу позволить тебе быть ответственным за его смерть. Это я. Я заслуживаю это.

- Феникс. – Никсон бросился к нему, чтобы подхватить его, но Феникс упал на пол, кровь так и лилась из раны на его животе. – Это не должно было случиться так! Ты должен был позволить мне пристрелить его! Черт возьми, Феникс! Почему ты не послушался меня?!

Феникс прокашлялся кровью и улыбнулся.

- Это должно было случиться именно так. Может быть, моя смерть... - он снова закашлялся. – Может быть, Бог простит меня. Может быть... - он тяжело вздохнул. – Теперь вы все чисты. Каждый из вас. И я могу умереть спокойно.

В глазах Никсона блеснули слезы.

- По крайней мере, это не дно озера Мичиган, верно, друг? – он потянулся к руке Феникса и сжал ее.

Феникс издал слабый смешок.

- Да, по крайней мере, это не озеро Мичиган. Никсон, произнеси молитву, произнеси...

Никсон наклонился над Фениксом и перекрестил его, а затем проговорил на сицилийском:

- «Наш кодекс чести был соблюден. Боже, прими его душу, прости все грехи, совершенные против твоей воли, против человечества, прими Феникса и тогда, и только тогда, он сможет умереть с миром. Аминь».

Закрытые глаза Феникса слабо дрогнули, когда он сделал последний в его жизни вдох.

Я видел смерть всю мою жизнь.

Но никогда ни одна смерть не доводила меня до такого состояния, когда я буду с трудом сдерживать слезы.

Мне пришлось отвести взгляд.

Чувствуя, как мне становится все хуже и хуже, как подступает боль, я откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

- Это случилось. – сказал Лука печальным голосом. – Да благословит его отец, и сын, и Святой дух.

- Аминь. – проговорили все в унисон.

Глава 50. Никсон

Глаза Трейс встретились с моими, и в этот момент я вынужден был выглядеть равнодушным. Я должен был сосредоточиться на моей задаче, иначе все это могло плохо закончиться. Черт возьми, я совершенно не представлял, что сегодняшние события завершатся именно таким образом. Я не собирался выходить из тени, но просто не смог

ничего с собой поделать: не после того, как я услышал, что этот ублюдок сделал с моей семьей, с семьей Трейс. Я жаждал мести. Поэтому мне пришлось взять прыжок веры.

Я положил пистолет на стол и облокотился на локти около него, глядя на то, как несколько мужчин то и дело ходили мимо меня, подготавливая тело Феникса к похоронной церемонии и тело Тони для захоронения. Для Тони не будет ни похорон, ни почестей, ничего. Но Феникс? Все то время, пока Трейс оставалась в безопасности рядом с ним, я желал его похорон для того, чтобы почтить его память. То, что он сделал для все нас, было... за пределами того, о чем я мог попросить его. За последние несколько дней я понял, что вернул одного из своих лучших друзей обратно. Возможно даже единственным из моих оставшихся друзей, учитывая, что я был готов пристрелить Чейза на этом самом месте и прямо сейчас.

Он не смог просто оставить все, как есть, он не смог просто оставить ее в покое. Неужели он действительно думал, что я не буду наблюдать за ним? Наблюдать за ней?

Украденные им поцелуи разрушали меня.

И еще тот факт, что он заставлял ее сделать выбор?

Их комната прослушивалась. По крайней мере, я был уверен, что Чейз был достаточно разумным, чтобы догадываться об этом. Или, возможно, он хотел, чтобы я его слышал.

Может быть, он хотел разорвать мое сердце на части.

- Никсон? – тепло от руки Трейс обожгло мою спину. Я вздрогнул и обернулся.

- Да?

- Т-ты жив. – слезы текли по ее лицу, когда она шагнула в мои объятия. Это была единственная вещь, которой я ждал с таким нетерпением. Возвращение к нормальной жизни. Но я не знал, как. Как все вернуть, как исправить то, что произошло.

Я мягко отстранил ее от себя.

- Почему бы тебе не сходить и не провести Чейза? Мы же не хотим, чтобы он отключился из-за собственной раны.

- Но...

- Иди. – настойчиво проговорил я. – Мне нужно еще кое-что уладить.

Трясущимися руками я вытер пистолеты Феникса и Тони и поместил их в полиэтиленовый пакет, передав его Серхио. Он приехал так быстро, насколько мог, чтобы помочь очистить помещение после всего.

И это была еще одна из его специальностей. Заставлять вещи бесследно исчезать.

- Что-нибудь еще? – спросил он, оглядывая комнату. – Тебе понадобится целая команда, чтобы вынести все это.

- Да. – я не мог сдерживать гнев и боль, терзающую мое сердце, под контролем. – Не мог бы ты просто позаботиться обо всем этом, Серхио? Мне нужно...

- Все в порядке. – перебил он меня. – Иди.

Я кивнул и вышел из комнаты. Последнее, что я услышал до того, как за мной захлопнулась дверь – это мое имя, застывшее на губах Трейс.

Я совершенно не знал, куда иду и что собираюсь делать. Поэтому я просто ехал. Я проезжал мимо того места, где произошло наше первое свидание с Трейс. Проезжал мимо школы, и в итоге, просто остановился у обочины и заглушил мотор.

Я бил и бил рулевое колесо руками, пока не почувствовал, как из пальцев пошла кровь.

Как, черт возьми, все события в нашей жизни становятся настолько сложными? Я

думал, что я смогу справиться с этим. Я врал сам себе. Я пытался заставить себя поверить, что смогу существовать в мире, где Трейси и Чейз будут вместе. Но у меня не получалось.

Этот факт будет медленно убивать меня изнутри, пока я действительно не захочу смерти. С проклятьем, я завел свою машину и направился к дому. Пришло время отвечать за свои поступки. И сказать всем «До свиданья».

Глава 51. Никсон

Я открыл дверь и вошел в свой дом.

Девчонки сидели за столом с таким видом, будто они ждали меня. Глаза Текса округлились, когда он посмотрел на меня. Молниеносно выскочив из-за стола, он подлетел ко мне и обнял.

- Чувак, я думал, ты умер.

- Да. Все так думали. – мой взгляд упал на Трейс. Это была не ее вина. Это я толкнул ее в объятия Чейза. Это я позволил этому случиться. Черт, о чем я только думал? Я что, находился под кайфом в тот момент, или под чем-то еще?

- Я рад, что ты вернулся, друг, все это похоже на сумасшествие... и никаких пулевых ранений. Шикарно.

- Да, шикарно. – повторил я. – Лука улетел? – мой взгляд упал на Чейза, сидевшего вдали от всех, в углу. Вокруг его плеча был обмотан бинт.

- Ага. – кивнул он. – Все улажено.

Мои глаза невольно опустились на его руку. Было такое чувство, что мое кольцо, отразив свет, будто взывало ко мне.

- Я скучала по тебе. – Мо потянулась через стол и схватила меня за руку.

- Спасибо, Мо, прости, что я...

Моя сестра вдруг со всей силы ударила меня по лицу, а затем обрушилась с кулаками на мою грудь и в конце рухнула в мои объятия.

- Никогда, слышишь, Никсон? Никогда больше так не делай, или я клянусь, я убью тебя своими руками! – рыдания сотрясали ее тело, пока я держал ее в своих руках.

- Это был единственный способ...

- К черту все твои оправдания, Никсон! – Мо отстранилась и ударила меня снова. Черт возьми, эта женщина была невероятно сильна. – Ты можешь быть самым дьяволом, но я привыкла, что твоя надоедливая задница всегда находится где-то поблизости от меня!

Я улыбнулся. Наверное, это была моя первая улыбка за прошедшие несколько дней.

- Прости, Мо. Я люблю тебя.

- Я клянусь, ты – злой близнец. – она толкнула меня в грудь и упала назад, в свое кресло.

- Кто-нибудь еще испытывает потребность пристрелить меня? – пошутил я.

Трейс держала свою голову опущенной, а ее глаза пусто смотрели на поверхность стола. Я подошел чуть ближе к ней. Ее голова резко дернулась вверх, а следом за ней – и пистолет, который она сжимала в своей руке.

Раздался выстрел, а затем я почувствовал сильную боль в своей левой руке.

- Какого черта? – я дотронулся до внешней части моего предплечья и посмотрел на свои пальцы. С них капала свежая кровь.

- Святое дерьмо! – Текс вышел из-за стола. – Она в тебя выстрелила!

Мо и Мил хихикнули, а затем прикрыли рты ладонями. Даже Чейз слегка улыбнулся.

- Что, черт возьми, с тобой такое? – я направил весь свой гнев на Трейс. – Последний раз, когда я брал тебя с собой, чтобы поупражняться в стрельбе, ты даже не могла поразить чертову цель! Ты могла убить меня!

- Хорошо! – она вскочила из-за стола, бросив пистолет на его поверхность с характерным звонким стуком. – Потому что это то, чего ты заслуживаешь!

В комнате воцарилась тишина, Трейс сложила руки на груди.

- Я заслуживаю того, чтобы быть застреленным? Заслуживаю смерти?

- Да. – ее нижняя губа задрожала. – Потому что ты уничтожил меня! Как ты не понимаешь? Ты разрушил меня! Ты разбил меня! Теперь назад дороги нет, и в этом виноват ты! Ты и Чейз! Я настолько зла, что даже не знаю, что теперь делать! У меня не осталось ничего! У меня нет никого!

- Но...

- Нет! – крикнула она. – У меня нет никого! Чейз лгал мне, ты лгал мне, и в результате вы оба разорвали мое сердце на части! Да, ты заслужил страдания, потому что тогда, возможно, ты испытаешь на себе хоть кусочек того, что я чувствую сейчас! У меня больше нет сердца. Половинки исчезли. Ты оставил меня ни с чем. И я ненавижу тебя за это. Я ненавижу вас обоих! – последний раз всхлипнув, она резко побежала по коридору, оставив комнату тонуть в неловком молчании.

Через несколько секунд Мо проговорила:

- Ты становишься кровью на полу.

- Сейчас не время, Мо. – прошипел Текс.

Мил встала.

- Мы, наверное, пойдем.

Они дружно утехали из комнаты, оставив меня и Чейза таращиться друг на друга. Я не знал, что сказать, что сделать. Я не думал, что он сделает что-нибудь. Черт, мы столько всего испортили.

Чейз встал со своего стула и подошел ко мне. Коротко кивнув мне, он сглотнул и прошел к бару, налив нам обоим напитки.

Молча, я последовал за ним и открыл дверь, ведущую наружу. Мы сохраняли молчание, пока шли по нашей территории туда, где заканчивалась земельная собственность нашей семьи. К тому месту, где мы впервые заключили наш кровный договор. Он протянул мне стакан с виски.

Мы пили в тишине.

- Я не могу заставить себя извиниться. – наконец, проговорил Чейз.

- Я не прошу тебя.

- Я взял ее. – Чейз посмотрел в свой стакан. – У меня не было никаких других оправданий, кроме того, что ты был мертв, а когда я узнал, что ты жив... - он безрадостно усмехнулся. – Я запаниковал. Я видел, как она ускользала сквозь пальцы: жизнь, которую я хотел, наше будущее... Все.

- Моя вина. – мой голос звучал хрипло, словно осколки разбитого стекла вонзились мне в горло, не давая звуку возможности звучать плавно и легко. – Я толкнул вас обоих друг к другу. Во всяком случае, я думал, что это поможет. Я не знаю, какого черта я делал, я просто... я был...

- Ты думал о ней, Никсон. – Чейз покачал головой. – И вот та точка, в которой мы

отличаемся. Потому что в конце всего, когда я принудил ее сделать выбор, - он вздохнул, - я не думал о ней. Я думал о себе.

Я выдохнул и закрыл глаза.

- Я не буду бороться за нее.

Чейз отставил свою выпивку и ударил меня кулаком в челюсть.

- Черт возьми, ты не сделаешь этого! Ты, кусок дерьма! Это я заслуживаю того, чтобы быть расстрелянным! А ты собираешься сидеть здесь и просто так сдаться!

Мой стакан со стуком упал на землю, я покачнулся, но устоял на ногах.

- Что за черт, Чейз? Ты – тот, кто забрал единственное, самое ценное в моей жизни. Ты – тот, кто, зная, что я жив, все равно целовал мою девушку, ту самую, что значит все для меня, ту, которая является причиной к тому, чтобы я продолжал жить. И ты кричишь на меня?

- Да, черт побери, кричу! – воскликнул Чейз. – Она любит тебя!

- Тебя она тоже любит. – я помассировал свою ушибленную челюсть. – И я не собираюсь делать это с ней.

- Делать что?

- Заставлять ее выбирать.

Чейз опустил голову и потер виски.

- Прекрати быть таким великодушным.

Я вздохнул.

- Речь не обо мне, друг. А о ней. Я не собираюсь ставить ее между нами. Черт, я даже не могу позволить встать этому между тобой и мной. Это только она, всегда была она, это только о ней. Черт, да, я собираюсь сидеть здесь и закатывать истерику по поводу того, что она не хочет вернуть наши отношения обратно. Она любит тебя? Хорошо. Потому что, Чейз. Это никогда не касалось моих желаний или потребностей. Я не могу жить, если она чувствует себя несчастной. Я не могу дышать, если она расстроена. Если отношения с тобой приносят ей мир, то я позволю тебе обладать ею. Я буду твоим шафером на свадьбе. Я буду нянчить ваших детей, когда вы будете ходить на свидания. Чейз... - я проглотил свои эмоции в горле и отрицательно покачал головой. – Это касается только ее.

В глазах Чейза блеснули слезы. Я никогда в жизни не видел, как этот парень плакал, но я чувствовал, что он был близок к этому. Он всегда был крепок, как дерьмо. И я ненавидел, что мы оказались вовлечены в это, что после нашей пожизненной дружбы возникнет такая ситуация, в которой мы будем переживать нечто вроде драки из-за девушки и будем вынуждены вернуться на то самое место, где, когда-то давно, был заключен наш пакт.

Его глаза вдруг остекленели, и он резко выпрямил позвоночник.

- Я не знаю, смогу ли отпустить ее. Как ты дал ей уйти? Как ты сделал это? Я не могу... - он вздрогнул. – Я не могу, Никсон. Извини, но если она захочет быть со мной, я не откажусь от нее. Я не смогу.

Я втянул побольше воздуха в легкие и протянул ему руку. Он взялся за нее. Я притянул его, чтобы обнять.

- Я не ожидал этого от тебя, Чейз. Я бы никогда не смог попросить тебя об этом.

- Я хочу ненавидеть тебя.

Я освободил его от моей хватки и засмеялся.

- Да, что ж, очень жаль разочаровывать тебя.

- Ты хочешь пойти извиниться первым? Или я должен? – спросил Чейз.

- Давай дадим ей немного времени, хорошо? Она только что чуть не застрелила меня. И я бы не хотел давать ей предлог к тому, чтобы сделать это снова.

Чейз хмыкнул.

- Чертовски удачный выстрел. Я удивлен, что ты еще стоишь прямо, один фут влево – и ты уже был бы...

- Спасибо, да, я знаю, где бы я был. На том свете.

Мы взяли наши напитки и вернулись обратно в дом.

Я отворил дверь и увидел Мил, Мо и Текса, вернувшихся в комнату и пребывавших в состоянии задумчивости.

Это было похоже на то, что все они одновременно сделали глубокий вдох, в ожидании того, что я или Чейз вернемся в состоянии необходимости срочной госпитализации.

- Все хорошо. – я помахал рукой в воздухе. – Никто из нас не собирается умирать.

И вот тут-то они выдохнули в унисон.

- Не хочу портить никому праздник, но мы должны обзвонить всех мужчин сегодня вечером. Они должны знать о том, что произошло. – Текс сунул руки в карманы.

Это было неловко. Несколько недель назад я был боссом. Я был боссом в течение нескольких лет, а сейчас был вынужден посмотреть на Чейза в ожидании его решения. В конце концов, это его кровь была кровью босса, человека, которого я считал своим отцом.

Он сжал свою правую руку, и свет отразился от кольца.

- Сделай звонок, Текс.

- Сейчас будет. – Текс вытащил свой сотовый и приготовился совершать необходимые манипуляции.

- И насчет похорон. – сказал я. – Мы не можем забыть о Фениксе.

- Нет. – Чейз кивнул. – Мы не забудем о нем.

Глава 52. Никсон

Я наблюдал за тем, как мужчины медленно заполняют мой дом. Большинство из них были настолько чертовски рады видеть меня живым, как если бы не было этого гигантского слона-Чейза в качестве босса, а я был... Кем? Кем бы я был? Я схватил бокал вина и сел на стул.

Чейз призвал мужчин к порядку сразу после того, как вошел Серхио.

Мужчины принялись перешептываться друг с другом.

И затем вошли Фрэнк Альферио вместе с Лукой.

Мне никогда не приходило в голову до этого момента, сколько могущественных людей сосредоточенно в этой комнате. Босс семьи Николоси из Сицилии, семья Абондонато, босс семьи Альферио. Фрэнк кивнул мне и сел напротив, на диван.

Я наблюдал за тем, как мужчины, с которыми я вырос, на которых я хотел быть похож, качали головами, хлопали друг друга по спине и начинали бормотать молитвы себе под нос.

Да, мы были мафией.

Но в какой момент семья умерла? В тот момент, когда некоторые жизни были так бездарно потеряны в нашей дружной семейке? Это был не просто бизнес. Нет, это была трагедия, и каждый из присутствующих в этой комнате хорошо понимал это.

Когда Лука закончил свою речь, поднялся Фрэнк.

- Я бы хотел кое-что сказать. – он откашлялся и оглядел комнату. – Я бы хотел поблагодарить вашу семью. Не только за то, что вы укрыли меня в подполье, но за то, что защищали мою внучку любыми средствами. Именно благодаря вам я, наконец, смогу отпустить смерть моего сына и дочери. Именно благодаря вам я снова могу держать голову высоко поднятой. Я обязан вам своей верностью. Противоборство между нами закончено. Оно закончено прямо сейчас. – он вновь занял свое место.

Чейз встал.

- Есть еще кое-что, что необходимо обсудить.

Я знал, насколько некомфортным было то положение, в котором он оказался, поэтому просто встал и пошел к нему, всем своим видом передавая ему поддержку своим присутствием.

- Никсон и я... - он посмотрел на потолок. – В общем, мы обнаружили некоторые вещи в нашем далеком прошлом, которые сейчас не имеют никакого значения. Независимо от моего собственного происхождения и от его происхождения, я выдвигаю предложение восстановить Никсона в качестве босса.

- Чейз! – прорычал я. – какого черта ты делаешь?

Он повернулся ко мне и ухмыльнулся.

- Я делаю свою чертову работу, как ты приказал мне.

Решение было единогласным. Чейз хлопнул меня по спине и оставил посреди комнаты. Я не был уверен в том, что произошло, но чувствовал, что это было правильно. Даже несмотря на то, что я не был связан общей кровью со своим отцом, хотя именно таким образом работали законы мафии. Я был хорош в том, что я делал. И я хотел этого. К сожалению, я не мог долго наслаждаться лучами славы и тем состоянием, что все вещи стали вновь возвращаться на круги своя. Если Трейс захочет остаться с Чейзом, то он действительно снова становится для нее более безопасным вариантом. Черт.

- Еще один момент. – Лука поднялся с места. – Пока я еще нахожусь здесь, нам необходимо оперативно оповестить семью Де-Ланг о случившихся событиях. Важным пунктом является и то, чтобы был назначен новый босс.

- У Феникса были еще братья? – спросил Серхио.

- Нет. – я хмыкнул и посмотрел на Чейза. – Но у него есть чертова сводная сестра.

- Женщина? – спросил один из мужчин.

- Такое уже случалось ранее. – ответил другой мужчина. – И этот город на Сицилии, которым управляет женщина, считается не самым мирным.

- Верно. – задумчиво подтвердил Лука. – Должен ли я привести ее в семью?

Я рассмеялся. Ничего не смог с собой поделать.

- Привести? – я кивнул. – По моему мнению, твой путь приведения вещей куда-либо обычно включает в себя угрозы смерти и озеро Мичиган.

Лука пожал плечами.

- Ничем не могу помочь, если из всех только я один люблю драматические спектакли.

Фрэнк закатил глаза и покосился в мою сторону.

- Хорошо. – я кивнул. – Уведомьте семью и Эмилию. Я хочу покончить с этим перед тем, как ты уедешь, Лука, и до похорон тоже.

- Будет сделано. – сказал он. – А теперь тост.

Все мужчины подняли свои напитки.

- Тост, - сказал Лука, - за семью.

- За семью! – повторили присутствующие с ликованием и выпили.

Глава 53. Чейз

Все возвращалось на свои места. Я понимал, что Никсон, вероятнее всего, в глубине души верил, что я вернул ему обратно его статус босса только потому, что имел все шансы получить Трейс... Но это была ошибка. Я вернул ему его титул, потому что я не тот, кто должен и может осуществлять эту работу. Никсон был задирой. Он был... до смешного верным и самоотверженным. В конце концов, я осознавал, что выбрал бы себя, если бы на его месте был бы кто-то другой.

И именно поэтому я не заслуживаю Трейс.

Потому что в конечном счете я выбрал себя... не ее. Если бы я выбрал ее, я бы никогда не поставил ее в такую ситуацию, в которой она оказалась.

В конце концов, я был эгоистичен в погоне за ней. Я любил ее... и, возможно, проблема была именно в этом. Моя любовь к ней затмила все остальное. Я мог бы убежать вместе с ней, не оглядываясь.

Мужчины разошлись.

Я сидел за столом, вертя в руках свой бокал.

Все освещение было выключено.

Был только я и старинная бутылка виски.

Боже, я был в депрессии.

Я ощутил прикосновение ладони к моему плечу и поднял глаза. Трейс стояла около меня, ее взгляд светился печалью. Я не мог смотреть на нее. Мне пришлось отвернуться; мое дыхание замерло в тот момент, когда ее рука скользнула от моего плеча к ладони. Я схватил ее руку, я держался за нее изо всех сил.

- Чейз, я...

Я закрыл глаза и просто слушал ее голос.

- Скажи мое имя еще раз... пожалуйста...

- Чейз. – ее голос дрогнул. – Чейз, Чейз, Чейз... - она выпустила мою руку и схватила ладонями мое лицо. – Чейз.

Я открыл глаза и посмотрел прямо на нее, сохраняя зрительный контакт, умоляя ее всей душой... Меня. Выбери меня. Потому что ты нужна мне. Больше, чем я могу себе это представить.

Ее губы встретили мои в нежном поцелуе. На короткий миг я почувствовал облегчение: я подумал, что она выбрала меня, что этот поцелуй означал наше воссоединение, что у нашей сказки все-таки счастливый конец и мы вместе уедем к закату. Но она отстранилась слишком рано. Я наклонился вперед, наши лбы соприкоснулись.

Она говорила так тихо, что я почти не слышал ее.

- Я так зла на тебя.

- Я знаю. – я вздохнул.

- Ты врал мне, Чейз. Ты заставил меня... - она закрыла глаза. – Ты заставил меня выбирать. Я доверилась тебе полностью. Ты был моим спасением, а вместо этого, ты предал меня, предал все, что мы имели, все, чем мы были.

Кивнув, я попытался отстраниться от нее, но она мне не позволила. Ее руки, словно тиски, сжимали мое лицо.

- Ты заставил меня любить тебя, заставил полагаться на тебя... Из-за тебя я теперь не знаю, смогу ли я когда-нибудь быть полностью для него. Я не знаю, смогу ли снова быть той девушкой, которую он впервые полюбил. И я хочу ненавидеть тебя за все это, и за то, что ты заставил меня полюбить тебя так чертовски сильно, что это больно.

- Трейс, я...

Ее губы заставили меня замолчать, снова короткий поцелуй, короткое бархатное прикосновение к ее нижней губе, но она снова отстранилась.

- Я люблю тебя... но...

- Но? – я знал, что это случится. Волосы на моем затылке зашевелились. Я покрылся холодным потом.

- Чейз. – она отстранилась и вытерла слезу со своей щеки. – Ты владеешь моим сердцем, но Никсон... Он владеет моей душой.

Я вздрогнул; такое чувство, будто она только что схватила нож и вместо того, чтобы ударить меня в спину, вдруг сообщила мне, что собирается вонзить его глубоко в мою грудь. В конце концов, я предпочел бы скрытую атаку, потому что тогда мне не пришлось бы смотреть, как эти великолепные карие глаза наполняются слезами, поэтому я просто кивнул, все еще ощущая ужасное давление в груди, такое сильное, что, казалось, она сейчас взорвется.

Холодный нож вошел прямо в мое сердце – он поразил все мышцы, лишая его возможности продолжать биться, но испытания на этом не закончились. Если бы она просто отвергла меня, боль бы остановилась, но она не просто отказалась от меня, она была разочарована во мне, и по-прежнему выбирала другого. Поэтому нож крутился; его крутили до тех пор, пока я не онемел, а потом... Я закрыл глаза, полностью погрузившись в чувство, когда весь мир вокруг меня останавливается.

Это были я и Трейс, застрявшие во временной воронке. Я потянулся к ее лицу и вздохнул, когда моя рука коснулась ее щеки. Одинокая слеза встретила мои пальцы. Я отстранился и потерял ее слезинку между большим и указательным пальцами, а затем встал.

- Чейз, подожди...

- Нет. – я схватил бутылку со стола. – Все нормально. – Мне удалось натянуто улыбнуться. – Все случилось так, как и должно было быть всегда, Трейс. Поверь мне, мы лучше, как друзья.

- Можем ли мы еще быть ими? После... всего? – ее глаза были полны надежды.

- Конечно. – соврал я и, споткнувшись, двинулся прочь, стремясь в темноту моей комнаты и на дно той бутылки, что все еще была в моей правой руке.

Войдя в свою комнату, я сразу же закрыл за собой дверь и заблокировал замок. Дерьмо, здесь все пахнет также, как она... Опустошенный, я подошел к кровати: эту кровать мы делили вместе всего каких-то сорок восемь часов назад... Ее запах настолько сильно впечатался в волокна простыней, что я не мог заставить себя ничего делать, кроме как глотнуть виски и позволить запаху быть вокруг меня, чтобы хоть как-то подавить боль.

Я не знаю, как долго я просидел там, на кровати. Я пил и вдыхал ее аромат, как лунатик.

Это еще одна уточняющая деталь насчет любви – ты делаешь все, чтобы сохранить ее, исключая те случаи, когда ты, в конечном итоге, получаешь то, что хочешь, но при этом настолько опасаясь ее потерять, что все твои действия становятся не бескорыстными, а

эгоистичными. Вот что случилось в нашем случае с Трейс, и вот почему в конце я потерял ее.

Я отказывался упаковывать в дальний ящик воспоминания о ее поцелуе.

Потому что мы идеально подходили друг другу.

Я держался за эти воспоминания, потому что в тот миг был совершенно уверен, что ни одна девушка не сможет удалить их из моего сознания, и черта с два, если я позволю им даже попробовать сделать это.

Я выпил половину бутылки.

Не самый величественный момент для того, кто не умеет нормально пить. Черт, она превратила меня в алкоголика в течение каких-то двух недель! Что, черт возьми, сейчас можно сказать насчет моего самообладания?

Комната закрутилась вокруг меня. Я поставил бутылку на пол и потер глаза.

Было поздно.

Я думал, что был слишком пьян даже для того, чтобы думать.

Все ясно: у меня была высокая переносимость алкоголя, даже выше, чем мне необходимо было в данной конкретной ситуации.

Кто-то тихо постучал в мою дверь.

Я решил не отвечать.

Стук повторился.

С проклятием, я подскочил на ноги и отворил дверь. За ней стояла Мил. Ее волосы были собраны в беспорядочный пучок на голове, а на теле были надеты очень короткие черные, спортивные шорты и майка.

- Дерьмо, Мил, я не в настроении. – я попытался закрыть дверь, но ее рука остановила меня. Она уперлась мне прямо в грудь.

- Холодок, я здесь не для того, чтобы воспользоваться твоей беззащитностью в пьяном виде. – закатив глаза, она шагнула в мою комнату.

- Какую часть фразы «я не в настроении» ты не поняла? – гневно проговорил я и, споткнувшись, упал на свою кровать.

Мил подняла руки.

- Еще раз повторяю, я здесь не для того, чтобы украсть твою невинность! Уверена, даже если мне и представится такая возможность, то в течение ближайших тридцати секунд ты уже будешь спать в луже собственной блевотины. Так что, спасибо, но я, пожалуй, пас.

Я простонал в собственные руки, лежа лицом в подушку.

- Какого черта тогда ты хочешь от меня?

Бормоча проклятия, она прошествовала в мою ванную комнату и включила душ. Я услышал, как вокруг меня что-то застучало еще до того, как она вернулась и остановилась позади меня.

Непонятно как, мои ботинки были сняты, затем сняты и джинсы. Черт, здесь было холодно. Мил подняла меня на ноги и стащила с меня рубашку через голову. Я покачивался, стоя напротив нее.

- Чейз Винтер, я клянусь, если ты блеванешь на меня или попытаешься напасть – в любом из этих случаев я зарежу тебя.

- Я в аду? – мои зубы стучали в то время, как холод комнаты постепенно проникал в каждую клеточку моего тела.

- Почти угадал. – пробормотала она, схватив мою руку и утаскивая меня в ванную. Из душевой валил пар. – Залезай.

- Зачем? – прохрипел я.

- Потому что от тебя пахнет виски.

- Может быть, мне нравится пахнуть виски.

Она ничего не ответила, просто стояла, скрестив руки.

- Ты пялишься на меня? – я сделал шаг ближе к ней и споткнулся. Поймав руками гранитную столешницу, я восстановил равновесие и выругался.

Мил фыркнула.

- Поверь мне, ты не сможешь быть менее привлекательным для меня в эту минуту, даже если очень попытаешься.

- Это был твой план? Сделать меня самоубийцей? – я закрыл глаза, чтобы комната перестала вращаться.

- Нет, хотя, я думаю, что это было изначально твоё желание. Ты хоть понимаешь, что выпив столько старинного виски, ты уже мог себя убить?

- У меня желудок из стали. – я рыгнул и побежал к туалету, продемонстрировав ей таким образом, насколько стальным был мой желудок.

Теплая ткань была накинута на мои плечи, пока я продолжал блевать.

- Почему, черт возьми, ты так добра ко мне? – я вытер рот этой тканью и пробормотал проклятья.

Мил помогла мне подняться и успела посмотреть мне в глаза, пока я снимал с себя оставшуюся одежду и залезал в душ. Она была позади меня, помогая мне, словно я был какой-то пожилой человек.

Судя по всему, она как-то не торопилась отвечать на мой вопрос.

Я почти не помнил подробностей того, как я принимал душ, помнил только момент, что каким-то образом мне удалось вернуться в постель и то, что я был сухим. Она что, вытерла меня?

Привет, судьба. Встретимся внизу.

- Я помогаю тебе... - Мил натянула одеяло мне на плечи и погладила по голове, как маленького ребенка, - потому что, не смотря на то, что я считаю тебя засранцем... разбитое сердце – это паршиво. Кроме того, у меня есть предложение для тебя.

- Ладно. - перевернулся и поднял одеяло. – Только сделай это быстро.

- Да, и тебе стоит перестать подмигивать мне. – она положила на меня одеяло. – Выпей немного воды, и мы поговорим утром.

- Зачем говорить, когда мы можем...

Она положила руку мне на рот.

- Я не думаю, что мне нравится пьяный Чейз.

- Мне тоже... - проворчал я.

- Спокойной ночи, сладких снов, спящая красавица. Утро наступит уже очень скоро. – Мил покинула мою комнату, а я погрузился в прекрасную темноту.

Глава 54. Никсон

- Как все прошло? – спросил я Трейс, когда она снова оказалась в моей комнате. Ее глаза были красными от слез. Дерьмо. Я не думал, что это будет настолько тяжело. Я имею

ввиду... что я еще должен был делать с этим? Успокоить ее за любовь к кому-то еще? Сказать ей, что все будет хорошо, когда мое собственное сердце было на грани разрыва?

- Ужасно. Уверена, что он сейчас напивается где-нибудь до потери сознания. – Трейс прошла мимо меня и села на кровать.

Я открыл рот, чтобы говорить, но она прервала меня:

- Если ты собираешься сказать, что все будет в порядке, я ударю тебя.

Я попятился от нее.

- Тогда я буду просто продолжать стоять здесь и молиться, чтобы ты не нашла мой нож. – я шутил, пытаюсь поднять настроение.

- Ты идиот. – Трейс отказывалась смотреть на меня. – Вы оба идиоты. Я чувствую себя игрушкой. Старой, грязной, использованной... - ее дыхание замерло. – Черт тебя дери, Никсон!

Уау, когда она перешла от печали к ярости? Я снова попятился и был как раз напротив двери, когда она набросилась на меня, молотя кулаками мою грудь.

- Будь ты проклят!

- Трейс...

- Я дала тебе все, а у тебя хватило наглости пойти и попросить сделать тебя убитым!!! Ты кто? Ромео? Какого черта с тобой происходит?

- Я...

- Нет! – она ударила меня в грудь снова. - Что, если бы на твоём месте была я?

- Трейс. – я отрицательно покачал головой. – Это не то же самое...

Ее руки застыли в воздухе, а лицо исказилось.

- Но так и есть, Никсон. Как ты можешь не видеть этого? Я понимаю, почему ты сделал это, но ты... - она отвернулась от меня и скрестила руки. – Я подарила тебе свое сердце... Что, если бы ты умер по-настоящему? Ты думаешь, я бы смогла излечиться от этого? Хоть когда-нибудь?

Я подошел к ней сзади и обернул свои руки вокруг нее.

- Я знал, что у тебя есть Чейз, знал, что если толкну тебя к нему, ты будешь в порядке. Рано или поздно, ты бы забыла меня, Трейс. У тебя все было бы хорошо.

- Потрясающе. – Трейс покачала головой.

Мои руки сжались вокруг нее.

- Ты о чем?

- Ты можешь перехитрить даже самых отвратительных боссов мафии, но когда дело доходит до любви, у тебя интеллект размерами не превышает интеллект блохи.

- Ой.

Ее тело осело в моих руках.

- Я чувствую себя потерянной.

- Позволь мне найти тебя.

- Я как будто больна.

- Позволь мне вылечить тебя. – я поцеловал ее в голову.

- Я ощущаю грусть.

- Позволь мне быть твоим счастьем.

Она повернулась в моих руках.

- И если бы ты действительно умер? Ты ожидал, что я приму смерть вслед за тобой?

- Нет. – я поднял ее лицо за подбородок. – Я ожидал бы, что ты проживешь чертовски

хорошую жизнь. Я ожидаю, что ты будешь меня слушать, когда я говорю тебе, что для меня никогда никого не существовало, кроме тебя. Никто. Только ты, всегда ты, навечно ты. И я сожалею, но не могу вернуть обратно то, что я сделал.

Ее глаза расширились, и она попыталась освободиться из моих рук.

- Послушай, - приказал я, усиливая свою хватку вокруг ее тела. – Я бы не стал отнимать ни одного мгновения с тобой. Я бы не стал отменять свое решение оставить тебя, потому что, в конечном итоге, это была самая правильная вещь, которую я сделал. Я всегда буду оберегать тебя. Ты должна знать, что... Я всегда буду выбирать тебя, а не меня. Даже если это значит уйти, даже если это значит позволить тебе и Чейзу быть вместе. Трейс, даже если всю оставшуюся жизнь я буду вынужден жить лишь воспоминаниями о наших поцелуях? Да, я пойду на это. Потому что это никогда не касалось меня, только тебя и только того, что я могу сделать для тебя.

Она выдохнула.

- Когда я просыпаюсь утром... Я не думаю, вау, как же мне заставить ее любить меня еще больше? Как я могу быть дальше с ней? Я, я, я? Не в моем лексиконе. На самом деле, я большой поклонник буквы «U». Я ем, я думаю о тебе. Я пью, я пью за тебя. Я плачу, чтобы тебе не пришлось делать это. Я готов умереть ради того, чтобы ты жила. И я бы выживал с разбитым сердцем, если бы это могло починить твое.

Ее нижняя губа задрожала, в то время, как ее глаза сделались стеклянными.

- Когда ты стал таким романтиком?

- Много читал «Ромео и Джульетту». – я подмигнул. – кроме того, романтика – это не то, над чем тебе приходится работать, не когда ты встречаешь подходящую девушку. Когда ты влюбляешься, когда совершаешь это прыжок, это так же естественно, как дышать; это становится также просто. Я романтичен, потому что мое сердце требует быть не менее, чем на сто процентов полностью для тебя, днем или ночью.

Трейс вздохнула.

- Я не знаю, что мне делать с этим. Когда ты ведешь себя, как осел, я по крайней мере, могу угрожать тебе телесными повреждениями, но теперь...

- Теперь? – я поцеловал ее, легко, словно перышко. – Что ты хочешь делать теперь?

- Я думаю... - она сложила руки на груди. – Я думаю, я хотела бы начать все с начала.

- Мне нравятся новые начинания. – я усмехнулся. – Первые разы хороши, даже слишком.

Она покраснела.

- Да, насчет этого... Я была как бы поймана в тот момент, и ты выглядел таким грустным, и...

- Ты извиняешься за то, что переспала со мной? – я хмыкнул.

- Да. Я так думаю... - лицо Трейс приобрело светло-розовый оттенок, и она попыталась закрыть его руками. – Святые Угодники, я так неубедительна.

Я поцеловал ее в нос.

- Ты прощена.

- За что? – она все еще не убирала рук с лица.

- За пользование мной.

Она отдернула руки от лица и открыла рот, вероятно, чтобы начать орать на меня, но в эту секунду мой рот был прижат к ее рту, заглушая все слова между наших губ. В неистовом поцелуе, я подхватил ее на руки и бросил на кровать.

Ее язык по вкусу был похож на родной дом. Я застонал от отчаяния, когда она схватила меня за волосы и потянула. Черт побери, мне нужно было сейчас же успокоиться, пока я полностью не утратил контроль над собой.

Послышался стук в дверь.

Я попытался подняться, но Трейс потянула меня обратно на нее.

- Не обращай внимания. – ее зубы слегка укусили мое кольцо в губе.

- Черт, это чертовски хорошо.

Улыбаясь, она лизнула мою нижнюю губу, а затем поцеловала меня снова.

Стук становился все настойчивее.

- Черт, никуда... - я поднялся с кровати. – Никуда не уходи.

- Что мне нужно сделать? Спрятаться под кровать? – спросила она, затаив дыхание.

- Верно. – я приоткрыл дверь и рявкнул в образовавшуюся щель:

- Что?

- Лука. Все необходимые мероприятия были подготовлены, и он желает поговорить с тобой. – Текс заглянул за мою спину и поднял два больших пальца вверх. Будет ли совершенно неуместным задушить его прямо сейчас?

- Иди. – услышал я голос Трейс позади себя. – Мне в любом случае нужно готовиться ко сну.

Я застонал.

- Ты будешь в порядке. – она хлопнула меня по заднице и прошла мимо. – Увидимся, Текс.

- Сапожки. – он усмехнулся.

- Прекрати пялиться на ее задницу. – я оттолкнул Текса и еле удержался от того, чтобы врезать ему, потому что он даже не стал отрицать тот факт, что он действительно это делал.

Лука сидел за столом с бокалом вина. Он держал ножку бокала между большим и указательным пальцами, крутя и проворачивая его на столе в раздражении.

Я вытащил стул и сел.

- Давай сразу к делу.

- Тебе нужно выпить.

- Нет, я в порядке.

- Я сказал, - Лука кивнул Тексу, - тебе нужно выпить. Поверь мне, ты захочешь и еще один.

- Вот, дерьмо. – я взял стакан из рук Текса и облизал губы. – Плохие новости?

- Неужели я когда-то приносил хорошие новости?

Справедливое замечание.

Лука сделал большой глоток вина.

- Было решено, что Эмилия вступит в должность босса семьи Де Ланг. Семьи были в ответе за то, что мир между нашими пятью кланами был восстановлен здесь, в Чикаго.

- И что? – я пожал плечами. – Мы знали, что это произойдет.

- Однако... - его глаза заметались между Тексом и мной. – Не все уверены, что она будет делать достойную работу. Поэтому они назначили твою семью как бы... - он поднял руки в воздух, - няней, если можно так выразиться.

- Няней? – повторил Текс. – Какого черта это значит?

- Вы будете обучать ее основам дела. – кратко заявил Лука.

- Это же не долбаные «Звездные войны». – гневно бросил я. – Я не Оби-Ван Кеноби, и она точно не Люк Скайуокер.

- Я согласен с тобой. На твоих плечах и так лежит слишком много, не считая еще и этого, Никсон. Я бы не просил тебя об этом, если бы это не имело первостепенного значения.

- Может ли Фрэнк сделать это? – ни коим образом мне не хотелось учить Мил основам бизнеса. Она либо знала, как должна работать в этом статусе, либо нет. Ты не можешь просто взять и научиться быть боссом.

- Остальные семьи, включая семью Фрэнка Альфери, считают, что ты – наиболее подходящий кандидат для этой работы. Вы все молоды; вы – новое поколение.

- Спасибо, я подумаю. – он оказался прав: мне нужна была выпивка. Я сделал большой глоток вина и уставился на стену. – Это не все, верно?

- Я всегда симпатизировал тебе.

Я хмыкнул.

- Ты собираешься пристрелить меня сейчас?

- Нет. – Лука налил себе еще бокал вина. – Де Ланг были вовлечены в несколько неподобающих деловых отношений.

- Дерьмо. – я выдохнул. – вы хотите, чтобы я помог им навести порядок.

- Я хотел бы, чтобы ты послал их к чертям собачьим. – заявил Лука. – Но девушка... ей может не хватить мужества сделать то, что должно быть сделано.

- А у меня есть выбор? – спросил я после нескольких минут молчания.

- Выбор есть всегда. – Лука поднялся и хлопнул меня по плечу. – Но помни, всегда есть и последствия.

- Да, да. – я допил вино и встал. – Мил уже знает об этом?

- Да. – Лука застегнул пальто и поправил черный галстук. – Она не в восторге.

- Она когда-нибудь бывает в восторге? – пробормотал Текс позади меня.

- Я надеюсь, мы услышим о твоём прогрессе на этом пути в течение последующих нескольких месяцев?

Я пожал протянутую Лукой руку, и поцеловал его сначала в левую, а потом в правую щеку.

- Ты можешь рассчитывать на это.

- Я слышал, Озеро Мичиган прекрасно весной. – пошутил он и направился в сторону двери. – Увидимся на похоронах завтра вечером.

- Да.

После его ухода, Текс и я еще какое-то время сидели за столом в тишине.

- Он настоящий осел. – вмешался женский голос из кухни.

- А, Мил. – я схватил еще один бокал. – Рад, что ты смогла присоединиться к нам. И Лука не осел, он просто... человек с большим могуществом.

- О, я знаю. – она взяла стакан. – Я говорила не о нем. Я говорила о Чейзе.

Я поднял свой бокал.

- Тогда мы с тобой в согласии. Ура.

Она закрыла глаза и сделала большой глоток Мерло.

- Вы нужны мне, ребята. Больше, чем когда бы то ни было.

- Уау, это была самая лучшая вещь, которую она когда-либо нам говорила, Никсон. –

Текс подмигнул ей, она нахмурилась и села.

- Мы будем помогать столько, сколько сможем. – я посмотрел в темнеющее небо за окном и сосредоточился на том дне в будущем, когда смерть перестанет маячить над нашими головами.

Глава 55. Чейз

Это официально.

Я ненавижу похороны.

Кремация. Вот мое будущее. К черту, ни одного шанса, если я позволю моим друзьям и семье пройти через несколько часов пыток только для того, чтобы пережить все воспоминания, а затем зарыть меня в землю.

Я поправил галстук и надел свои очки-авиаторы, чтобы спрятать налитые кровью глаза. Я был на взводе с тех пор, как проснулся, потому что помнил о Мил и ее словах. Предложение. Черт, это не может быть чем-то хорошим. С каких пор эта девушка стала нуждаться хоть в чьей-нибудь помощи?

Проповедь была недолгой.

Никсон и я были первыми, кто положили лепестки цветов на гроб, позади нас шли Текс, Фрэнк и Лука, а затем девочки.

Никто не плакал.

Мой желудок будто скрутило узлами в тот миг, когда гроб был опущен в землю. Начался дождь.

Уау, такое чувство, будто Господь был в курсе моего настроения и решил сделать его еще хуже. Мы спели на Сицилийском, а затем пастор пробормотал благословение.

Я услышал вздохи позади меня и обернулся, увидев, как Трейс спрятала лицо в куртку Никсона.

Десять секунд. Я пристально смотрел на них десять секунд. Я даже сделал шаг в их направлении. Я столько чертовых раз был использован в качестве утешителя для нее, что ее плач вызвал во мне бессознательную реакцию коленного рефлекса. Я хотел быть единственным, чтобы ловить эти слезы.

Она стянула свои темные очки, а затем посмотрела в мою сторону.

Я должен был отвернуться.

Но я не мог.

Я был как будто заморожен.

В десяти шагах, она была всего в десяти шагах передо мной.

Мои челюсти сжались, когда она очень медленно шагнула в мои объятия и обняла меня. Я положил подбородок на ее голову и обернул руки вокруг ее тела.

Никсон посмотрел в нашу сторону, послал мне небольшой кивок и удалился.

Я не знаю, сколько времени мы стояли вот так. Минуты? Часы? Люди вокруг завели разговоры. Некоторые уехали сразу же после того, как закончились похороны; другие остались, чтобы пожать руку Никсону.

А я? Я обнимал девушку, которую любил.

- Прости меня, я была зла на тебя. – прошептала Трейс. – Я просто... я не знаю, я не хотела, чтобы это было настолько ужасно, но мне кажется, именно так все и будет, не правда ли?

- Да. – выдавил я. – Это будет паршиво, но... - я посмотрел на яму, в которую только что опустили тело Феникса. – Ты должна знать кое-что. – Я поцеловал кончик носа Трейс. – Я всегда буду здесь, для тебя. Всегда. Я обещаю, что буду стараться двигаться дальше, если ты пообещаешь мне одну вещь.

- Какую? – ее глаза блеснули.

Я кивнул в сторону Никсона.

- Устрой ему настоящий ад.

Ее лицо расплылось в улыбке. Я чувствовал, что выражение моего лица соответствует ее выражению, а затем мы вместе рассмеялись. Она подарила мне еще одно, последнее объятие, а затем убежала в руки к Никсону, которые уже ждали ее.

«Спасибо». – шепнул я ему одними губами.

Он кивнул и ушел вместе с ней.

- Привет, спящая красавица. Не обо мне мечтаешь? – послышался голос Мил из-за моей спины.

Что ж, сейчас не очень подходящее время, чтобы оплакивать мое разбитое сердце, когда я имею дело с дьяволом и похмельем, и все в одно и то же утро.

- Спасибо за твою... э-э, помощь, Мил.

Она скрестила руки, заставив платье плотнее обтянуть ее маленькое тело. Черт побери, и при этом она была словно крошечный чемоданчик ярости. Начиная от ее темных волос и заканчивая действительно прелестными длинными ногами и светло-голубыми глазами. Если бы она не была так враждебно настроена, часть моего ума уже бы подумывала о том, как увлечься ею.

Но она была, как чертова тигрица.

А я был достаточно нежным, спасибо Господу.

- Итак? – я осторожно обернул свою руку вокруг нее. – Что за предложение?

Мил напряглась под моей рукой.

- Не смейся, или, я клянусь, я застрелю тебя. Не думай, что я не смогу этого сделать. В конце концов, мы на кладбище.

- Я уже говорил тебе, какой восхитительной ты была? – я наклонил к ней голову. – Нет?

- Идиот. Ты хочешь узнать о предложении, или нет?

- Хорошо, ты не оставляешь мне выбора. – я остановился. – Что тебе нужно?

Она выдохнула и посмотрела мне в глаза.

- Мне нужно, чтобы ты женился на мне.

КОНЕЦ!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigochei.net